

ISSN 1815-3186

№ 2, 2009

**журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике**

Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2009

Издается с января 2005 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Елепов Б. С., д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

Лаврик О. Л., д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН (зам. гл. редактора),
Алексеев В. Н., канд. филол. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН,
Бахтина О. Н., д-р филол. наук, ТГУ,
Ванчикова Ц. П., д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,
Васильев С. Н., академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова,
Гендина Н. И., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,
Дворкина М. Я., д-р пед. наук, профессор, РГБ,
Каленов Н. Е., д-р техн. наук, БЕН РАН,
Крейденко В. С., д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,
Люттов С. Н., д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,
Мелентьева Ю. П., д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”»
РАН,
Пилко И. С., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,
Посадсков А. Л., д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,
Трофимова Р. А., д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ,
Федотов А. М., чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,
Шайдуров В. В., чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

© Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН
(ГПНТБ СО РАН), 2009

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 2, 2009

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 2, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Поаспектный и контент-анализ в изучении читательского развития (на материалах журнала «Reading Research Quarterly» за 2004–2007 гг.)

В. А. Бородина

3

Методологические основы анализа медиатехнологий

В. П. Котенко, А. П. Константинова

14

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Электронная библиотека ГПНТБ СО РАН как информационно-библиотечная система научных ресурсов и сервисов

О. Л. Лаврик, Т. А. Калюжная

23

Влияние глобализации на аксиологическую парадигму современной библиотеки

Г. М. Вихрева

28

Становление структуры и деятельности ЦБС Сибирского отделения РАН

Т. В. Дергилёва

33

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Анализ документально-информационного потока по проблемам сибирского краеведения

А. Н. Маслова

39

ИНФОРМАТИКА

Языки тематического поиска в электронном каталоге

Г. А. Скарук

47

Разработка автоматизированного рабочего места сотрудника МБА под ИРБИС

С. Р. Баженов, Р. М. Паршиков

53

Разработка системы оценки качества сайтов библиотек

О. В. Кулёва

58

Сравнительный анализ публикаторской активности докторов наук медико-биологического профиля г. Новосибирска

И. В. Курбангалеева

64

CONTENTS

METHODOLOGY OF RESEARCH WORK

Aspect by aspect- and content analysis for studying readers' development (on the materials of the journal «Reading Research Quarterly», 2004–2007)

V. A. Borodina

Methodological bases for media-technologies analysis

V. P. Kotenko, A. P. Konstantinova

LIBRARY SCIENCE

The electronic library of SPSTL SB RAN as an information and library system of scientific resources and services

O. L. Lavrik, T. A. Kaljuzhnaja

The influence of globalization on axiological paradigm of modern library

G. M. Vikhreva

Forming the structure and activity of the centralized library system in the Siberian branch of RAS

T. V. Dergileva

BIBLIOGRAPHY

The analysis of the document and information flow on the problems of Siberian regional studies

A. N. Maslova

INFORMATICS

The languages of thematic search in electronic catalogues

G. A. Skaruk

The development of the automatized working place under IRBIS for an interlibrary loan librarian

S. R. Bazhenov, R. M. Parshikov

The development of the system to assess the quality of library sites

O. V. Kuleva

A comparative analysis of publication activity of PhDs on medicine and biology in Novosibirsk

I. V. Kurbangalijeva

Создание комплекса программ для цифровой полнотекстовой библиотеки научно-технической литературы <i>М. С. Угаров, А. В. Шабанов</i>	70	Developing software complex for digital full-text library of scientific and technical literature <i>M. S. Ugarov, A. V. Shabanov</i>
Особенности разноязычных классификационных ИПЯ <i>А. А. Леонтьев</i>	73	Peculiarities of classification information retrieval languages in different natural languages <i>A. A. Leontjev</i>
КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ		BOOK MEMORIALS
Голландский источник «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера <i>Т. Н. Илюшечкина</i>	75	The Dutch information source «The History of Siberia» by G. F. Miller <i>T. N. Iljushechkina</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Актуализация сводного тематико-типологического плана комплектования ЦБС БЕН РАН <i>Е. Н. Бочарова, Е. В. Кочукова, Я. Я. Докторов</i>	87	The actualization of the theme and typological acquisition plan in the centralized library network of the Library on natural sciences RAS <i>E. N. Bocharova, E. V. Kochukova, J. J. Doktorov</i>
Система мониторинга производственных показателей ГПНТБ СО РАН <i>М. Ю. Дунин-Барковская</i>	90	Monitoring of output indices in SPSTL SB RAS <i>M. J. Dunin-Barkovskaja</i>
Веб-страница журнала «Библиосфера» <i>Л. Б. Шевченко</i>	92	Journal «Bibliospere» site <i>L. B. Shevchenko</i>
ИНФОРМАЦИЯ	52, 94	INFORMATION
ВЫШЛИ В СВЕТ	22	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	38	IN PRINT
НОВЫЕ КНИГИ	95	NEW BOOKS
РЕЦЕНЗИИ	96	REVIEWS
Информация для авторов	98	Information for authors

УДК 028
ББК 78.303

ПОАСПЕКТНЫЙ И КОНТЕНТ-АНАЛИЗ В ИЗУЧЕНИИ ЧИТАТЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «READING RESEARCH QUARTERLY» ЗА 2004–2007 гг.)

© В. А. Бородина, 2009

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Описано применение методов поаспектного и контент-анализа публикаций для изучения проблематики и тенденций исследований читательского развития личности.

Ключевые слова: поаспектный анализ, контент-анализ, свертывание, читатели.

The application of methods of publications aspect by aspect- and content analysis to study of the problems and tendencies in the investigations of a reader's personality are described.

Key words: aspect by aspect analysis, content analysis, compression, readers.

В последние годы существенно увеличились информационные ресурсы по чтению в России и за рубежом. Специалисту достаточно сложно воспринимать, анализировать и структурировать этот материал, поскольку он объемный и многоаспектный. Необходимость обобщения накопленного материала очевидна. Варианты могут быть разные. Один из них – поэтапное свертывание. Вначале содержание публикаций представляется в свернутой форме на основе поаспектного анализа, а затем в форме контент-анализа. Это позволяет в компактной форме увидеть многие проблемы по чтению, представленные в публикациях, отструктурировать их в соответствии с определенной теорией, концепцией, теоретико-методологическим подходом. Была изучена 41 публикация журнала RRQ. В предлагаемой статье представлены результаты поаспектного и контент-анализа с комментариями, а не их процедуры, поскольку читатели журнала «Библиосфера» уже знакомы с методом контент-анализа.

Поаспектный анализ в данном варианте представлен более широко – с учетом контекста публикаций (табл. 1). Также мы исходили и из понимания чтения как одного из видов речевой деятельности. Поэтому среди содержательных аспектов изученных статей имеется материал, относящийся к слушанию, говорению и письму, связанных с чтением. Подчеркнем, что журнал «Reading Research Quarterly» (RRQ) российским специалистам практически не доступен. Он издается Международной ассоциацией чтения (International Reading

Association – IRA), отражает исследования по чтению в мировом профессиональном сообществе, поэтому важно увидеть тенденции в научно-практической деятельности по читательскому развитию в мировом значении.

Поаспектный анализ позволил выявить основные тенденции в современных исследованиях чтения. Они следующие: акцентируется внимание на формировании навыков чтения и грамотности в сочетании с языковой грамотностью; использованы теории хаоса, «уровневых» книг, грамотности как социальной и семиотической практики, «культурного капитала» и «капитала чтения», лингвистического содержания и познавательной нагрузки, авторские теории (Л. Выготского и др.) о необходимости активного вмешательства в развитие чтения и грамотности, особенно в школьном образовании, и поддержки со стороны детского сада и семьи. Дальнейшая детализация, структурирование и смысловое свертывание поаспектного анализа получены нами с помощью контент-анализа (табл. 2).

Контент-анализ

Единицы анализа:

1. Читательское сознание и читательская направленность.
2. Читательская деятельность и формирование грамотности.
3. Читательское общение.
4. Категории изучаемых субъектов: 1) Д – дошкольники; 2) Мш – младшие школьники; 3) П – подростки; 4) Сш – старшеклассники; 5) С – студенты;

Поаспектный анализ¹

№	Название статьи	Аспекты содержания статей
1	Расширение смысла: мысль и эмоция в интегрированной программе по чтению / письму	Совместное чтение подростков и взрослых преклонных лет (23 пары). Методы: интервью, дневник, анкетирование. Построение смысла с помощью эмоций в стимулирующих беседах. Формирование возможностей развития грамотности на основе критического отношения, окрашенных теплом межличностного общения.
2	Движение к третьему измерению в области предметной грамотности: исследование бытовых и школьных знаний и дискурса	Совпадения и разрывы между бытовым и школьным знанием и дискурсом у учащихся среднего школьного возраста латиноамериканского происхождения. Формирование текстов на основе анализа различных языковых ресурсов. Предложены стратегии объединения ресурсов, приобретенных вне школы и в школе для создания «третьего измерения в области предметной грамотности».
3	Развитие навыков чтения у дошкольников и младших школьников	Тестирование пяти-, шестилетних детей перед школой и в первом классе. Индивидуальные различия в результате систематического обучения чтению в начальной школе: более эффективно для детей с менее развитыми навыками чтения. Замеры умения читать, проанализированные с использованием симплексной и кусочно-линейной кривой роста.
4	Диалог в сети: стратегии общения будущих учителей в рамках компьютерных дискуссий	Сетевое общение будущих учителей (мужчин и женщин): анализировался диапазон стратегий и жанров диалога для дифференциации в профессиональном диалоге соответствующих и не соответствующих нормам группы. Гендерные различия в контексте интернет-дискурса незначительны. Стратегии общения отличаются жанровым разнообразием. Отмечается открытость, неформальность, дружелюбность, восприимчивость, стремление избегать конфликтов.
5	Моделирование влияния внутренней и внешней мотивации, объема чтения и предшествующих достижений в чтении на понимание текста американскими и китайскими учащимися	Проблема мотивации и понимания текста. Соотношение между внутренней и внешней мотивацией, объемом прочитанного, предшествующими достижениями в чтении и пониманием текста. Методы: тестирование чтения и анкетирование, определяющие уровень мотивации и объем чтения. По внутренней мотивации можно прогнозировать понимание текста. Внешняя мотивация не дает позитивного прогноза, за исключением случаев, когда ей сопутствует внутренняя мотивация. Структурные отношения статистически эквивалентны в группах США и Китая.
6	Устраняем различия: расширение словарного запаса при изучении английского языка моно- и билингвальными учащимися	Различия в уровне развития навыков чтения у детей англо-американского и латиноамериканского происхождения связаны с различиями в их словарном запасе. Использовался метод увеличения словарного запаса, полезного для учебы, на основе контекста. Новые слова давались не по отдельности, а в осмысленном тексте. В экспериментальной группе по сравнению с контрольной пятиклассники лучше усвоили слова, увеличили словарный запас, продемонстрировали лучшее понимание различных значений слов и понимание прочитанного. Метод одинаково полезен для обеих групп.
7	Раздевание для Волка: снов о понятии пола в детской литературе	Гендерные различия в осмыслении понятий пола и сексуальности в текстовой деятельности развития грамотности. Через текстовый анализ четырех вариантов сказки «Красная Шапочка» показано восприятие «девочки» не как естественной категории, а как продукта эволюционирующего, связанного с культурной ситуацией.
8	Разговор о себе: критический анализ дискурса на тему грамотности в жизни взрослых учащихся	Исследования в андрогоике: разработка моделей обучения взрослых, учитывающих предыдущий учебный опыт и опыт общения с текстом. Метод: критический анализ дискурса. Полученные ответы фиксировались с помощью лингвистических маркеров, их изменения при переходе от одной темы к другой. Описаны лингвистические особенности, характеризующие самоидентификацию взрослых в плане грамотности в контексте тем.
9	Начальное высшее образование и некоторые параметры развития грамотности: развернутое исследование	Понимание прочитанного и отношение к различной деятельности, основанной на навыках грамотности. Методы: анкетирование, отражающее учебный опыт; линейно-регрессионный анализ. Понимание прочитанного среди цветных студентов выросло в меньшей степени, чем среди студентов белой расы; женщины в меньшей степени изменили свое отношение к работе с текстом, чем мужчины. Рост понимания прочитанного для всех зависел от прослушанных учебных часов, количества прочитанных книг, обязательных и необязательных, увлеченности учебным процессом и накопленным опытом работы в библиотеке. На основе их – прогноз динамики работы с текстом. Главный итог исследования: зависимость роста грамотности от начального уровня понимания прочитанного и отношения к грамотности, обретенного до поступления в колледж.

¹ Номера статей соответствуют нумерации в списке литературы.

Продолжение табл. 1

№	Название статьи	Аспекты содержания статей
10	Эффективность электронных книг для становления восприятия текста у детей дошкольного возраста	Эффективность использования электронных книг для становления восприятия текста у дошкольников четырех-пяти лет, перешедших от восприятия иллюстраций к начальной стадии восприятия текстов. Сравнительный анализ самостоятельного чтения электронных текстов детьми и чтение взрослыми неэлектронных изданий. Вывод: на этой стадии развития детей общение с электронными текстами с элементами мультипликации полезно, если оно происходит в том же контексте, что и чтение бумажных книг вместе со взрослыми.
11	Комментарий: усложнение контекстов: проблемы методологии в исследовании языка и форм грамотности, используемых в прямом электронном общении	Методологические сложности при исследовании общения девочек-подростков «в сети» и «вне сети» при сборе данных, касающихся общения в виртуальном и реальном мирах, и при расшифровке данных с точки зрения взаимообогащения этих контекстов. Вопрос, как молодежь взаимодействует в различных параллельных и пересекающихся контекстах, актуален.
12	В поисках социальной справедливости: девочки-подростки издают собственные журналы	Популярность самопубликаций – способ самовыражения и формирования собственной личности посредством использования навыков грамотности. Метод: наблюдение. Значимо для личностно-ориентированного обучения, вовлекающего подростков в деятельность, развивающую грамотность.
13	Алфавитные, слоговые и логографические языки: влияние орфографической сложности языка на умение читать	Влияние орфографической сложности языка на развитие умения читать у 15-летних. Метод: чтение слов по принципу частотности их употребления. Анализировались точность прочитанного, затраченное время на чтение и типы ошибок. Вывод: орфографическая сложность влияла на скорость и избираемую стратегию чтения.
14	Обучение чтению первоклассников: по небольшим книжкам или по литературным антологиям?	Учебная программа базировалась на теоретической модели, идентифицирующей два параметра текстовой поддержки: лингвистическом содержании и познавательной нагрузке. Метод: эксперимент при наличии контрольной группы. Тексты подбирались по особенностям лингвистического содержания и познавательной нагрузке. Все дети экспериментальной группы с разными академическими успехами (отличными, средними, слабыми) выполнили посттесты на значительно более высоком уровне, чем их сверстники из контрольной группы.
15	Базовая инновационная схема CIERA: профессиональное развитие и обучение чтению в школе на основе «доказательного» подхода	Эксперимент в естественных условиях в 13 школах США в течение двух лет. Предпринимались значительные усилия по реформированию процесса обучения с помощью научно обоснованных методов обучения чтению. Анализ переменных на уровне школ и отдельных уроков показал, что более успешные школы в плане осуществления реформ имели более высокий уровень роста грамотности (измерялось понимание прочитанного и беглость чтения). Увеличился уровень роста успеваемости.
16	Конструирование смысла и развитие личности при создании и чтении архитектурного «текста»	Конструирование текста для урока архитектуры. В основе – теория Л. Выготского. Роль культурного знания, практики и внутренних конфликтов между целями студента и оценкой его текста читателями, между смыслом, вложенным учеником в текст, и его восприятием преподавателем. Влияние такой текстовой деятельности: развитие личности и жизненной траектории.
17	Теоретические основы обучения и индивидуальные свойства личности в становлении навыков чтения среди учащихся, испытывающих трудности в обучении	Интенсивное дополнительное вмешательство при развитии навыков чтения у первоклассников двух типов: 1) упреждающее чтение, связанное с теорией бихевиоризма и возникающее из модели прямого обучения; 2) ответное чтение, связанное с теорией познания и возникающее из модели познавательного ученичества. Применены к первоклассникам группы риска – с высоким уровнем потенциальных трудностей в чтении. Результат: оба типа вмешательства дали более высокие результаты в чтении и развитии навыков, связанных с чтением, по сравнению с первоклассниками, получившими лишь увеличенную дозу обучения в стенах класса.
18	Иное толкование развития навыков чтения	Индивидуальные траектории развития навыков чтения весьма различны. Примеры исследования самого чтения и его оценивания. Выводы связаны с теорией развития навыков чтения, методов исследования и образовательной политикой.
19	Влияние дома и детского сада на развитие грамотности детей дошкольного возраста	Исследовалась среда обитания дошкольника (дом, детский сад, связи между ними) с точки зрения его общения с печатным словом, связанная с грамотностью и развитием речи. Методы: стандартизированное интервью, корреляционный анализ и анализ иерархической множественной регрессии. Результат: влияние разнообразно и многоаспектно в совокупности отношения к грамотности, существующего дома и в детском саду, на развитие грамотности и речи. Имеют значение осмысление контекстов, в которых происходит становление грамотности и речи дошкольников, и для изучения взаимосвязи этих контекстов.

№	Название статьи	Аспекты содержания статей
20	Результаты систематического и стратегического обучения учеников второго класса чтению слов и пониманию прочитанного на основе фонематической аналогии	Уроки проходили в рамках программы, ориентированной на понимание прочитанного, учителя всячески побуждали учащихся использовать аналогии при чтении любых текстов – помимо собственно уроков чтения. Метод: тесты и анализ иерархического линейного моделирования. Выявлено существенное положительные соотношения между количеством проведенных уроков и достижениями учащихся на стандартных тестах, где проверялось чтение слов и понимание прочитанного.
21	Динамика в использовании родителями анализа неточностей, допущенных детьми при совместном чтении	Модели, которые родители используют для анализа допущенных детьми неточностей, и изменение этих моделей по мере становления у детей навыков чтения. Метод: аудиозапись процесса совместного чтения родителей и нормально развивающихся начинающих «читателей» – дошкольников и младших школьников (1–2 класс); кластерный и корреляционный анализы. Родительские реакции на допущенную неточность подразделялись на категории: игнорирование неточности; поощрение ребенка к новой попытке прочесть слово; графофонематическая подсказка; контекстуальная подсказка; произнесение верного слова; учитывались подсказки, звучавшие до попытки ребенка прочитать слово. Для каждой категории была отмечена статистически существенная динамика во времени. Результаты: каждый родитель имеет свой стиль поддержки ребенка при становлении навыков чтения и методы, которыми он пользуется, меняются в соответствии с уровнем читательских навыков ребенка.
22	Сочетание когнитивных дефицитарных функций при дислексии, дефиците внимания, гиперактивности и раскоординированности среди китайских детей	Исследовались когнитивные дефициты при дислексии в неалфавитных языках. Изучались 106 китайских детей с различными нарушениями развития или трудностями в обучении, включая дислексию (DYS), дефицит внимания и гиперактивность (ADHD), раскоординированность (DCD) и пограничный интеллект (BI), они были протестированы на грамотность, быстрое называние и навыки фонологической, орфографической и визуальной обработки. Вывод: для китайских детей-дислексиков характерны трудности в быстром назывании и орфографии, в то время как детям с ADHD или DCD менее присущи нарушения грамотности и познавательных навыков, связанных с чтением. Представлены выводы, значимые для педагогической и клинической практики.
23	Движения глаз при чтении сквозь призму теории хаоса: в чем сходство чтения с погодой	Рассмотрены три принципа теории хаоса, установлена их связь с процессом чтения и непосредственно с движениями глаз при чтении. В соответствии с теорией хаоса, чтение может быть описано как самоподобная, нелинейная динамическая система, сенсорно зависимая от читателя и свойств текста в течение всего процесса чтения. Представлены выводы, следующие из рассмотрения процесса чтения с точки зрения теории хаоса.
24	Исследование учебной ценности «уровневых» текстов	Программа «Восстановление навыков чтения». Исследовались учебные параметры «уровневых» книг с тем, чтобы судить, насколько подходят такие тексты для начального этапа обучения чтению, основанному на узнавании слов или декодировании – в отличие от «трех главных сигнальных систем» или в дополнение к ним. Результат: для начального этапа чтения эти книги обеспечивают весьма скромную поддержку в обучении, основанном на узнавании слов, и практически нулевую для их декодирования по начальным и конечным согласным; «уровневые» книги, применяемые в программе «Восстановление навыков чтения», не обеспечивают последовательного расширения словарного запаса по мере нарастания уровня их сложности.
25	Исследование роли морфем при чтении отдельных слов	Результаты исследования: необходимо изучать морфологическую структуру слова в качестве составляющей различных моделей освоения навыков чтения.
26	ISO 9002 как практическое развитие грамотности: работа с документами по проверке качества в компании высоких технологий	Исследование составления и использования документов по проверке качества и соотношения стандартизированных процедур (официальной документационной грамотности) и практических навыков грамотности, которыми оперируют руководители и служащие компании. Методы: фиксация на видеопленке, интервью. Собрана документация ISO, списки и коды, составленные служащими. Анализ выявляет сложности производственного и сертификационного процесса, а также степень, в которой участники этого процесса подчиняются требованиям системы. Кроме того, анализ демонстрирует использование эндогенных навыков грамотности, когда различные участники процесса творчески изменяют, а иногда и обходят систему ISO, т. е. официальную документационную грамотность, связанную с проверкой качества. В пределах этой системы, возникшей из-за требований нарастающей глобализации и предназначенной для поддержки последовательности и единообразия, служащие самостоятельно позиционируются относительно постоянно сдвигающихся областей конформности и инноваций.

№	Название статьи	Аспекты содержания статей
27	Сетевое общение, грамотность и социальная идентификация	Исследовалось общение с помощью мгновенных сообщений (Instant Messaging – IM) семи молодых людей, использующих эту цифровую технологию ежедневно. На основе теории грамотности как социальной и семиотической практики рассматривались вопросы: функции IM в жизни участников исследования, формирование их личности с помощью этой формы грамотности. Методы: интервью, видеосъемка общения в «аське», сопровождаемая устным комментарием, описывающим стратегии, которые используют участники IM общения. Анализ полученных данных включал в себя использование качественных процедур кодирования, имеющих серьезное теоретическое обоснование (Strauss, 1987; Strauss и Corbm, 1990). Функции IM подразделены на три группы: использование языка, социализации и отслеживание происхождения. В плане использования языка участники манипулировали интонацией, настроением, выбором слов и тематикой своих сообщений в соответствии с коммуникационными потребностями, общаясь одновременно с разными людьми. Чтобы упрочить свои социальные отношения и статус в разных контекстах, они пересылали тексты своим приятелям, боролись с нежелательными сообщениями, писали от чужого лица и преодолевали ограничения в он-лайн связи. Эти функции IM показали, что технологические и социальные возможности такого общения, особенно связанные с различными типами распространения текстов и их смешанной смысловой структурой, развивают активную и многогранную социальную личность. На основе полученных результатов обсуждаются новые концептуальные направления развития обучения и формирования грамотности в эпоху электронных технологий.
28	Обоснованность, надежность и полезность тестирования начальной грамотности (OS)	Начальная грамотность. Методы: наблюдение тестов: распознавание букв, чтение слов, проверка словарного запаса для письменной речи, распознавание и запись звуков в словах со слуха, чтение текста; обзор исследований, дающий оценку надежности и обоснованности OS. Оценивали: а) соответствие тестов OS другому проверочному инструментарию с известными психометрическими параметрами; б) их обоснованность и надежность в качестве индикаторов для предсказания динамики становления навыков чтения в первом классе и в) надежность тестов, проверяющих непосредственно чтение текста и словарный запас для письменной речи. Исследования тестов как индикаторов для предсказания динамики становления навыков чтения свидетельствуют о том, что тесты OS на чтение слов, словарный запас для письменной речи и чтение текста эффективны, если нужно получить срез на раннем этапе и оценить результаты учеников; но эталонные критерии, предлагаемые в этих тестах, требуют значительной доработки. Тесты OS исследовались в качестве показателей не только будущих, но и текущих результатов. Тесты на словарный запас и чтение текста показали достаточно высокую надежность. Возникает вопрос о полезности и применимости отдельных замеров, предлагаемых для диагностической оценки и контроля. В целом, с некоторыми ограничениями, OS может с достаточной степенью надежности применяться для оценки компонентов начальных навыков чтения.
29	Учитель начальной школы ведет малые группы к диалогу	Исследовалась работа учительницы начальной школы с детьми из малообеспеченных семей в сельской местности, объединенных в небольшие группы для диалога о книгах и литературных понятиях. Методы: видеозапись диалогов; анализ взаимодействия учеников с учителем на всех уроках, где происходило чтение; «индикаторы» учебной беседы были кодированы согласно маркировке В. Далтона (Daiton, 1997). Кодирование других элементов диалога основывалось на теоретических изысканиях, в частности на исследовании видов поддержки и темпа учебной деятельности для углубления мыслительных процессов. Учитывались также приемы поддержки, которые называли «демократическими», – они способствовали принятию решений самими учащимися. Результаты исследования: во-первых, фронтальная работа с классом и настоящий диалог «есть взаимоисключающие понятия, так как первый тип деятельности может использоваться, чтобы обеспечить второй. Учительница в начале урока сознательно использовала полновесное фронтальное общение с классом: рассказывала, давала определения и моделировала; эти установки обеспечили дальнейшее участие школьников в диалоге. Во-вторых, их участие также стимулировалось дополнительными учебными стратегиями, которые не часто приводятся в литературе об учебном диалоге. К ним относятся безоценочные реплики, поощрение (а не похвала), примеры и предположения, лингвистические и паралингвистические приемы, такие как определенный темп речи и жестикация. В ситуации диалога учитель продвигался от осторожного, заранее запланированного и четко руководимого действия к непосредственным, спонтанным ответам. В-третьих, подтверждаются результаты других исследований, утверждающих, что среда обучения, для которой характерно решение проблем, право учащихся на принятие собственных решений, свободный выбор, коллективная учебная деятельность и стремление

№	Название статьи	Аспекты содержания статей
		к результату, оказывает значительное воздействие на участие школьников в диалоге и конструировании смысла при работе в малых группах.
30	Модели, по которым матери обучают и читают детям в афро-американских семьях с низким доходом: степень готовности к школе	Методы: обзор, стандартные тестовые данные об образовании матерей и уровне их владения языком; расшифрованы и кодированы – согласно утвержденным процедурам кодирования – видеозаписи, на которых матери читают и составляют картинки из фрагментов (паззлы) вместе с детьми. На основе вербального и невербального взаимодействия матерей с детьми выделены две модели чтения (<i>чтица</i> и <i>рассказчица</i>) и три модели обучения (<i>мало поддержки и мало обучения, поддержка и мало обучения, поддержка и обучение</i>). Дети, чьи матери были идентифицированы как рассказчицы, предлагающие поддержку и обучение, имели лучшие языковые навыки, чем дети, матери которых оказались в других группах – при сходном уровне образования и языковых навыков.
31	Диалектная грамотность на плоскогорьях озера Титикака, Перу	Оспаривается идея, что грамотность имеет универсальный эффект. Авторы утверждают, что грамотность неразрывно связана с социальными практиками, которые эту грамотность породили. Школы мало обращают внимание на устоявшиеся традиции, связанные с грамотностью. Внимание к ним могло бы способствовать академическим успехам учащихся.
32	Результаты продолжительных исследований в области криминалистики и здравоохранения	Исследования, посвященные связи чтения и криминального, противозаконного и асоциального поведения. Рассматривается роль чтения в широком наборе интерактивных процессов, связь с поведением детей и подростков, динамикой семьи и такими явлениями социально-когнитивного характера, как отношения со школой и одноклассниками, или огорчения, связанные с академическими проблемами; роль печатного слова в качестве «механизма вмешательства» в случаях антиобщественного, противозаконного или преступного поведения. Обсуждается использование понятия « <i>практика общения со словом и образовательная устойчивость</i> » в качестве теоретических основ, которые могут помочь ученым интегрировать исследования чтения в различные предметные области. Методы: тестирование при асоциальном поведении и соотношение грамотности с поведением детей и теми узлами, которые связывают их с родителями, учителями и школой.
33	«Агентская» теория грамотности	Предложена в общей теории идея «агента» – роль, которую выполняет текст или читатель в акте чтения, по определенным критериям, любую из которых можно поручить как человеку, так и машине. Демонстрируется применение «агентской» теории грамотности и исследуются результаты этого применения. Приводится анализ критического разбора концепции «машинного» чтения. Рассматривается значение теории для практики грамотности и педагогики.
34	«Чтение отражает меня»: городская молодежь использует афро-американскую культуру и текстовые особенности для развития собственного восприятия литературы	Качественное исследование: на уроках литературы в средней школе читались и обсуждались афро-американские детские книги с подчеркнутой идеей национального самосознания. Методы: литературный анализ по Симсу (Sims, 1982) и Хэррису (Hams, 1995); некоторые положения теории «ответного критицизма читателя»; автор индуктивно исследовал, как школьники читают эти тексты и реагируют на них в процессе 18 литературных дискуссий, записанных на аудиопленку, а также полевые наблюдения и 270 письменных работ. Выводы: культурно окрашенные текстовые особенности потенциально способны стать важными инструментами для обучения грамотности.
35	Пространство и динамика грамотности: ризоматический анализ развития грамотности	Критика традиционного способа интерпретации по развитию грамотности. Утверждается, что становление грамотности связано с возникновением и изменением у детей различных представлений и отношений к семиотическим ресурсам, к проявлениям самоидентификации. Такие различия – их результат и эмоциональный накал – остаются либо за пределами традиционных интерпретаций, либо трактуются излишне структурированно и статично, поскольку интерпретация сводится исключительно к пониманию, организации и передаче смысла. Вербальные и невербальные продукты действий (набранный текст, рисунок, речь) обозначают или отображают реальный мир; целью интерпретации становится воссоздание смысла через трактовку этих продуктов. В этом случае трактовка проявления грамотности осуществляется с коммуникационной или информационной точки зрения. Ризоматический анализ переносит акцент с фиксированных смыслов на действия и «превращения личности», которые являются важной частью становления грамотности.
36	Развитие расовой грамотности у второклассников: кри-	Для анализа дискурса среди белокожих учеников применена схема, основанная на научной литературе, посвященной понятию «белокожий», на критической теории

Окончание табл. 1

№	Название статьи	Аспекты содержания статей
	тическая теория рас и исследования понятия «белокожий»	рас и других схемах анализа дискурса в целом. Иллюстрируется, как происходит подобный дискурс среди белокожих второклассников и их учителей. Исследование вносит многогранный вклад в научную литературу. Предлагается разработанная методика декодирования данных дискурса – на основе его критического анализа с учетом критической теории рас и исследований понятия «белокожий». Вывод: становление расовой грамотности не происходит само собой и, подобно развитию других видов грамотности, требует должного руководства.
37	Становление навыков беглого и автоматического чтения в младших классах	В задачи исследования входило: разработать эмпирическую модель развития беглого и автоматического чтения в младших классах и проверить, способствуют ли навыки беглого чтения не только быстрой расшифровке слов, но и пониманию текста в целом. Учащиеся первого, второго и третьего классов выполнили ряд упражнений на чтение слов, предложений и текстов, проверку знания орфографии, самостоятельное чтение и понимание прочитанного. Для оценки совокупного эффекта предпринято моделирование структурных уравнений. Вывод: для учащихся начальных классов эффективна <i>простая модель беглого чтения</i> – сочетание беглого чтения слов и текста с самостоятельным чтением. Эта модель обеспечивает хорошее понимание прочитанного.
38	Роль опыта и обучения при чтении и написании текстов определенного жанра	Изучалось влияние на становление умений читать и создавать тексты определенного жанра у младших школьников. Методы: иерархическое линейное моделирование, эксперимент, корреляционный анализ. Полученные результаты подтверждают накопленные эмпирические свидетельства об эффективности использования в учебных целях аутентичного чтения и письма, связанного с реальной жизнью.
39	Разногласия и напряженность при развитии критической грамотности у девочек подросткового возраста	Исследование в области развития критической грамотности. Методы: магнитофонные записи бесед, полевых заметок, планов занятий и их последующего письменного анализа, а также артефактов, созданных преподавателем и учащимися. Было идентифицировано шесть разногласий между девочками и исследовательницей по проблеме гетеросексуальности. Результаты исследования подтверждают критические выводы эпохи постструктурализма, которые подрывают претензии теории на безраздельное главенство над практикой.
40	Сложности накопления «культурного капитала» в двух пуэрториканских семьях	Идея накопления «культурного капитала» (по Пьеру Бурдьё, 1986) была применена непосредственно к чтению детей и взрослых. Сравнивались различные формы официального «капитала чтения» и практика чтения и обучения, которая ценится в местном сообществе. Результаты: дети и их родители обладают большими ресурсами, которые часто игнорируются, обесцениваются или полностью отрицаются школой. Выводы: результаты исследования ставят под вопрос применимость идеи «культурного капитала» Бурдьё в контексте местных национальных сообществ.
41	«Я буду говорить правильно»: представления о языке, отраженные в ежедневном саморедактировании	Проанализированы представления о языке, отраженные в ежедневной языковой практике в рамках этнографического исследования обучения грамматике в трех 10 классах городской школы с преобладающим афро-американским контингентом учащихся. Методы: этнографии общения и анализ классного дискурса. Результаты: постоянное редактирование ограничивает возможности учащихся познавать язык теми способами, которые основаны на имеющихся у них лингвистических ресурсах, хотя это могло бы способствовать становлению их языковой грамотности.

Таблица 2

№	Единицы анализа													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Σ
1		+	+	Гр: П В	А И Дн Б								+	5
2		+		П	Д	+							+	5
3		+		Д	Т Ма								+	4

№	Единицы анализа													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Σ
4			+	В	Д		+		+					5
5	+	+			Т А			+						4
6		+		П	Э	+		+					+	6
7		+		П	Т Д		+			+				5
8		+		В	Д	+							+	5
9		+		С	Ма			+					+	5
10		+		Д Д+В	Са				+			+	+	6
11			+	П					+					3
12	+	+		П	Н								+	5
13		+		П	Э Т	+							+	5
14		+		Мш	Э Т Ма	+							+	5
15		+			Э					+			+	4
16		+	+	Сш С	Са					+				5
17		+		Мш	Э Са						+		+	5
18		+				+							+	3
19		+	+	Гр: Д Р У	И Ма	+				+				6
20		+	+	Гр: Мш У	Т Ма М	+							+	6
21		+	+	Гр: Вр Д Мш	Аз Ма							+	+	6
22		+		Мш	Т Са	+		+			+			6
23		+		Д	Са	+								4
24		+		Мш	Д	+							+	5
25		+		Мш П		+								3
26		+		В	И Вз Са					+				4
27		+	+	В	Вз И	+			+	+				7
28		+		Мш	Н Т	+							+	5

Окончание табл. 2

№	Единицы анализа													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Σ
29	+	+	+	Гр: Мш У	Вз Д Б М	+		+					+	8
30		+	+	Гр: Д Р	Вз Т	+		+				+	+	8
31		+		Мш П	И	+		+		+			+	7
32	+	+	+	Д Мш П	Т Д Са	+			+		+			8
33	+	+	+		Д	+			+				+	7
34		+	+	П	Аз Н Д	+		+		+			+	8
35	+	+	+	П	Д Ма	+				+				7
36		+	+	Гр: Мш У	Д			+					+	6
37		+		Мш	Э М	+							+	5
38	+	+	+	Гр: Мш У	М Э Ма	+				+			+	8
39		+	+	Гр: П У	Аз Д		+			+				6
40		+	+	Гр: Д Р	Д					+			+	6
41	+	+	+	Сш	Д Са	+		+		+				8
Σ	8	40	19	37	38	24	3	10	6	13	3	3	25	229

Примечания:

Детализация единицы наблюдения п. 4: категории изучаемых субъектов

№ категории	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Условное обозначение	Дш	Мш	П	Сш	Ст	В	У	Р	Гр
Кол-во	9	14	13	2	2	6	6	3	10

Детализация единицы наблюдения п. 5: методы исследования

№ категории	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Условное обозначение	А	Б	И	Т	Ма	Аз	Вз	Д	Э	Дн	Са	М	Н
Кол-во	2	2	5	10	8	3	4	14	7	1	8	4	3

6) **В** – взрослые; 7) **У** – учителя; 8) **Р** – родители; 9) **Гр** – группы.

5. Исследовательские методы: 1) **А** – анкетирование; 2) **Б** – беседа; 3) **И** – интервьюирование; 4) **Т** – тестирование; 5) **Ма** – методы математического анализа; 6) **Аз** – аудиозапись; 7) **Вз** – видеозапись; 8) **Д** – дискурс; 9) **Э** – эксперимент; 10) **Дн** – дневник; 11) **Са** – сравнительный анализ; 12) **М** – моделирование; 13) **Н** – наблюдение.

6. Лексический опыт и связь с чтением.

7. Гендерные проблемы.

8. Национальные, этнические и расовые различия.

9. Сетевое чтение и восприятие информации в электронной форме.

10. Текстовая деятельность в решении жизненных и профессиональных задач.

11. Читатели с проблемами (дислексия, асоциальное поведение и др.).

12. Семейное чтение.

13. Методы обучения.

Всего выделено в 41 публикации 13 единиц наблюдения. В них отражено 229 аспектов изучаемой проблемы. В сферах читательского развития на первое место вышла категория «читательская деятельность» (40), на второе – «читательское общение» (19), на третье – «читательское сознание» (8). В категорию «читательская деятельность» включено формирование навыков чтения и грамотности, понимание содержания текста (в терминах авторов).

Отметим, что «читательская деятельность» и «читательское сознание» как термины не употреблялись. Интерес для отечественного библиотековедения представляет внимание к проблемам связи чтения с жизнедеятельностными задачами и изучение влияния на читательское развитие национальных и этнокультурных факторов. Положительным фактом в анализируемых исследованиях является использование разнообразных методов, среди которых методы математического анализа, что свидетельствует о высокой исследовательской культуре специалистов в области чтения.

Выявлен и повышенный интерес к решению проблем читательского развития растущего поколения. Среди изучаемых субъектов на первое место вышли младшие школьники и подростки, а также дошкольники. К ним примыкают учителя и родители, которые изучались не сами по себе, а вместе с дошкольниками и школьниками. Этот факт вполне закономерен.

Таким образом, проведенный анализ позволяет увидеть основные тенденции в исследованиях по чтению в рамках Международной ассоциации чтения, которые дают возможность обнаружить общее и различия в исследованиях в России и за рубежом.

Список статей «Reading Research Quarterly» (RRQ) за 2004–2007 гг.²

1. *Anne Di Pardo, Pat Schnack*. Expanding the web of meaning: Thought and emotion in an intergenerational reading and writing program // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 1. – P. 14–37.
2. Working toward third space in content area literacy: An examination of everyday funds of knowledge and Discourse / E. B. Moje [et al.] // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 1. – P. 38–70.
3. Development of reading skills among preschool and primary school pupils / U. Leppanen [et al.] // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 1. – P. 72–93.
4. *Wade S. E., Fauske J. R.* Dialogue online: prospective teachers' discourse strategies in computer-mediated discussions // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 2. – P. 134–159.
5. *Wang J. H., Guthrie J. T.* Modeling the effects of intrinsic motivation, extrinsic motivation, amount of reading, and past reading achievement on text comprehension between U.S. and Chinese students // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 2. – P. 162–186.
6. Closing the gap: addressing the vocabulary needs of English-language learners in bilingual and mainstream classrooms / M. S. Carlo [et al.] // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 2. – P. 188–215.
7. *Marshall E.* Stripping for the wolf: Rethinking representations of gender in children's literature // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 3. – P. 256–270.
8. *Rogers R.* Storied selves: a critical discourse analysis of adult learners' literate lives // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 3. – P. 272–305.
9. *Bray G. B., Pascarella E. T., Pierson Ch. T.* Postsecondary education and some dimensions of literacy development: an exploration of longitudinal evidence // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 3. – P. 306–330.
10. *de Jong M. T., Bus A. G.* The efficacy of electronic books in fostering kindergarten children's emergent story understanding // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 4. – P. 378–393.
11. *Jacobs G. E.* Commentary: complicating contexts : issues of methodology in researching the language and literacies of instant messaging // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 4. – P. 394–406.
12. *Guzzetti B. J., Gamboa M.* Zines for social justice: adolescent girls writing on their own // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 4. – P. 408–436.
13. The effects of orthographic depth on learning to read alphabetic, syllabic, and logographic scripts / N. C. Ellis [et al.] // RRQ. – 2004. – Vol. 39, N 4. – P. 438–468.
14. *Menon S., Hiebert E. H.* A comparison of first graders' reading with little books or literature-based basal anthologies // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 1. – P. 12–38.
15. An evidence-based approach to professional development and school reading improvement / B. M. Taylor [et al.] // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 1. – P. 40–68.
16. *Smagorinsky P., Cook L. S., Reed P. M.* The construction of meaning and identity in the composition and reading of an architectural text // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 1. – P. 70–88.
17. The effects of theoretically different instruction and student characteristics on the skills of struggling readers

² Номера статей, приведенные в списке в хронологическом порядке, соответствуют номерам статей в таблице поаспектного анализа.

- / P. G. Mathes [et al.] // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 2. – P. 148–182.
18. *Paris S. G.* Reinterpreting the development of reading skills // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 2. – P. 184–202.
 19. *Weigel D. J., Martin S. S., Bennett K. K.* Ecological influences of the home and the child-care center on pre-school-age children's literacy development // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 2. – P. 204–233.
 20. *White T. G.* Effects of systematic and strategic analogy-based phonics on grade 2 students' word reading and reading comprehension // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 2. – P. 234–255.
 21. *Mansell J., Evans M. A., Hamilton-Hulak L.* Developmental changes in parents' use of miscue feedback during shared book reading // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 3. – P. 294–317.
 22. Reading-related cognitive deficits in developmental dyslexia, attention-deficit/hyperactivity disorder, and developmental coordination disorder among Chinese children / C. Suk-Han Ho [et al.] // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 3. – P. 318–337.
 23. *Paulson E. J.* Viewing eye movements during reading through the lens of chaos theory: how reading is like the weather // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 3. – P. 338–358.
 24. Investigating the instructional supportiveness of leveled texts / J. W. Cunningham [et al.] // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 4. – P. 410–427.
 25. *Carlisle J. F., Stone C. A.* Exploring the role of morphemes in word reading // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 4. – P. 428–449.
 26. *J. A. Kleifgen* ISO 9002 as literacy practice: Coping with quality-control documents in a high-tech company // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 4. – P. 450–468.
 27. *Lewis C., Fabos B.* Instant messaging, literacies, and social identities // RRQ. – 2005. – Vol. 40, N 4. – P. 470–501.
 28. *Denton C. A., Ciancio D. J., Fletcher J. M.* Validity, reliability, and utility of the Observation Survey of Early Literacy Achievement (OS) // RRQ. – 2006. – Vol. 41, N 1. – P. 10–34.
 29. *McIntyre E., Kyle D. W., Moore G. H.* A primary-grade teacher's guidance toward small-group dialogue // RRQ. – 2006. – Vol. 41, N 1. – P. 36–66.
 30. *Britto P. R., Brooks-Gunn J., Griffin T. M.* Maternal reading and teaching patterns: associations with school readiness in low-income African American families // RRQ. – 2006. – Vol. 41, N 1. – P. 68–89.
 31. *Salomon F., Apaza E. Ch.* Vernacular literacy on the Lake Titicaca high plains, Peru // RRQ. – 2006. – Vol. 41, N 3. – P. 304–326.
 32. *VanderStaay S. L.* Learning from longitudinal research in criminology and the health sciences // RRQ. – 2006. – Vol. 41, N 3. – P. 330–350.
 33. *McEneaney J. E.* Agent-based literacy theory // RRQ. – 2006. – Vol. 41, N 3. – P. 352–371.
 34. *Brooks W.* Reading representations of themselves: urban youth use culture and African American textual features to develop literary understandings // RRQ. – 2006. – Vol. 41, N 3. – P. 372–392.
 35. *Leander K. M., Rowe D. W.* Mapping literacy spaces in motion: a rhizomatic analysis of a classroom literacy performance // RRQ. – 2006. – Vol. 41, N 4. – P. 428–460.
 36. *Rogers R., Mosley M.* Racial literacy in a second-grade classroom: critical race theory, whiteness studies, and literacy research // RRQ. – 2006. – Vol. 41, N 4. – P. 462–495.
 37. Becoming a fluent and automatic reader in the early elementary school years / P. J. Schwanenflugel [et al.] // RRQ. – 2006. – Vol. 41, N 4. – P. 496–522.
 38. *Purcell-Gates V., Duke N. K., Martineau J. A.* Learning to read and write genre-specific text: roles of authentic experience and explicit teaching // RRQ. – 2007. – Vol. 42, N 1. – P. 8–45.
 39. *Lalik R., Oliver K. L.* Learning to read and write genre-specific text: Roles of authentic experience and explicit teaching // RRQ. – 2007. – Vol. 42, N 1. – P. 46–70.
 40. *Compton-Lilly C.* The complexities of reading capital in two Puerto Rican families // RRQ. – 2007. – Vol. 42, N 1. – P. 72–98.
 41. *Godley A. J., Carpenter B. D., Werner C. A.* «I'll speak in proper slang»: Language ideologies in a daily editing activity // RRQ. – 2007. – Vol. 42, N 1. – P. 100–131.

Материал поступил в редакцию 22.01.2009 г.

Сведения об авторе: Бородина Валентина Александровна – доктор педагогических наук,
и. о. профессора кафедры библиотековедения и теории чтения,
тел.: (812) 314-29-81, e-mail: sevaread@yandex.ru

УДК 070
ББК 76.0

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ

© В. П. Котенко, А. П. Константинова, 2009

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Рассмотрена деятельностная концепция как методологический принцип для анализа медиатехнологий: основы анализа, понятие, структура, функции.

Ключевые слова: медиатехнологии, теоретико-методологическая основа, анализ.

The authors consider activities conception as a methodological principle to analyze media-technologies: bases for analysis, notion, structure, functions.

Key words: media-technologies, theoretical and methodological basis, analysis.

В переходе к новой информационной цивилизации решающая роль принадлежит совокупности современных технологий, в первую очередь высоких, опирающихся на нанотехнологии. Их основу составляют фундаментальные и прикладные науки, прирост которых носит экспоненциальный характер, а также вся система инновационных технологий, получившая название NBIC-конвергенции (нано-, био-, инфо-, когно-конвергенции).

Философская концепция деятельности как теоретико-методологическая основа анализа медиатехнологий

Одной из движущих сил этого процесса становится разработка и активное использование медиатехнологий. В настоящее время этот феномен широко используется. Однако в его анализе существуют значительные трудности. Это связано с рядом обстоятельств. Прежде всего, с тем, что в понимание технологий вкладывается несколько смыслов: технологическая форма движения материи, технологический процесс, технологические науки, технологическая методология, применение любого научного знания для решения практических задач [1]. Мы в анализе этого феномена исходим из деятельностного подхода. Технологии и медиатехнологии рассматриваются как специфическая форма человеческой деятельности, как основа социальной жизнедеятельности, как социальный способ существования человека и общества.

Слово «медиа» в переводе с английского означает «средство», «способ», «посредник», «промежуточная ступень», от латинского слова «media, medium» – средоточие, средство, способ. Медиа-

технологии представляют собой одно из средств деятельности, способов коммуникации.

Медиатехнологии – это технологии работы с информацией, а также синкретическая форма коммуникации. Это понятие выражает в общем виде социальную сущность такого способа существования, как «человеческая деятельность». Все проявления социальной жизни связаны с человеческой деятельностью, и потому данное понятие выступает в качестве общего объяснительного принципа для познания любого социального явления, в том числе и такого феномена, как медиатехнологии. Однако эффективность деятельности как объяснительного принципа не может считаться абсолютной, потому что «у понятия “деятельности” нет единого, раз и навсегда фиксированного содержания» [2]. Идея деятельности противостоит идее натурализма, идее феноменологии. Деятельностная концепция может объяснить существование и оправданность как натуралистической, так и феноменологической позиции. Все идеи деятельности определяют способ и характер человеческого мышления. Принимая деятельностную концепцию как основной методологический принцип, нужно отметить, что «деятельность есть единственное исходно существующее» [3].

«Деятельностный подход заключается в том, что все предметы рассматриваются как данные человеку через деятельность, что их определенность как предметов обусловлена характером человеческой социальной деятельности, детерминирующей как формы социальной организации мира – “второй природы”, так и формы человеческого сознания, что, говоря об их действительном существовании, нужно иметь в виду рамки и контекст человеческой социальной деятельности» [4].

В концептуально-теоретическом плане деятельность является исходной предпосылкой для осуществления анализа медиатехнологий. Познавательная объяснительная значимость деятельности заключается в том, что предмет исследования задается в его целостности. Смысл философской категории деятельности в том, что она призвана служить исходной идеализацией для более конкретного анализа различных форм и проявлений человеческой активности [5].

Человеческая деятельность – историческое явление, оно возникает, меняется, совершенствуется вместе с развитием социальных отношений, которые она обслуживает и которые она изменяет. Исторический характер носят и существующие концепции деятельности: философские, общенаучные, частнонаучные.

Деятельность оказалась в центре философского исследования в немецкой классической философии, где она анализировалась как некая спонтанная активность сознания, не только не скованная нормами логики и рефлексии, но и сама создающая основу для всяких норм и прежде всего для норм человеческого поведения, преобразования мира.

Диалектико-материалистическое понимание деятельности сформулировано «как направленная активность живых систем, возникающая на основе их отношения к окружающей среде с целью самоподдержания» [6].

В социологической и психологической литературе деятельность человека рассматривалась в самых различных проекциях: как некий реальный процесс, складывающийся из совокупности действий и операций (А. Н. Леонтьев); как взаимосвязь противоположных, но предполагающих друг друга акций – опредмечивания и распредмечивания (Г. С. Батищев); как сила, производящая культуру (Э. С. Маркарян); как совокупность определенных видовых форм, необходимых в реальной жизни каждому индивиду и играющих поочередно ведущую роль в онтогенезе (Б. Г. Ананьев) [7].

М. С. Каган полагает, что именно понятие «деятельность» наиболее адекватно выражает активность человека и обуславливает социальную жизнь. Обозначая эту человеческую активность, понятие «деятельность» охватывает и биологическую жизнедеятельность человека и его социокультурную, специфически человеческую деятельность [8].

Деятельность можно определить как материально-практическое, преобразующее воздействие субъекта на объект, в ходе которого изменяются как внешний объект, так и воздействующий на него субъект.

Деятельность характеризует всю систему субъект-субъектных и субъект-объектных отношений в аспекте проявления сущностных сил человека,

причем отношения выступают как проявление жизненной позиции субъекта и его объективного статуса. Только при таком понимании деятельности подход может быть методологической основой анализа любого вида технологий, в частности феномена медиатехнологий.

Общенаучные концепции деятельности как методологическая основа анализа исследования медиатехнологий

Деятельность представляет собой определенную систему, основными компонентами которой являются: субъект, цель, объект, средство деятельности, условия (среда), процесс, результат.

В роли субъекта медиатехнологий может выступать конкретный индивид, та или иная социальная группа, общество в целом. При кооперации деятельности отдельных индивидов, каждый из которых выполняет лишь частичную функцию в сложном акте деятельности, субъект деятельности становится кооперативным субъектом. Деятельность не перестает быть деятельностью, если она направлена не вовне субъекта, а на самоизменение субъекта. В системе медиатехнологий деятельность может быть направлена на совершенствование способностей субъекта. Соответственно к субъектам мультимедиа следует отнести: разработчиков, издателей мультимедийных продуктов, распространителей (дистрибьюторов, дилеров, провайдеров и т. д.), пользователей он-лайнowych мультимедийных продуктов (интернет-ресурсов) и оф-флайнowych (CD-ROM, DVD-ROM) продуктов [9].

В деятельностном подходе сам объект рассматривается иначе, чем в методологии естественных наук и в онтологии природы. Объект в онтологии природы берется и понимается как элемент категориальной пары «субъект-объект», где субъекту приписываются цели и намерения (интенции), а объект объявляется свободным от целей и намерений. Объект в концепции деятельности всегда изначально интенционален [10]. Объект деятельности медиатехнологий имеет различные субстраты: он может быть природным предметом, тем или иным социальным институтом, самим человеком и самим субъектом. Объектом медиатехнологий является информационный объект. Объект можно моделировать с помощью структурирования информации.

Сама энергия субъекта медиатехнологий – активность – направлена на удовлетворение потребностей субъекта, а также на объект, преобразование которого носит характер механического, физического, химического, биологического, социального преобразования.

Целью медиатехнологий как специфической формы деятельности является построение инфор-

мационной модели объекта, явления, процесса. В частности, создание оптимальных моделей решения нестандартных задач бизнес-структур, моделирование сложных трехмерных звездных полей Галактики в астрономии для понимания структуры Вселенной, разработка интегрированных информационных систем маркетинга, оптимизация социально-культурной среды личностного развития, индивидуализация образовательной деятельности.

Система медиатехнологий погружена в среду, которая является также ее субстратом. Среда определяется типом общества, в котором происходит развитие той или иной медиатехнологии, социокультурными факторами, так называемым медиатранством.

Система медиатехнологий оказывается неоднородной, полиструктурной, т. е. состоит из многих пересекающихся структур, и каждая из них состоит из многих частных структур, находящихся в иерархических отношениях друг с другом, а также объединяет много разнонаправленных процессов, протекающих с неодинаковым темпом и в разное время. Различные компоненты медиатехнологий, связанные в единство системой деятельности, подчиняются своим группам законов, причем каждый существует в своем процессе. Медиатехнологии представляют собой гетерогенную систему, включающую подсистемы различных видов деятельности, взаимосвязанных в своей исторической преемственности, которые позволяют сочетать статическую и динамическую аудио-, видео-, текстовую и алгоритмическую информацию в нужных пропорциях и последовательностях для решения конкретных задач.

В философской концепции медиатехнологий как специфической формы деятельности проявляются различные срезы действительности и деятельности, которые включают исторический, социальный, информационный, синергетический, системный, научно-технический аспекты.

Стимулом для развития новых философских представлений о природе информации и медиатехнологий стало развитие синергетики – науки о процессах самоорганизации в природе, обществе и технике.

Синергетика, будучи междисциплинарным полем исследования, ведет поиск общих принципов, которые управляют поведением самоорганизующихся систем, какой и является с точки зрения синергетического подхода система медиатехнологий.

Медиатехнологии в их целостности можно назвать открытой системой, самоорганизующейся, т. е. без специфического воздействия извне она обретает пространственную, временную и функциональную структуру. В системе медиатехнологий происходят процессы образования и массовых (коллективных) взаимодействий объектов (элемен-

тов, подсистем), сопровождающиеся интенсивным обменом веществом, энергией и информацией подсистем с системой и системы с окружающей средой. Технологическое развитие средств медиатехнологий основано на восприятии наиболее насущных потребностей как индивида, так и общества. Под воздействием этих технологий субъекты сами изменяются, расширяются границы их познавательных способностей и возможностей.

В основе медиатехнологий как специфической формы деятельности лежит механизм самоорганизации структур, переход от хаоса, на котором основан процесс развития, к порядку и обратно. Процессы перехода от хаоса к порядку на пути эволюции медиатехнологий чередовались. Каждый этап появления нового технического средства радикально изменял состояние системы, порождая новые возможные траектории ее развития, новые структуры и уровни организации, качественно изменяя перестройку свойств системы медиатехнологий.

За счет внутренних взаимодействий субъекта, объекта, процесса и других компонентов деятельности система медиатехнологий сама формирует условия своего устойчивого существования, а в последующем сама их изменяет, обуславливая свой переход в качественно новое состояние, как правило, путем скачка, пройдя точку бифуркации. Результатом изменений становится формирование новых структурных уровней и форм в системе деятельности, что будет, видимо, способствовать появлению следующего поколения медиатехнологий – NBIC-конвергентных нанотехнологий.

Развитие мультимедиа – это результат становления и развития каждого из видов медиа, прежде всего электронных цифровых медиа (телевидения и Интернета). Смена медиатехнологии означает смену парадигмы и влечет за собой развитие и смену культур и цивилизаций [11].

Современная наука и техника, сохраняя общую установку на преобразование объективного мира, ставит в центр человеческого действия принципиально новые типы объектов, которые меняют тип рациональности и характер деятельности, реализующийся в производственных и социальных технологиях. Такими объектами являются информационные феномены. Информация представляет собой главный движущий фактор в самоорганизующихся системах любой природы. Информация определяет направление и основные фазы развития всех процессов медиатехнологий.

При рассмотрении информационного процесса развития медиатехнологий важно не просто говорить о развитии, но и об информационно-эволюционном смысле возникновения деятельности и ее системы. В системе деятельности в процессе эволюции наблюдаются две тенденции: с одной сто-

роны, ей присущи адаптивные проявления активности – тенденции к сохранению, с другой стороны, – продуктивные типы активности, которые лучше всего проявляют себя в творчестве, самореализации, они направлены на изменение [12]. Последним типом активности как раз и является технологическая деятельность, находящая отражение в медиатехнологиях. Технологическая деятельность определяется в медиатехнологиях творчеством, изобретательством, которые способствуют развитию форм технических средств и поиску решения изобретательских задач.

Развитие медиатехнологий можно рассматривать в связи с совершенствованием процессов хранения, транспортирования и обработки информации. Медиатехнологии отражают современное состояние шестого поколения развития информационных систем, основанных на базовых средствах хранения различных типов данных (документы, графические, звуковые и видеообразы). Модели данных прошли эволюционный путь развития от иерархических и сетевых к реляционным. Одной из особенностей преобразования медиатехнологий было внедрение оперативного доступа к данным в интерактивном режиме, основанном на использовании систем баз данных с оперативными транзакциями. Технические средства для подключения к компьютеру интерактивных компьютерных терминалов прошли путь развития от телетайпов к простым алфавитно-цифровым дисплеям и к современным интеллектуальным терминалам [13].

В медиатехнологиях происходят изменения не только медиасредств, но и субъектов и объектов, которые совершенствуются и развиваются. Совершенствуется взаимовлияние субъекта на объект и объекта на субъект. В субъектах-медиатехнологиях меняется мышление, сознание, тип восприятия субъектом информации, объект, под которым подразумевается информация, знания, технические средства, социальные системы, происходят как эволюционные, так и революционные изменения.

Информационный подход к медиатехнологиям включает также анализ коммуникаций между компонентами медиатедеятельности (подсистемами медиатехнологий), а также с внешней средой.

При анализе информационного аспекта в системе медиатехнологий в качестве субъекта выступает отправитель сообщения (информационного), в качестве объекта или субъекта – приемник сообщения. В целом схема информационной деятельности выглядит как адресант (субъект) – сообщение (информация) – адресант (объект или субъект). В процессе деятельности также существует прямая и обратная связь, каналы коммуникации, условия (шумы) и др.

В общих чертах с точки зрения технологий мультимедиа, коммуникация – это особый вид

компьютерной технологии, которая объединяет в себе как традиционную статическую визуальную информацию (текст, графика), так и динамическую (речь, музыка, видеофрагменты, анимация и т. п.) [14]. Феномен медиатехнологии можно определить как единое пространство, в котором в синкретичном виде существуют различные виды и способы предоставления информации (текст, графика, звук и т. д.).

В информационно-коммуникативном аспекте медиатедеятельность предстает в трех формах: как сообщение, как общение и как художественное общение.

Информационная деятельность связана с использованием совокупных методов и способов получения, обработки, представления информации и направлена на изменение ее состояния, свойств, форм и содержания в интересах субъекта.

Информационные технологии строятся на основе базовых технологических операций, ориентированы на решение определенных задач и включают в себя: мультимедиа-технологии, геоинформационные технологии, технологии защиты информации, телекоммуникационные технологии, технологии искусственного интеллекта, CASE-технологии (компьютерное автоматизированное проектирование программного обеспечения).

Философская деятельностная концепция медиатехнологий включает в качестве компонента и социокультурную составляющую. В самом начале столетия М. Вебер, пытаясь определить предмет социологии, ввел понятие о социальном действии, которое он отделял от действия, направленного на неодушевленные объекты. В 1930-х гг. Парсонс построил аналитическую теорию социального действия. И хотя понятие действия учитывало в первую очередь явления и особенности поведения отдельных людей, тем не менее в нем содержались методологические установки и фиксировались такие элементы действия, как нормы культуры, ценности, институциональные ориентации и т. п. [15].

Социокультурные факторы определяют функционирование медиатехнологий, формируя социокультурную среду. Социальное значение медиатехнологий как целесообразно разработанных способов и средств получения, хранения и практического использования информации определяется созданием, применением и утилизацией техники. Широкое распространение медиатехнологий как технических средств дает основание говорить о наступлении эпохи киберкультуры. Проникновение медиатехнологий во все области может повлиять на изменение социальных ролей человека в общественной и личной жизни, существование виртуального пространства неизбежно повлияет на концепцию реального мира. Являясь механизмом инноваций и развития, медиатехнологии форми-

руют сложную реальность, включающую социальные институты, человеческие отношения, деятельность, ценности, медиакартину мира. Необходимым компонентом медиатехнологий является международный язык, доступный всем субъектам.

«Важная черта мультимедиатехнологий состоит в том, что этот феномен охватывает большинство видов художественного творчества во всем его разнообразии, соединяет в себе все проявления культуры (от общедоступной до высокой, от худших до лучших, от элитных до популярных) как на горизонтальном уровне (в пределах одной страны или времени), так и на вертикальном, соединяя коммуникационные технологии и идеи прошлого, настоящего и будущего в гигантском историческом феномене – Интернете» [16].

Исследование медиатехнологий как определенного вида человеческой деятельности включает ее антропологический аспект. В этом случае медиатехнологии понимаются как творческая деятельность, направленная на преобразование окружающей среды в целях удовлетворения разнообразных жизненных человеческих (индивидуальных и общественных) потребностей. Необходимым компонентом этого процесса являются научные знания во всем их разнообразии.

Методологические проблемы анализа медиатехнологий

Медиатехнологическая деятельность является аспектом современной технико-инженерной деятельности, которая включает разработку, конструирование и эксплуатацию медиатехносистем и их утилизацию. Медиатехнологическая деятельность представляет собой стандартный для всех технических систем алгоритм (подготовка технического задания, разработка эскизного проекта, изготовление и внедрение, эксплуатация и оценка).

Интенсивное развитие медиатехнологий повлекло за собой качественные изменения технических средств производства и распространения информации, контроль за которыми становится осуществлять сложнее, так как отношения внутри систем становятся подвижными, а ситуация в целом – динамичной и нестабильной. Медиатехнологии представляют собой техническую форму освоения человеком окружающей его действительности. Технические медиасистемы можно рассматривать как с точки зрения объекта деятельности (этапы разработки технической системы), так и исходя из средств, технологий создания и использования.

В медиатехнологиях, которые являются как социальными, так и техническими технологиями, все чаще проектируется не просто техническое устройство и даже не система «техническое уст-

ройство – человек», а целостный комплекс, выступающий как сложная развивающаяся система: «система технических устройств – человек», к которой добавляются особенности природной среды, в которую будет внедряться соответствующая технология, а также особенности социокультурной среды, принимающей данную технологию [17].

В медиатехническую деятельность включена целая совокупность различных по специализации работ: методическая и научно-техническая деятельность, инженерные разработки и научные исследования, создание технических медиаартефактов, их эксплуатация.

Технические и программные антропогенные системы определяют уровень реализации медиатехнологий как при их создании, так и при их реализации. Конкретная медиатехнология формируется в результате компиляции и синтеза базовых технологических операций, «отраслевых технологий» и средств реализации.

Современные медиатехнологии, с одной стороны, выступают как специфический вид человеческой деятельности, с другой – как средство этой деятельности. В первом случае речь идет о технологической деятельности, направленной на преобразование естественного в искусственное. Эта деятельность невозможна без технологических знаний. Во втором случае речь идет о средствах преобразующей деятельности, т. е. об определенных технических средствах. Их создание предполагает использование не только такого фактора, как информация, но и знаний о способах проектирования, конструирования и функционирования этих средств. Медиатехнологии можно истолковать как один из аспектов, уровней, объектов или форм технологической деятельности, а с другой стороны, как принцип созидания и исследования процессов и форм технологической деятельности. Технологическая деятельность в медиатехнологиях – часть информационной деятельности, содержащая физические, механические и другие действия по изменению состояния информации.

К технологической деятельности в медиатехнологиях относятся: извлечение информации (переход от реального представления предметной области к его описанию в формальном виде); транспортирование информации (передача информации на расстоянии для ускоренного обмена и организации быстрого доступа к ней); обработка информации (получение одних информационных объектов из других информационных объектов); хранение информации; представление и использование информации.

Медиатехнологии могут быть интерпретированы в широком смысле и в узком. В узком смысле медиатехнологии понимаются как организация технической деятельности, а также совокупность

(система) правил, методов работы с информацией. В широком смысле медиатехнологии связаны не только с техникой, но и с цивилизационными завоеваниями и представляют собой сферу целенаправленных усилий, существенно детерминированных рядом социокультурных факторов. Цивилизационные завоевания соотносимы не только с новой техникой, но и с новыми формами кооперации, организации деятельности, с возможностями концентрации ресурсов, с культурой труда, с накопленным научно-техническим и культурным потенциалом. Когда говорят о той или иной медиатехнологии, то имеют в виду те новые возможности и даже целую научно-техническую революцию, которую технология несет с собой.

Теперь рассмотрим социогуманитарные аспекты медиатехнологий. Можно утверждать, что медиатехнологии, достигнув в своем развитии определенного уровня, начинают влиять на облик цивилизационного развития. Принципиально новый характер технологии влечет существенные социальные изменения. Технология становится фактором различных общественных изменений, влияет на трансформацию социальных структур, на глобальную перестройку всех сфер общественной жизнедеятельности.

Например, Интернет стал для многих неотъемлемой частью работы, учебы, социальной жизни. Очевидно, что Интернет является новой средой межличностного взаимодействия, принципиально отличной от той, к которой мы привыкли, и имеющей иные законы. Человек, выходящий в сеть Интернет, сталкивается с проблемой разрушения социальных ориентиров, характерных для него в реальной жизни, и с проблемой выстраивания новых социальных ориентиров, которые позволяют адаптироваться и «существовать» в реальности виртуальной [18].

Социологи отмечают не только положительные последствия развития медиатехнологий, но и ряд отрицательных последствий повсеместного их внедрения.

В области компьютерных медиатехнологий отмечается тенденция: компьютерное сообщество в основном разрабатывает и реализует компьютерные алгоритмы и технологии без полного принятия во внимание человеческих способностей к познанию, способов восприятия и обработки информации людьми, создания и поддержки положительных общественных связей. Другими словами, исследователи-инженеры часто разрабатывают медиатехнологии в относительной изоляции [19].

Что касается социально-психологических составляющих медиатехнологий, то среди них необходимо отметить явление переинформирования – избытка информации, который проявляется в форме психоэмоциональной перегрузки от избытка

информации. В условиях возрастания информационных потоков механизмы защиты индивида от лавины обрушивающейся на него информации еще не отработаны. Ритм жизни меняется из-за возрастания скорости поиска информации и ее доступности, увеличения скорости обмена информацией и ее обработки. В результате развития медиатехнологий можно говорить о формировании «информационного» образа жизни, который характеризуется тем, что работу можно выполнять в режиме телеприсутствия [20].

Медиатехнологии включают в свою структуру социальные и гуманитарные технологии, которые К. Мангейм в «Диагнозе нашего времени» рассматривает «как совокупность методов, оказывающих влияние на поведение человека в тотальном и демократическом обществах, как средство социального контроля и эффективный инструмент формирования общественного мнения, как универсальный механизм производства и тиражирования идей» [21]. Социальные технологии выступают в двух формах: как структурный элемент любой системы, технологически оформленный программный продукт и как управленческая деятельность, связанная с реализацией этого программного продукта [22]. Гуманитарные технологии связаны с включением субъекта в жизнь общества, формы культуры, гуманитарные и социальные науки, виды искусства, религию.

Гуманитарное знание, по мнению авторов работы «Наука глазами гуманитария», имеет дело с уникальными, индивидуальными явлениями; с герменевтической интерпретацией человеческих действий и их продуктов; с интересубъективностью мира; со здравым смыслом, как конституирующим условием познания и мышления; с ориентацией на гуманитарные виды практик (педагогику, критику, политику); со смысловым конструированием социального мира; с проекцией группового знания, или коллективного тезауруса в психологическую теорию; с диалогом и со спором как гуманитарной ценностью; с отказом от единого Я и с расширением Я на говорящего, думающего, ощущающего [23]. Большая часть этих составляющих присутствует в системе медиатехнологий.

В основе медиатехнологий лежат и естественно-научные предпосылки. Например, мультимедиа технологии развивались благодаря прогрессу в электронике. Характерная особенность современного естествознания – рождение новых, быстро развивающихся наук на базе фундаментальных знаний. К одной из таких наук относится сформировавшаяся в недрах физики микроэлектроника, перерастающая в последнее время в наноэлектронику [24].

В соответствии с определением электроника – наука о взаимодействии электронов с электромаг-

нитными полями и о методах создания электронных приборов и устройств (вакуумных, газоразрядных, полупроводниковых), используемых для передачи, обработки и хранения информации. На основе электроники, возникшей в начале XX в., были созданы электровакуумные приборы, в том числе и электронные лампы (диод, триод, тетрод, пентод и т. д.), которые были использованы в работе такой медиатеchnологии, как телевидение. В последнее время ведутся интенсивные работы по созданию интегральных схем, размеры элементов которых определяются нанометрами (9–10 нм), т. е. развивается нанoeлектроника – наиболее важное направление микроэлектроники, характеризующее современный этап развития естествознания.

С развитием нанoeлектроники изменяется и архитектура полупроводниковых приборов. Нанoeлектроника позволяет создавать трехмерные – многослойные структуры. Технология получения многослойных структур разрабатывается. На этой основе развивается новое направление электроники, называемое функциональной электроникой. В первую очередь это оптоэлектроника. Размеры оптоэлектронных структур могут достигать 100 нм (доли длин световых волн), размеры отдельных деталей – 20 нм [25].

Медиатеchnологии – прежде всего, междисциплинарный феномен. Медиатеchnологии можно классифицировать по различным критериям. Одним из таких критериев является дисциплинарный. В соответствии с ним медиатеchnологии можно подразделить на: политические, экономические, образовательные, социально-культурные, технологии управления, естественно-научные и др. Они находят применение во всех названных областях.

Медиатеchnологии в искусстве понимаются как новые технологические формы художественного творчества. Возможности новых технологических средств позволили образоваться авангардному медиаискусству, которое, создавая мультимедийные программы, сочетает в себе символическую форму коммуникации с интерактивностью.

В политике медиатеchnологии понимаются как технологии политической работы.

Медиатеchnологии включены в широкий контекст современной экономики и превращаются в важный сектор постиндустриальной экономики. Усиление сотрудничества в информационном обмене ведет к повышению эффективности экономики, способствует культурной и экономической глобализации, развитию глобального информационного общества, меняющего качество информационной среды.

В медиаобразовании наблюдается процесс медиатизации. Медиатеchnологии являются эффективным инструментом для развития новых форм и методов обучения. Благодаря многократному ускоре-

нию процесса разработки и внедрения инноваций в образовательные программы осуществляется переход к образованию, основанному преимущественно на дистанционных сетевых технологиях.

Развитие медиатеchnологий становится движущей силой современного здравоохранения, изменяя способы диагностики и лечения, благодаря компьютеризации мультимедийной медицинской информации и все более широкому использованию электроники в медицинском оборудовании.

Медиатеchnологии оказывают существенное влияние на современную картину мира. В XX в. различные виды техники находились в центре изучения как технических дисциплин, так и естественных и общественных, поскольку все это непосредственно относится к сфере материальной культуры. Отечественный исследователь П. К. Энгельмейер определяет технику на рубеже 19–20 столетий таким образом: «Своими приспособлениями она усилила наш слух, зрение, силу и ловкость, она сокращает расстояние и время и вообще увеличивает производительность труда. Наконец, облегчая удовлетворение потребностей, она тем самым способствует рождению новых... Техника покорила нам пространство и время, материю и силу и сама служит той силой, которая неудержимо гонит вперед колесо прогресса» [26]. Эти утверждения справедливы и актуальны в отношении тех возможностей, которые предоставляют современные медиатеchnологии.

Таким образом, развитие медиатеchnологий способствует процессам интеграции и глобализации, возрастающей целостности и взаимозависимости отдельных стран и регионов, образующих человеческое сообщество. К феномену медиатеchnологии можно подходить с разных позиций, философских точек зрения, что подразумевает использование системного подхода. Этот феномен синкретичным образом объединяет в себе диалектико-материалистические идеи философской концепции деятельности, включающей системный, синергетический, эволюционный и информационный аспекты. Медиатеchnологии включают множество аспектов науки и техники, их можно классифицировать по различным критериям в зависимости от их применения в самых разнообразных областях. При анализе феномена медиатеchnологии возникает целый ряд проблем: философско-методологических, этических, социально-психологических, которые еще требуют своего исследования.

Список литературы

1. Котенко В. П. Социально-гуманитарные технологии – проблемы теоретико-методологического анализа // Изв. / С.-Петербург. гос. электротехн. ун-т «ЛЭТИ». – 2008. – Спец. вып. Философские проблемы социальных и гуманитарных наук. Т. 2. – С. 11–12.

2. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – С. 278.
3. Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность. – М., 2005. – С. 36.
4. Деятельность: теория, методология, проблемы. – М. : Изд-во полит. лит., 1990. – С. 74.
5. Там же.
6. Маркарян Э. С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. – Ереван, 1973. – С. 13.
7. Деятельность: теория, методология, проблемы. С. 48.
8. Там же. С. 45.
9. См.: Шлыкова О. В. Культура мультимедиа. – М., 2004. – С. 127.
10. Всемирная энциклопедия: Философия. – Минск, 2001.
11. См.: Шлыкова О. В. Культура мультимедиа. С. 28–29.
12. См.: Асмолов А. Г. Историко-эволюционный подход к пониманию личности: проблемы и перспективы исследования // Вопр. психологии. – 1985. – № 5. – С. 28–40.
13. См.: Советов Б. Я. Информационные технологии. – М., 2003. – С. 14.
14. См.: Шлыкова О. В. Культура мультимедиа. С. 57.
15. См.: Целостность человека в системе деятельности, сознания и общения. – М., 1985. – С. 78.
16. Шлыкова О. В. Культура мультимедиа. С. 29
17. См.: Степин В. С. Высокие технологии и проблема ценностей // Высокие технологии и современная цивилизация : материалы науч. конф. – М., 2004. – С. 4–10.
18. Васильева И. Е., Завьялова Л. М., Копрусова М. В. Гуманитарно-социальные аспекты развития информационных технологий в информационном пространстве образовательного учреждения // Материалы 6 Всерос. объедин. конф. «Технологии информационного общества – Интернет и современное общество». – М., 2003.
19. См.: Кузнецов С. Компьютерные технологии на благо каждого // Открытые системы. – 2007. – № 4. – С. 39–41.
20. См.: Веришинская О. В. Информационно-коммуникативные технологии и общество. – М., 2007. – С. 60–61.
21. Манхейм К. Диагноз нашего времени : пер. с нем. и англ. – М., 1994. – С. 419.
22. Котенко В. П. Социально-гуманитарные технологии – проблемы теоретико-методологического анализа. С. 18.
23. См.: Наука глазами гуманитария / отв ред. В. А. Лекторский. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – С. 14–542.
24. См.: Карпенков С. Х. Основные концепции естествознания : учеб. пособие для вузов. – М. : Культура и спорт, 1998.
25. Там же.
26. Поликарпов В. С. История науки и техники. – Ростов н/Д : Феникс. – 1999. – С. 10.

Материал поступил в редакцию 13.02.2009 г.

Сведения об авторах: *Котенко Виталий Павлович* – доктор философских наук, профессор кафедры философии, заслуженный деятель науки РФ,
тел.: (812) 346-47-83, e-mail: fil@eltech.ru,
Константинова Анна Павловна – аспирантка, младший научный сотрудник кафедры философии,
тел.: (812) 310-04-19, e-mail: constin@rambler.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Древнерусское духовное наследие в Сибири : научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России : сб. науч. ст. : в 2 т. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Новосиб. гос. ун-т ; сост. и отв. ред.: Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 70×108/16. – (Книга и литература). – ISBN 978-5-94560-104-7 (в пер.). – Т. 1. – 540 с. ; Т. 2. – 480 с. – 1320 р.

Настоящий сборник выпускается отделом редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН и гуманитарным факультетом НГУ в честь 40-летия начала планомерных археографических исследований в Сибири. Сборник ставит своей целью познакомить заинтересованного читателя с современным уровнем сибирской археографии и демонстрирует достижения по важнейшим направлениям сибирской археографической деятельности, сложение авторитетной российской научной историко-филологической школы.

Для широкого круга исследователей, учителей, студентов и читателей, которым дорого историческое прошлое отечества.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

Паршукова Г. Б., Павлов А. И. Инструменты компьютерной графики в библиотечной деятельности : конспект лекц. материала и практ. заданий / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 60×84/16. – (В обл.). – 104 с. : ил.

Рассмотрены компьютерные инструменты создания графических объектов для библиотечной работы, приемы и инструменты оформления библиотечных документов, особое внимание обращено на элементы веб-дизайна.

Пособие рассчитано на студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», слушателей учреждений системы непрерывного библиотечного образования и библиотечных специалистов.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Блок-схемы на основные технологические циклы ГПНТБ СО РАН. Ч. 1. Обслуживание читателей и абонентов / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Н. С. Редькина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 176 с. ; 60×84/8. – (В обл.) : 176 р.

В часть 1 вошли схемы на основные производственные процессы и операции, раскрывающие в наглядной форме циклы: «Библиотечное обслуживание читателей», «Обслуживание абонентов», «Справочно-библиографическое обслуживание», «Информационно-библиографическая работа».

Для библиотечных специалистов, студентов и преподавателей библиотечно-информационных специальностей.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Тулохонов А. К., Пунцукова С. Д., Зомонова Э. М. Киотский протокол: проблемы и решения : аналит. обзор / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Байкал. ин-т природопользования Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – 2-е изд., стереотип. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 117 с.

В данном обзоре излагаются различные точки зрения на проблемы глобального изменения климата и связанные с ними экономические аспекты в мире, у нас в стране.

Кроме того, рассматриваются особенности реализации Киотского протокола в Республике Бурятия, приведены результаты расчетов по эмиссии парниковых газов, предложены некоторые меры по снижению выбросов и увеличению стоков CO₂.

Обзор рассчитан на сотрудников экологических организаций, специалистов в области охраны окружающей среды и всех тех, кто интересуется проблемой изменения климата и Киотским протоколом. Данную работу можно рассматривать в качестве учебного пособия для студентов природоохранных специальностей.

УДК 02 : 004 + 002.5 : 004
ББК 78.30 + 78.34 (2)

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА ГПНТБ СО РАН КАК ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА НАУЧНЫХ РЕСУРСОВ И СЕРВИСОВ

© О. Л. Лаврик, Т. А. Калюжная, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Раскрывается сущность электронной библиотеки (ЭБ) ГПНТБ СО РАН в качестве одной из моделей научных коммуникаций. Дается характеристика основных этапов развития ЭБ, каждый из которых характеризуется качественными изменениями в информационно-библиотечном обслуживании через электронную среду и расширением предоставляемых ею возможностей работы с разными видами электронных ресурсов. Показано, что сейчас ЭБ ГПНТБ СО РАН является комплексной библиотечно-информационной системой, включающей не только весь спектр научных электронных ресурсов, но и различные формы библиотечного и информационного обслуживания. Описываются основные группы сервисов, предоставляемых в ЭБ ГПНТБ СО РАН.

Ключевые слова: электронная библиотека, информационно-библиотечная система, научные электронные ресурсы, сервисы электронной библиотеки, ГПНТБ СО РАН.

The essence of the electronic library (EL) of SPSTL SB RAN as one of the models of scientific communications is revealed. The authors describe the main stages of EL development, which are characterized by qualitative changes in information and library service via electronic medium and diversification of its possibilities for users to work with different types of electronic resources. It is shown that now EL SPSTL SB RAN is a complicated information and library system, including not only all types of electronic resources, but also different forms of information and library services. Main groups of services in EL SPSTL SB RAN are described.

Key words: electronic library, information and library system, scientific electronic resources, electronic library services, SPSTL SB RAN.

Как известно, интернет-технологии способствуют широкому распространению научной информации для огромного числа пользователей, взаимообмену профессиональной информацией, вовлекая мировое научное сообщество в оперативный информационный обмен. Ключевым моментом здесь становится существование такой интегрированной системы коллекций научных документов, информации о них, а также электронных продуктов и услуг, которая ведет к созданию новых возможностей для оперативного и достаточно полного получения научной информации.

Поэтому в ГПНТБ СО РАН в качестве одной из моделей научного взаимодействия в системе научных коммуникаций функционирует электронная библиотека (ЭБ) (<http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/index-new1.html>) как развивающаяся комплексная библиотечно-информационная система, пронизывающая все структурные элементы традиционной библиотеки и виды деятельности, основной задачей которой является обеспечение всех видов взаимоотношений между читателем и фон-

дом, читателем и библиотекарем через электронную среду (рис. 1) [1].

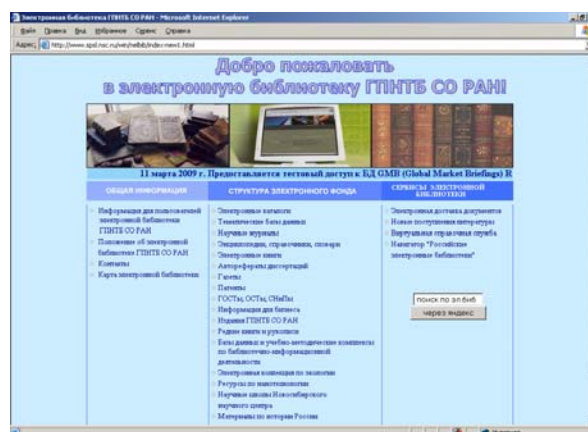

Рис. 1. Титульная страница электронной библиотеки на сайте ГПНТБ СО РАН

В течение последних десяти лет в ГПНТБ СО РАН поэтапно формируется ЭБ, включая в себя обязательные и дополнительные элементы. Целе-

направленно проект развития ЭБ выполняется с 2001 г. На сегодняшний день в рамках нашей традиционной библиотеки процесс формирования ЭБ прошел уже три этапа, и сейчас структурно она развивается по многим направлениям, о чем свидетельствуют используемые технологии и набор уже имеющихся электронных ресурсов (ЭР).

Каждый этап характеризуется качественными изменениями в предоставлении информационно-библиотечных услуг в электронной среде, а также расширением ассортимента предоставляемых электронной библиотекой возможностей работы с разными типами ЭР.

1-й этап (конец 2001 – начало 2002 г.) – **этап предпроектного исследования** – включал анализ существующих на тот период электронных библиотек, размещенных на сайтах научных библиотек России и университетов, синтез (т. е. инвентаризацию, систематизацию и интеграцию только полнотекстовых электронных ресурсов на входе в ГПНТБ СО РАН), формирование первоначального справочно-поискового аппарата (СПА), а также изучение имеющегося программного и материально-технического обеспечения для работы с электронными ресурсами. Заметим, что к этому моменту в Библиотеке были созданы ряд собственных полнотекстовых электронных коллекций, а в удаленном доступе находилось несколько тысяч полнотекстовых зарубежных научных журналов. Кроме того, в Библиотеке уже было достаточное количество электронных изданий на компакт-дисках (справочники, энциклопедии, материалы конференций, БД и т. д.) [2], но сначала они не включались в электронную библиотеку и справочно-поискового аппарата для них в ее структуре не было.

На этом этапе была разработана первоначальная структура электронного фонда как основа СПА всей электронной библиотеки. Так было положено начало формированию ЭБ ГПНТБ СО РАН (рис. 2).

Рис. 2. Электронная библиотека ГПНТБ СО РАН (2001 г.)

2-й этап (2003–2004 гг.) – **видовое расширение ресурсной базы**. В ЭБ были включены полнотекстовые электронные издания на компакт-дисках, получаемые по обязательному экземпляру. Локальный пользователь ЭБ получил возможность работать не с физическим компакт-диском, а с его образом, хранящимся на сервере Библиотеки, и иметь быстрый доступ к нужному компакт-диску (рис. 3) [3]. Этот этап стал началом работы ЭБ в промышленном режиме.

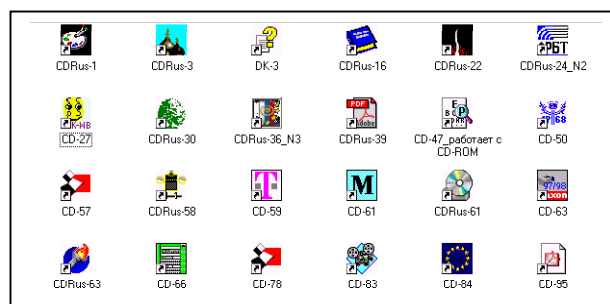

Рис. 3. Доступ к электронному изданию через электронную библиотеку

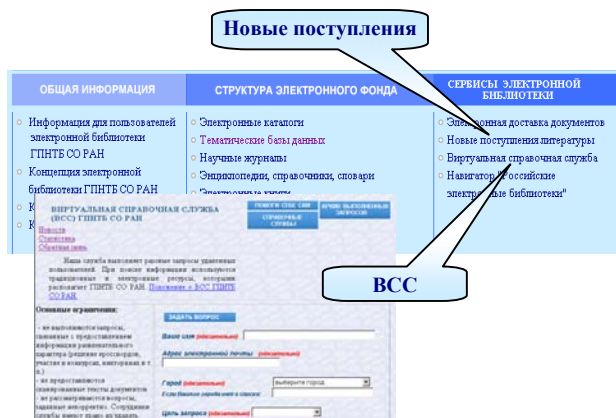
3-й этап (2005–2006 гг.) – **формирование стратегии развития ЭБ**. Была разработана концепция развития ЭБ [4], ее окончательная структура, обобщен накопленный теоретический материал и практический опыт, проведена реорганизация ЭБ, связанная с расширением (дополнением) включаемых в структуру ЭБ электронных ресурсов (библиографических, инструктивных, навигационных), качественным изменением дизайна и запуском в промышленный режим эксплуатации.

С 2007 г. начался четвертый этап развития электронной библиотеки. Помимо совокупности разнородных научных электронных ресурсов (полнотекстовых и библиографических), совершенствования справочно-поискового аппарата и организации доступа к ЭР, в ЭБ стали включаться имеющиеся информационно-библиотечные услуги и сервисы, реализуемые через электронную среду.

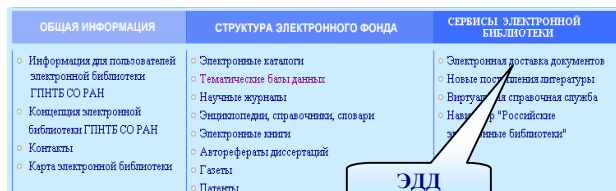
Поэтому сейчас в структуру ЭБ ГПНТБ СО РАН кроме всего спектра научных электронных ресурсов – полнотекстовых БД и электронных коллекций подразделений, отдельных электронных изданий, электронных каталогов, справочного аппарата на удаленные ресурсы – включены формы библиотечного и информационного обслуживания: виртуальная справка, методические рекомендации по работе с БД и удаленными ресурсами [5], электронная доставка документов, навигаторы и путеводители по полнотекстовым ресурсам и научным электронным библиотекам России, новостная строка, выставки новых поступлений, поисковый аппарат с использованием крупнейшего российского портала – системы Яндекс – и ряд других сервисов.

Предоставляемые в ЭБ сервисы мы сгруппировали следующим образом:

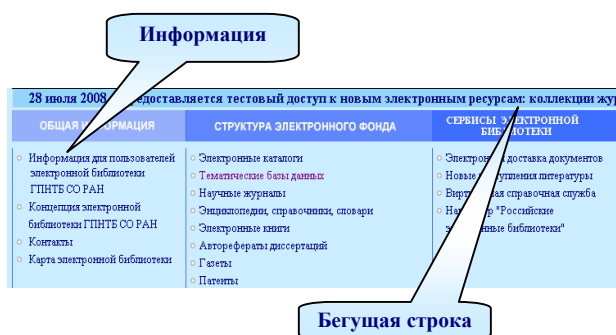
- **информационные:** выставка новых поступлений литературы, виртуальная справочная служба (ВСС);

- **библиотечные:** электронная доставка документов;

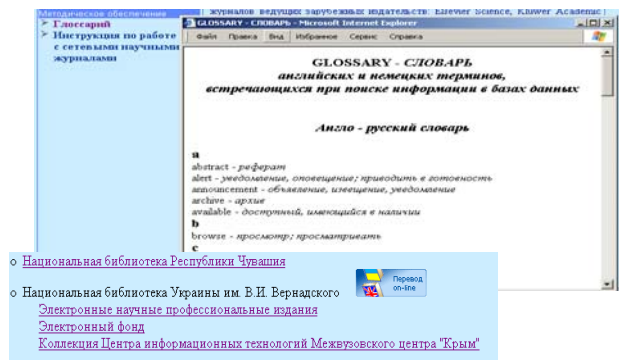
- **новостные:** информация для пользователей ЭБ ГПНТБ СО РАН, бегущая строка;

- **инструктивно-методические:** методические рекомендации по работе с БД и ЭР, методическое обеспечение создания электронного каталога, инструкция по работе с сетевыми научными журналами и т. д.;

- **лингвистические:** глоссарий, переводчик;

- **навигационные:** карта электронной библиотеки, поиск по ЭБ, различные виды навигаторов и путеводителей;

- **коммуникационные:** электронная почта (рубрика «Контакты»);
- **статистические:** счетчики посещений.

В качестве одного из элементов менеджмента электронным фондом в ЭБ включена регистрация пользователей при доступе к определенным видам ЭР: лицензионным ресурсам по выделенным ip-адресам, электронной информации на компакт-дисках, отдельным видам собственных электронных коллекций.

Пользователям предоставляется возможность записывать результаты поиска в библиографических и реферативных БД, а также в удаленных полнотекстовых БД журналов.

В дальнейшем спектр предоставляемых сервисов будет расширяться за счет новых услуг, например избирательного распространения информации, электронного магазина, форума и пр.

Развитие ЭБ в таком ее осмыслении стало повседневной работой практически всех отделов Библиотеки. Но именно такое понимание ЭБ не вписывается пока в существующие теоретические основы, в частности ни в один из предлагаемых вариантов ее классификации.

Хотя в настоящий момент не существует общепринятой классификации электронных библиотек, которая учитывала бы их специфические особенности и разнообразие параметров, тем не менее в [6] отмечены значимые признаки, определяющие

характеристики отдельных электронных библиотек и коллекций. Это способ создания, организации ЭБ, состав документов, целевое назначение, создатель, содержание.

Исходя из *способа создания*, электронные библиотеки могут быть разделены на три типа:

- *генерируемые*, в которых электронные ресурсы создаются самими держателями фонда;
- *агрегируемые*, созданные из уже существующих электронных ресурсов или целых коллекций;
- *смешанные*, состоящие как из заимствованных изданий, так и из подготовленных самостоятельно.

По организационному признаку ЭБ могут быть:

- *самостоятельными*, которые, в свою очередь, можно разделить на сопряженные с книжным фондом (что определяет их статус как специализированного отдела классической библиотеки) и автономные (к ним принадлежит основное число электронных библиотек), представляющие собой самостоятельные системы электронных информационных ресурсов;

• *встроенными в более общий ресурс* (например, в тематический портал, системы принятия решений, проектирования или дистанционного обучения);

- *интегрированными* (коллекции объединены общей тематикой и единым интерфейсом, но электронные документы находятся на различных сайтах, что близко к пониманию виртуальной библиотеки).

По *составу документов* электронные библиотеки подразделяются на *моновидовые* и *поливидовые*, в зависимости от знаковой природы хранимой информации (только текстовые, мультимедийные и т. д.).

Несмотря на значительную долю пересечения функций любого фонда, электронные библиотеки могут классифицироваться по *целевому назначению* следующим образом:

- *мемориальные*, созданные в целях кумуляции документов о лице или событии;
- *научные*, предназначенные для глубокого изучения темы (предмета) научными работниками и специалистами высокого уровня подготовленности;
- *учебные* (учебно-методические), ориентированные на поддержку образования;
- *справочные*, создаваемые по типу универсальной энциклопедии для получения необходимой краткой информации по всем отраслям знаний;
- *просветительские*, имеющие научно-популярный характер и предназначенные для ком-

плексного освещения темы (предмета) на образовательном уровне;

- *без определенного целевого назначения*.

По *признаку создателя* (юридического или физического лица) или *авторскому признаку* ЭБ выделяются в несколько групп:

- ЭБ, создаваемые органами власти;
- профессиональными информационными организациями (библиотеки, органы НТИ, архивы);
- средствами массовой информации;
- общественными структурами;
- научными и учебными институтами;
- коммерческими фирмами;
- отдельными любителями.

По *содержанию* электронные фонды могут быть *универсальными*, *тематическими*, *отраслевыми* или *персональными*.

Таким образом, А. Б. Антопольский и Т. В. Майстрович подчеркивают сложность типизации электронных библиотек, связанную со спонтанностью

их возникновения и большим числом учреждений, организаций и отдельных лиц, принимающих участие в создании электронных коллекций, а также с отсутствием

Электронная библиотека – это система хранения и предоставления пользователю разнородных по типу и виду электронных ресурсов и библиотечно-информационных услуг через электронную среду

и информативной базы для интернет-пространства, в котором и развиваются ЭБ. Но все предлагаемые ими основания для классификации так или иначе касаются только фонда и различных связанных с ним аспектов: тематического, видового, организационного, юридического и т. д. Такие подходы к классификации характерны и для традиционных библиотек, поскольку именно наличие фонда, предоставляемого в общественное пользование, отличает библиотеку от другого схожего социального института.

Конечно, ЭБ начинается, как и любая библиотека вообще, с формирования электронного фонда. Однако в соответствии с выдвинутым нами выше положением о том, что ЭБ – это система хранения и предоставления пользователю *разнородных по типу и виду электронных ресурсов* и *библиотечно-информационных услуг* через электронную среду, мы пришли к необходимости выделить следующие признаки в типологии электронных библиотек.

1. *Функциональный признак*, по которому ЭБ можно разделить:

- на монофункциональные, предполагающие только формирование фонда и различные варианты доступа к нему;
- полифункциональные, включающие все варианты доступа к электронному фонду и сервисы ЭБ.

2. По *типу электронных ресурсов* в составе электронных библиотек:

- полнотекстовые ЭБ, содержащие гомогенные ресурсы (полнотекстовые БД и коллекции, самостоятельные издания);
- ЭБ смешанного типа, включающие гетерогенные ресурсы (полнотекстовые, библиографические, реферативные БД, отдельные и / или собранные в коллекции издания и др.).

Следовательно, полагаем, что электронные библиотеки должны характеризовать:

1. Набор используемых видов технологий:

- информационная технология управления электронным фондом, включающая сбор, накопление, обработку, хранение, систематизацию и обновление данных;
- информационная технология организации доступа к электронной информации;
- технология организации поиска электронной информации;
- технология принятия корпоративных решений (согласованная работа всех структурных подразделений библиотеки по работе с ЭБ);
- технология администрирования (поддержка в рабочем состоянии ЭБ, сбор статистических данных, учет использования электронных ресурсов, обработка данных о пользователях и др.).

2. Виды используемых электронных ресурсов в составе ЭБ, формируемой на базе традиционной.

Список литературы

1. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А. Электронная библиотека ГПНТБ СО РАН как система для обслуживания читателей электронными ресурсами // Электронные ресурсы региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 127–134.
2. Елепов Б. С., Лаврик О. Л. Библиотека в системе научных коммуникаций // Библиосфера. – 2005. – № 1. – С. 5–13.
3. Калюжная Т. А. Организация использования электронных изданий на компакт-дисках в ГПНТБ СО РАН // Науч.-техн. б-ки. – 2003. – № 10. – С. 28–38.
4. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А. Концепция электронной библиотеки ГПНТБ СО РАН // Вычислительные технологии : избр. докл. (X Рос. конф. с участием иностр. ученых «Распредел. информ.-вычисл. ресурсы», 6–8 окт. 2005 г., г. Новосибирск). – Новосибирск, 2006. – С. 119–127.
5. Свирюкова В. Г. Организация самостоятельной работы пользователей, в том числе удаленных, с электронными ресурсами // Библиосфера. – 2006. – № 4. – С. 61–63.
6. Антопольский А. Б. Электронные библиотеки: принципы создания : науч.-метод. пособие. – М. : Либерия-Бибинформ, 2007. – 283 с.

Материал поступил в редакцию 12.01.2009 г.

Сведения об авторах: Лаврик Ольга Львовна – доктор педагогических наук, заместитель директора по научной работе, тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru,
Калюжная Татьяна Альбертовна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа, тел.: (383) 266-15-36, e-mail: tanya@spsl.nsc.ru

УДК 02:001.8
ББК 78.30

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА АКСИОЛОГИЧЕСКУЮ ПАРАДИГМУ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

© Г. М. Вихрева, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается воздействие последствий глобализации на формирование ценностных установок современной библиотеки. Автор высказывает предположение, что высшим предназначением библиотеки в современном мире является сохранение и приумножение национальных и общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: библиотека, глобализация, система ценностей.

The influence of globalization on modern library axiological directions formation is considered. The author supposes that the library mission is preserving and increasing national and common to all mankind values.

Key words: library, globalization, system of values.

Специфика библиотеки как социокультурного института заключается в том, что, в отличие от других хранилищ информации, она выполняет в обществе ценностно-ориентировочную функцию. Именно ценностное отношение библиотеки к включаемой в фонд информации определяет ее уникальность среди других информационных коммуникаций социума и является залогом ее выживания в условиях телекоммуникационной и компьютерной революций. Хаотическому и далеко не равнозначному по информационной ценности содержанию компьютерных сетей библиотека может противопоставить упорядоченную картину мира, новую когнитивную и этическую реальность, обладающую возможностью обратного, ценностно-ориентирующего воздействия как на мир документов, так и на мир потребностей. Однако для этого библиотека прежде всего сама должна определить свои приоритеты в мире вечных и временных ценностей.

Можно согласиться с мнением тех библиотекосведов, которые считают, что основные проблемы библиотеки лежат сейчас не только в сфере технологии, но и в сфере ценностных аспектов и отмечают, что этим аспектам в библиотекосведении до сих пор не уделяется должного внимания. Подобное положение, по справедливому утверждению М. И. Акилиной, может обернуться несостоятельностью библиотеки перед обществом в будущем и, как показывает библиотечная практика, уже сейчас порождает в этой области серьезные

трудности. Автор данной точки зрения прав, как нам кажется, и в том, что значительно большая, чем прежде, ответственность нынешней библиотеки перед обществом заставляет искать новые решения ее актуальных задач и что эти решения невозможны без применения философского подхода [1].

Современность подтверждает правоту приведенного выше мнения, высказанного еще в 90-х гг. прошлого столетия. В библиотекосведении появляется все больше интересных исследовательских работ, в которых многие важнейшие проблемы отрасли решаются при активном и эффективном участии философской и в немалой степени аксиологической мысли [2]. Это отнюдь не случайно. Наше время имеет достаточно примеров того, как отсутствие адекватного осмысления социальных проблем приводит к искаженному восприятию понятий «мораль», «нравственность», «ценность», играющих значимую роль в библиотечной деятельности. Очевидно, что аксиологические проблемы, проблемы ценностных установок, определяющих различные виды библиотечной деятельности, должны получить в библиотекосведении достойное освещение.

Библиотека – открытая система, связанная с внешним миром множеством самых разнообразных, разветвленных связей и подверженная воздействию всех основных тенденций развития общества. Трансформация ценностных основ вследствие изменений, происходящих в стране и мире, отражается как на идеологии, так и на технологии

библиотечной работы. Выявление современной аксиологической концепции деятельности библиотеки – социокультурного института – следует начинать с анализа факторов, влияющих на формирование ее ценностной парадигмы. В качестве последних выступают надындивидуальные и индивидуальные ценности, которые исповедует реформируемое общество.

Новую систему общечеловеческих ценностей определяют основные мегатенденции мирового развития. Будучи универсальными, они оказывают влияние на формирование ценностных тенденций других, более конкретизированных уровней – национального, регионального и особенно важного для нас – библиотечного. Прямое воздействие выделенных факторов на формирование новой ценностной концепции современной библиотеки выражается прежде всего в том, что ими заданы **мировоззренческие** и **методологические** подходы к решению данной проблемы.

Естественно, что влияние мегатенденций развития общества на ценностные ориентации библиотеки как социального института происходит опосредованно, через ее взаимодействие с информацией и изучение информационных потребностей пользователей, через формирование видения библиотечным сообществом ноосферной парадигмы развития современной науки.

Система общечеловеческих ценностей определяется в настоящее время рядом явлений, отражающих основные направления (мегатенденции) развития мирового сообщества. Самое значительное воздействие на традиционные ценностные основы современного социума оказывают глобализационные процессы, которые проявляются в усилении политической, экономической, культурной взаимозависимости общества и направлены на формирование единого мира. Термин «глобализация» впервые был употреблен еще в начале 80-х гг. XX в. Т. Левиттом; однако идея существовала уже задолго до этого.

Исследователи говорят о возникновении культуры глобализации, которая может быть определена как процесс устойчивого и ускоренного соединения локальных проблем (человека, семьи, народа) с общецивилизационными; национальных культур с интернациональной культурной средой.

В отличие от предыдущих веков, когда формирование мировоззрения и ценностей человека было в основном связано с его непосредственным окружением, со средой его жизнедеятельности, сегодня благодаря использованию инновационных способов коммуникации культурные формы циркулируют гораздо более широко и свободно. Процесс глобализации охватывает все аспекты современной общественной жизни. Для того чтобы понять механизмы влияния глобализационных процессов

на формирование современных ценностных установок общества, а через них – на аксиологическую парадигму современной библиотеки, необходимо учитывать глобальные масштабы изменений, происходящих в экономике, политике, культуре.

Для нас интерес представляют объективные результаты этого влияния и их проекция на формирование новых общественных ценностей. В частности, в социокультурном аспекте эта тенденция реализуется, во-первых, в том, что любые опубликованные научные открытия, гипотезы, концепции, теории сразу становятся достоянием мировой науки. Во-вторых, в результате обмена учеными, деятелями культуры, педагогами, студентами и школьниками ускоряется формирование интегрированного социокультурного пространства. В-третьих, социокультурные инновации в любой сфере, в любой стране быстро становятся всеобщим достоянием с помощью достижений современной информационной революции – телекоммуникаций, Интернета. Благодаря всемирной электронной сети для значительной части человечества стали доступны немислимые прежде объемы знаний и сведений.

В-четвертых, происходит осознание человечеством того факта, что общность проблем выживания, угрожающая близость экологических, военных, техногенных катастроф, сложнейшие проблемы преобразования индустриального общества в постиндустриальное ставят перед ним такие задачи, которые можно решить только сообща.

Глобализация сделала возможным в основу всемирного перехода от индустриального общества к новой высокоорганизованной постиндустриальной системе хозяйствования положить научно разработанную теорию устойчивого развития. Эта теория предлагает человечеству целый ряд ценностей, обеспечивающих его выживание на планете.

Прежде всего, она предусматривает множество мер, предотвращающих экологическую катастрофу мирового масштаба. Один из аспектов, направленных на успешную реализацию положений программы устойчивого развития, – это в конечном итоге формирование нового экологического сознания в людях, сознания, основанного на нравственных отношениях как между людьми, так и на отношениях человечества с окружающей средой.

Наиболее актуальным для библиотеки в современном мире является широкое информирование самых разных слоев общества о наступающем экологическом кризисе и о способах борьбы с ним. Эта задача решается в настоящее время посредством информационного обеспечения постоянно растущего количества экологических дисциплин в программах учебных заведений, а также путем всесторонней информационной поддержки научных и общественных экологических мероприятий.

Более того, специалисты приходят к мнению, что пришло время основательно рассмотреть вопрос о самостоятельной роли библиотек в деле созидания экологической культуры человека. Информационный потенциал современной библиотеки должен соответствовать новой образовательной концепции, предусматривающей формирование целостного мировоззрения обучающихся. Для того чтобы раскрыть декларируемые новыми учебными программами фундаментальные вопросы бытия, научной картины мира, нравственно-мировоззренческих основ личности, библиотека должна в полной мере располагать документами, во всем многообразии содержащими ключевые идеи философии природы, человека, социальной философии, теории познания. Философия природы и бытия человека – вот то, что определяет сегодня нашу миссию в формировании экологического сознания средствами библиотеки.

Глобальное перераспределение мировых ресурсов порождает сегодня и такую острую социальную проблему, как усиление социального неравенства в доступе к современным источникам информации. «По мере ускорения темпов информационной революции возникает особый вид бедности, называемый “информационной бедностью”, “информационным неравенством” или “информационным разрывом”. Он существует как между странами, так внутри них, и с развитием новых технологий, согласно мировому опыту, увеличивается. Для России это чревато внутренними и внешними проблемами. Ее менее развитые регионы и наименее обеспеченные слои населения все более оттесняются на обочину из-за невозможности полноценного доступа к информации и знанию для достижения большего благосостояния. В связи с тем, что значительная часть общества в этих регионах не ощущает на себе положительного воздействия информационной революции, там появляется негативное отношение ко всему, что с нею связано, и развитие тормозится. Выпасть из развития глобального информационного общества для России – значит оказаться на обочине истории. Возможность использовать силу знаний для ликвидации бедности и улучшения качества жизни – вызов, который бросает России глобальное информационное общество» [3].

Сущностная культурологическая функция библиотеки играет стабилизирующую роль для общества в целом – в противовес разрушающим структурам процессам модернизации. Библиотека, оставаясь и в кризисной ситуации одним из самых устойчивых и при этом сравнительно доступных социокультурных институтов, вынуждена сегодня подчас одна замещать тот духовный вакуум, который создан в обществе из-за причин депривационного характера.

Не только в России, но и во всем мире именно библиотеки признаются хранителями информации, доступными для всех слоев населения. По образному выражению одного из участников дискуссии по Интернету и авторскому праву (Финнский институт, Лондон, 09.10.1998 г.), современная библиотека – это «лазейка для народа в царство информации, знания и королевских развлечений» [4]. Компенсирующая функция крупной научной библиотеки реализуется также в том, что ее фонд в условиях интенсивного роста числа новых учебных заведений различного типа зачастую выполняет для них задачу вузовских библиотек. Это положение сохраняется на период становления собственных информационных структур новых образовательных учреждений, а иногда, при условии низкого качества их комплектования, и на фоне существования таких структур в вузах.

С начала 1990-х гг. в странах Европейского союза все чаще высказываются мнения о социальной роли (функции) библиотеки, причем признается, что библиотека во все большей мере становится местом пересечения многих процессов и явлений, относящихся к созданию информационного общества. Подчеркивается, что в этом обществе, гораздо более, чем в обществе индустриальном, она перемещается в самый центр социальной жизни, выступая в качестве «организатора знания», в том числе и получаемого через компьютерные сети.

Развитие Интернета и внедрение сетевых технологий во все сферы жизни общества является важнейшим фактором формирования информационного общества. Интернет – глобальная и одновременно децентрализованная иерархическая информационная сеть, не имеющая единого управляющего органа, инициировал виртуальную революцию, ускорив процессы глобализации. Эта всемирная сеть полностью отвечает всем критериям мира без границ, позволяя передавать текстовую, видео-, аудио-, графическую и цифровую информацию на неограниченное количество терминалов в режиме реального времени.

Для библиотек Интернет является средством, широко используемым в различных сферах ее деятельности. Так, в сфере обслуживания читателей – это доступ к каталогам и ресурсам других библиотек, к полнотекстовым научным публикациям, базам данных, научным журналам, возможность получать копии статей по системе доставки документов.

В сфере внутрибиблиотечных технологий Интернет также открывает новые возможности. Для структур, комплектуемых фонды, он предоставляет доступ к виртуальным источникам информации о научной литературе, получение актуальной библиографической информации на сайтах издательств, коллекторов, книготорговых и книгорас-

пространительских организаций, оформление электронного заказа на книги и журналы. Возможность доступа к различным сайтам позволяет выбрать для заказа оптимальные по цене и качеству издания, найти наиболее выгодного поставщика.

Совместная подписка на журнал и его электронную версию позволяет работать с изданием нескольким пользователям одновременно, что важно для изданий, имеющих высокий спрос, но малую экзemplарность. Кроме того, библиотека может теперь вывести из повседневного пользования и тем самым сохранить редкие и ценные документы, существующие на традиционных носителях.

Современные библиотеки и сами активно участвуют в процессе создания информационных ресурсов, значительно обогащая и расширяя этот рынок.

Таким образом, сегодняшние информационные процессы, охватывающие все стороны общественной жизни, создают оптимальные условия для удовлетворения человеческих потребностей – главным образом за счет современной электронной техники и средств связи. Чтобы стать полноправным участником создания благоприятной для человека информационной среды, библиотека должна сосредоточить усилия на ответе вызовам времени и внедрении новых технологий.

Однако, возлагая большие надежды на электронные ресурсы, библиотекам не следует упускать из виду тот факт, что в чрезмерном уповании на сетевые ресурсы, на единый глобальный фонд имеется определенная опасность. Так, в 90-х гг. XX в., в период особой «очарованности» общества возможностями всемирной сети, резко – в среднем на порядок и более – сократились объемы комплектования фондов даже в крупнейших российских библиотеках. Между тем известно, что существуют некие предельно допустимые соотношения собственных и сетевых ресурсов, национальных и транснациональных, реальных и виртуальных, текущих и страховых, которые необходимы для автономного существования и автономного функционирования национальной библиотечной системы. За пределами этих параметров возникает реальная вероятность ущерба для информационной независимости страны.

Другой проблемой, заставляющей пересмотреть традиционные взгляды на роль библиотеки в обществе, является сокращение русскоязычной информации, которая предоставляется российскими библиотеками. Глобальная информационная сеть сегодня – это англоязычный мир. Наши библиотеки стоят перед проблемой: найдется ли место в XXI в. для России среди электронных цивилизаций и насколько это зависит от усилий библиотечного сообщества. Очевидно, что именно стратегия поддержания и развития библиотеками русско-

язычного информационного пространства, «русскоязычного мира», социальная роль, состоящая в хранении языкового пространства, – отличают библиотеку от информационных центров, задачи которых – предоставление релевантной информации на заданную тему, вне зависимости от языковых и географических границ.

В качестве новых факторов мирового политического процесса выступают не только транснациональные корпорации, но и различные неправительственные международные организации, которые, как считается, в условиях глобализации все активнее «замещают» государства-нации. Они действуют особенно активно в гуманитарной сфере.

Отсюда вытекает необходимость сохранения социокультурного разнообразия от глобального уровня до регионального. Национальная культура является одним из определяющих факторов существования любого народа. Это важнейший системообразующий элемент национальной идентичности.

Процесс глобализации можно рассмотреть как процесс создания институтов и отношений, ценностей и норм, который вносит значительные изменения в национальную идентичность людей мирового сообщества. Выдвижение задачи изменения национальной идентичности – это обязательное условие тех новых рамок самоотождествления, которые соответствовали или, по крайней мере, не противоречили западным ценностям и социальным установлениям, поскольку именно на западные культурные образцы в данный период времени ориентируется глобализирующееся общество.

Таким образом, в условиях глобализации, когда миграция населения приобретает небывалые масштабы, передача духовного наследия вне естественной среды ее порождения становится актуальной и сложной проблемой. В настоящее время даже в индустриально развитых странах прослеживается тенденция к реставрации историко-этнических символов, местных традиций и культурных особенностей.

Сейчас в нашем обществе идет процесс радикальной трансформации, сопровождающийся глубоким цивилизационным кризисом. Стерлись идеологические ориентиры, на которые опирались в период советского общества. Привычные механизмы социализации были разрушены при демонтировании прежних институтов, не отвечавших требованиям рыночной экономики. В российском обществе постсоветского периода явно обозначились признаки переходного времени – стихийность, неустойчивость, неопределенность, нестабильность, ставшие естественной средой для развития духа предпринимательства, торгового, в том числе, в сферу культуры. В рыночной стихии культура, частью которой является и библиотека, оказалась предоставленной самой себе вследствие ослабле-

ния государственной власти в стране, недооценки обществом воспитательных возможностей культуры и сокращения ее финансирования.

В этих условиях важнейшей проблемой трансформируемого общества становится необходимость созидания новой ценностной системы его граждан, в тесной связи с которой находится вопрос идеологической доктрины. Новая идеология нашего общества и государства, полагают исследователи, неизбежно будет интегративной. Это значит, что она прежде всего должна заполнить смысловое, ценностное пространство, ответить на «простые» вопросы – зачем жить и как жить в новой России.

Нынешняя интеграционная идеология России, как и любой другой страны, является идеологией национальной безопасности.

Поскольку библиотечные фонды также могут быть рассмотрены с точки зрения фактора, обеспечивающего национальную безопасность страны, необходимо учитывать это при формировании базовых аксиологических принципов библиотеки. От того, каковы будут эти принципы, в значительной мере зависит одна из главнейших, по нашему мнению, ценностных позиций отбора – различение или игнорирование библиотекой понятий добра и зла при оценке информации, поступающей в ее фонды.

Среди других тенденций современного российского общества, значимых для формирования аксиологической базы библиотеки, следует, на наш взгляд, особо выделить **обращение к истории**, углубленное внимание к прошлому страны, своей «малой родины» и человечества в целом. Это – одна из характернейших черт всякой переломной эпохи.

Для реформируемого общества жизненно важно избежать деструкции исторического знания, которая, как утверждают исследователи, «влечет за собой глубокое изменение социальной психологии, связанное с деформацией мотивов социального поведения» [5]. Общество в ситуации утраты исторических корней перестает следовать требованиям социального долга и действует согласно

ситуационным мотивам. Ситуационный мотив меняет ориентацию сознания в том смысле, что вытесняет прошлое, признавая приоритет настоящего. Общие цели, государственные интересы в свете этого кажутся мифами, фантомами. Причину данного деструктивного явления следует искать опять-таки в глобализации жизни, в утрате индивидом непосредственной связи с местом бытия его народа, в создании глобальных информационных сетей, переводящих в новую плоскость проблему исторического прошлого. Эта складывающаяся реальность определяет необходимость осмысления новых форм международного взаимодействия, их влияния на национальные культурные традиции и духовные ориентиры.

В силу того, что библиотека «вездесуща, постоянна, общедоступна», ей близка «национализирующая» миссия, подразумевающая сохранение и поддержание общечеловеческих и национальных ценностей. Это, возможно, и есть основное назначение библиотеки в глобализирующемся мире.

Список литературы

1. Акилина М. И. Философия современной библиотеки // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 91–100.
2. Например, Берестова Т. Ф. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические основания : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2005. – 51 с. ; Генцева Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2006. – 37 с. ; Сафиуллина З. А. Информация: ценность и оценка. – М. : Либерея-Библинформ, 2006. – 223 с.
3. Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде : моногр. / В. П. Чудинова [и др.]. – М. : Шк. б-ка, 2004. – С. 231.
4. Еришова Т. И. Информационное общество и библиотека // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М. : Традиция, 2001. – С. 268.
5. Скворцов Л. В. Информационная культура и национальная безопасность // Науч.-техн. информ. Сер. 1, Орг. и методика информ. работы. – 1997. – № 8. – С. 35.

Материал поступил в редакцию 03.02.2009 г.

Сведения об авторе: Вихрева Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, заведующий отделом периодики, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, тел.: (383) 266-02-33, e-mail: vihreva@spsl.nsc.ru

УДК 021.63
ББК 78.34(253)

СТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦБС СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

© Т. В. Дергилёва, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Отражены исторические аспекты создания, развития структуры и направлений деятельности сети академических библиотек Сибирского отделения РАН.

Ключевые слова: академические библиотеки, научные центры, централизованная библиотечная сеть.

Historical aspects of formation, the development of the structure and directions of activity of the academic libraries network in the Siberian branch of RAS are reflected.

Key words: academic libraries, scientific centers, centralized library network.

Истории создания и становления академических библиотек во многом похожи, поскольку они зарождались и развивались вместе с Академией наук как ее неотъемлемая и полноправная подсистема и вместе с тем как одно из важнейших условий развития науки.

Концепция создания на территории Сибири и Дальнего Востока сети комплексных научных центров, впервые организационно объединяемых в территориальное отделение Академии наук (АН) – Сибирское, возникла во второй половине 50-х гг. XX в. В те годы Западная Сибирь уже обладала устойчивой структурой академических научных учреждений, представленных тремя филиалами АН СССР. Крупнейшим из действующих филиалов на востоке страны был Западно-Сибирский, образованный в 1944 г. в г. Новосибирске. В Якутии с 1947 г. функционировала научно-исследовательская база, которая была преобразована в 1949 г. в Якутский филиал АН СССР. С этого же года в г. Иркутске был организован Восточно-Сибирский филиал, объединяющий ученых на территории Иркутской и Читинской областей. Согласно Постановлению Совета министров СССР от 18 мая 1957 г. [1] в состав Сибирского отделения (СО) АН вошли все научно-исследовательские учреждения (НИУ) Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Якутского, Бурятского и Дальневосточного филиалов, а также Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт, вошедший в состав Дальневосточного отделения (ДВО), которое отделилось от СО АН в 1970 г.

С созданием Сибирского отделения АН система организации и управления научными исследованиями в академическом секторе науки, в том числе в НИУ, размещенных в Сибири, принципиально изменилась. Раньше она несла на себе отчетливый отпечаток «периферийности», а в новых условиях с деятельностью НИУ СО АН были связаны представления о наиболее перспективных направлениях экономического и социокультурного развития региона. Организацию и деятельность СО АН можно назвать одним из феноменов в истории отечественной науки, поскольку в основу его формирования были заложены принципы новой формы организации науки, ставшей прообразом многих других региональных отделений АН – Академии медицинских наук, Академии сельскохозяйственных наук, а также ряда научных центров в Японии и Франции. Стратегия развития Сибирского отделения АН основывалась на следующих факторах:

1. СО АН должно было стать первым в СССР крупным комплексным научным центром, объединяющим и организационно и территориально институты, работающие по различным направлениям фундаментальной науки. В научном центре должны быть представлены все главные дисциплины – математика, физика, химия, биология, геология, геофизика, экономика.

2. Максимальное приближение науки к решению проблем экономики Сибири, установление четкой системы быстрой передачи в практику новых научных идей и разработок. Тесная взаимо-

связь науки, экономики и промышленности в решении научных проблем.

3. Подбор и подготовка кадров: оптимальное сочетание крупных ученых старшего поколения и молодежи – студентов и аспирантов [2].

СО АН обеспечивало качественно новый уровень региональной координации и управления академической наукой. Оно стало первым отделением, в основе организации которого была заложена территориальная близость разнопрофильных НИУ, единство их управленческих, информационных и прочих связей, общность целей развития, предусматривающие систему координации исследований на уровне региона в целом. Повысилось влияние академической науки на другие научные учреждения, расположенные в Сибири. Организация СО АН обеспечила новую конфигурацию науки в стране, перераспределив академический потенциал по территории России и значительно усилив роль восточных регионов в организации научной деятельности, фактически превратила науку в одну из профилирующих для Сибирского региона сфер деятельности, следствием этого стало значительное повышение веса региона в научном комплексе страны [3].

При формировании сети НИУ СО АН основное внимание было сосредоточено на Новосибирском научном центре (ННЦ), в составе которого на базе Библиотеки бывшего Западно-Сибирского филиала АН было создано Восточное отделение Библиотеки АН (ВО БАН) [4]. Однако данное решение не устраивало сибирских ученых, и они настояли на перемещении в Сибирь фондов Государственной научной библиотеки Министерства высшего образования СССР. В результате по Постановлению Совета министров СССР от 17 октября 1958 г. [5] было создано две библиотеки: ГПНТБ СО АН СССР и ГПНТБ СССР в Москве (в настоящее время ГПНТБ России).

К 1961 г. в ННЦ функционировало 21 НИУ, включая ГПНТБ СО АН – главную академическую библиотеку Сибири. Важно отметить, что развитие библиотечной сети учреждений СО АН происходило «в русле непосредственного влияния и методического руководства ГПНТБ СО АН: в 1959–1964 гг. создается система централизованного комплектования библиотек СО АН через ГПНТБ (на основе централизованного финансирования). Осуществляются совместные проекты в области подготовки текущих и ретроспективных библиографических указателей, научно-исследовательской и научно-методической работы, повышения квалификации кадров и т. д.» [6]. Кроме того, деятельность централизованной библиотечной сети (ЦБС) СО АН – системы нового типа – не ограничивалась мемориальной функцией, она изначально была ориентирована на обслуживание ученых но-

вой информацией, т. е. в момент ее формирования была заложена информационная функция библиотек. В ННЦ – самом крупном из научных центров СО РАН – произошел наибольший рост числа академических библиотек, здесь их число достигло 31. Факторы, определившие высокий темп становления и развития ННЦ, были следующие: привлечение в Новосибирск выдающихся ученых с их школами, выбор актуальных направлений исследований, создание системы подготовки кадров и крупные капиталовложения. Интенсивный рост НИУ сопровождался одновременным открытием при них библиотек, а не усилением уже имеющихся, компактно расположенных и близких по профилю комплектования фондов. Это объясняется информационной функцией НБ НИУ, осуществляющих сбор, обработку, хранение документов и оперативное информирование ученых и специалистов в условиях, максимально приближенных к их месту работы.

Одновременно с ННЦ развивались и другие научные центры СО АН – в Иркутске, Красноярске, Томске, Якутске. Иркутский и Якутский научные центры (ИНЦ и ЯНЦ) в состав СО АН вошли в 1957 г. Развитие ИНЦ опиралось на потенциал Восточно-Сибирского филиала АН СССР, и со временем ИНЦ стал вторым по значению и количеству НИУ центром после ННЦ. В настоящее время в составе ИНЦ девять библиотек НИУ, которые возглавляет старейшая из них – Центральная научная библиотека (ЦНБ), год ее основания – 1949. Сегодня одной из основных задач ЦНБ, решением которой занимаются ее сотрудники, является создание сводного электронного каталога (ЭК) библиотек ИНЦ. Для генерации ЭК базы данных (БД) библиографических описаний предоставляют библиотеки семи институтов ИНЦ: Систем энергетики им. Л. А. Мелентьева (ИСЭМ), Солнечно-земной физики (ИСЗФ), Динамики систем и теории управления (ИДСТУ), Лимнологический (ЛИН), Географии и Геохимии, Химии. ЦНБ ИНЦ генерирует собственные БД, в том числе и полнотекстовые, такие как «Геодинамика и сейсмичность Байкальского региона», «Биоразнообразие Байкальского региона» и наиболее значительную – «Озеро Байкал», которые выставлены на сайте библиотеки (<http://library.isc.irk.ru/>). Библиотеки ИНЦ ежегодно обслуживают около 4 тыс. читателей и более 13,3 тыс. виртуальных пользователей, при этом книговыдача составляет более 368 тыс. экз.

В 2007 г. исполнилось шестьдесят лет со дня основания другой Центральной научной библиотеке – Якутского научного центра (ЯНЦ) СО РАН. С 2001 г. библиотека приступила к внедрению автоматизированной библиотечной системы ИРБИС с АРМами «Каталогизатор», «Комплектатор»,

«Читатель», «Администратор», была создана локальная сеть. Ведутся БД «Электронный каталог», «Каталог статей ЯНЦ СО РАН», «Авторефераты диссертаций ЯНЦ СО РАН», на основе последней издается «Указатель авторефератов диссертаций». ЦНБ ЯНЦ формирует БД «Алмазы Якутии». Основной задачей ЦНБ ЯНЦ на ближайшую перспективу является создание корпоративной системы, которая включала бы все информационные ресурсы библиотек и позволила генерировать сводный ЭК ЯНЦ СО РАН. В настоящее время решение данной задачи откладывается из-за отсутствия в библиотеках системы ИРБИС. В 2007 г. библиотеки ЯНЦ обслужили более 2 тыс. пользователей, книговыдача составила 80 тыс. экз.

Первыми академическими учреждениями г. Красноярска были институты Физики (организован в 1956 г.) и Леса (переведен из Москвы в 1958 г.) [7]. Библиотеки этих и созданных позднее институтов Химии и химических технологий (1978 г.), Вычислительного моделирования (ИВМ, 1974 г.), Биофизики (1981 г.) образовали библиотечную сеть Красноярского научного центра (КНЦ). Организационное становление КНЦ завершилось в середине 1980-х гг. Несмотря на то что каждый институт имел собственную библиотеку, в 1980 г. было принято решение об организации ЦНБ КНЦ, ее открытие состоялось в здании Президиума КНЦ СО РАН.

Информационные ресурсы библиотек КНЦ впервые в СО РАН были объединены в корпоративную систему на основе технологии протокола Z39.50 под руководством и методическим обеспечением библиотеки Института вычислительного моделирования. В результате был создан новый информационный ресурс «Единый распределенный каталог сети библиотек КНЦ СО РАН». Сервер ZooPARK, используемый библиотекой ИВМ, позволил объединить различные БД, при этом обеспечивался доступ ко всем имеющимся информационным ресурсам Красноярска, опубликованным с помощью Z39.50. Кроме ЭК и БД библиотек КНЦ, на сервере представлены наиболее интересные и реально достоверные информационные ресурсы библиотек крупнейших вузов Красноярска и библиотек некоторых других городов России, например такие, как ЭК Московской, Новосибирской, Томской и Омской корпоративных библиотечных систем. Помимо распределенных ресурсов, библиотекой ИВМ КНЦ разрабатывается еще одна форма их интеграции – сводный электронный каталог. В 2007 г. библиотеки КНЦ обслужили более 3 тыс. читателей и свыше 14,3 тыс. виртуальных пользователей, книговыдача составила 244,7 тыс. экз.

Академические подразделения в г. Томске были образованы в конце 1960-х гг., на их основе сначала функционировал филиал, а с 1979 г. –

Томский научный центр (ТНЦ), в котором одновременно с НИУ динамично развивалась библиотечная сеть. В феврале 1999 г. библиотеке Института оптики атмосферы (ИОА) был придан статус центральной, однако штат библиотеки при этом увеличен не был, поэтому фактически в своей деятельности все библиотеки НИУ ТНЦ остались равны. При автоматизации библиотечных процессов библиотеки НИУ ТНЦ использовали программу «Библиотека-4», и лишь в 2006 г. Президиум ТНЦ приобрел для библиотек систему ИРБИС. Его внедрение в библиотеках проходит медленными темпами, что вызвано в основном отсутствием программиста-координатора. В 2007 г. пять библиотек ТНЦ обслужили около 1,4 тыс. ученых и специалистов, книговыдача при этом составила более 111 тыс. экз.

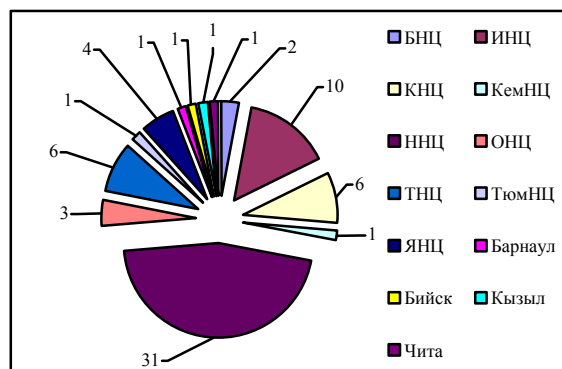
В Бурятском научном центре (БНЦ) функционируют две библиотеки СО РАН: ЦНБ и библиотека Байкальского института природопользования (БИП), причем если библиотека БИП – одна из самых молодых, то история деятельности ЦНБ БНЦ восходит к началу прошлого века, поскольку она была организована в 1924 г. на базе библиотеки Бурят-Монгольского ученого комитета, преобразованного уже в составе СО АН (1958 г.) в Комплексный научно-исследовательский институт. С созданием нового института развитие науки в Бурятии приобрело комплексный характер, так как здесь стали проводиться исследования по естественным и гуманитарным наукам. ЦНБ БНЦ СО РАН в 1989 г. одной из первых среди библиотек СО РАН приступила к освоению компьютерных технологий, являясь членом Международной ассоциации пользователей и разработчиков CDS/ISIS, внедрила и обучила сотрудников работе в ИРБИСе. Статус центральной научной библиотеки БНЦ был присвоен к ее 70-летию – в мае 1994 г. Основные направления автоматизации ЦНБ определены программой «Автоматизация библиотечных технологий», в которой конкретизированы место и роль каждого подразделения библиотеки. Здесь функционирует локальная библиотечная сеть, имеется пять автоматизированных рабочих мест, на которых с 1998 г. осуществляются процессы создания и использования электронного каталога, комплектования и учета документов. ЦНБ БНЦ создает БД собственной генерации, наиболее значительной из них является БД «Этнография бурятского народа». В 2007 г. библиотеки БНЦ обслужили 1,6 тыс. читателей и около 6 тыс. пользователей электронных сетей, книговыдача составила более 42 тыс. экз.

В середине 1970-х гг. начался быстрый рост индустриальных городов Сибири: Омска, Кемерово, Тюмени, Читы, Барнаула, в которых ранее практически не было академических учреждений. На базе лабораторий ряда институтов СО РАН соз-

даны следующие НИУ: в 1981 г. – Читинский институт природных ресурсов, в 1986 г. в Кызыле – Тувинский комплексный отдел СО РАН, реорганизованный в 1995 г. в Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов; в 1987 г. в Барнауле – Институт водных и экологических проблем. В 1990 г. в городах Кемерово, Омске, Тюмени организованы Кемеровский, Омский и Тюменский научные центры (КемНЦ, ОНЦ, ТюмНЦ). В настоящее время в КемНЦ библиотека имеется только в одном институте – Угля и углехимии (в феврале 2007 г. ей придан статус ЦНБ); в ТюмНЦ – 2, из них ЦНБ с 2007 г. – библиотека Института криосферы Земли СО РАН; в ОНЦ – 3. Открытие в 1999 г. ЦНБ ОНЦ стало необычным экспериментом в организации научных библиотек СО РАН, поскольку библиотека расположилась в здании Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина и функционирует на ее территории на договорных условиях.

В XXI в. ЦБС СО РАН продолжает развиваться, так с 2001 г. в Бийске вновь организованный Институт проблем химико-энергетических технологий (ИПХЭТ) приступил к комплектованию библиотеки, которая в 2007 г. была поставлена на методическое обеспечение ГПНТБ СО РАН. В задачи библиотеки входит информационное обеспечение своеобразного синтеза фундаментальных и прикладных исследований гражданского сектора науки и разработок по проблематике технологий оборонного значения.

Таким образом, в настоящее время библиотечная сеть СО РАН представляет собой совокупность библиотечных подсистем НЦ: Бурятского, Иркутского, Кемеровского, Красноярского, Новосибирского, Омского, Томского, Тюменского и Якутского, каждую из них возглавляет ЦНБ, имеющая статус самостоятельного структурного подразделения НЦ. В ЦБС СО РАН также входят библиотеки НИУ, функционирующие в городах, где нет ЦНБ (Барнаул, Бийск, Кызыл и Чита). Сеть 68 библиотек СО РАН расположена в семи областях, двух краях и четырех республиках России.

Количество библиотек в НЦ СО РАН в 2007 г.

В ЦБС СО РАН входят центральные научные библиотеки, информационно-библиотечные центры и библиотеки, являющиеся структурными подразделениями НИУ. Преимущество деятельности ЦНБ состоит прежде всего в специализации, которая достигается концентрацией в одном месте информационных ресурсов, терминалов и специалистов, одинаково владеющих навыками как традиционного, так и автоматизированного поиска информации. Коллективы ЦНБ работают по принципу взаимозаменяемости, сотрудники всегда готовы к выдаче информации, а при необходимости оказывают методическую помощь как пользователям, так и работникам других библиотек города. Участие ЦНБ в консорциуме российских библиотек позволило им организовать доступ к полнотекстовым БД издательств «Шпрингер», «Эльзевир», EBSCO, MEDLINE, «Academic Press», «Kluwer» и др., а также к БД электронных журналов более чем из 200 стран мира.

Многочисленные исследования информационных потребностей ученых и специалистов показывают, что им необходимо: информирование о вновь изданных документах с учетом междисциплинарного характера многих исследований, возможность осуществлять ретроспективный поиск информации и гарантия оперативного бесплатного просмотра документа (или копии) на рабочем месте. Тогда можно сделать вывод, что наиболее эффективны следующие направления развития единого информационно-библиотечного пространства СО РАН:

- создание и взаимное использование совокупного документального ресурса как на традиционных, так и на электронных носителях информации, в том числе полнотекстовых БД;
- генерация и использование единого распределенного справочно-поискового аппарата по фондам научных библиотек путем корпоративной каталогизации;
- электронная доставка документов;
- непрерывное образование библиотечных специалистов, включая вузовское, поствузовское образование и аспирантуру.

Все вышеперечисленные направления деятельности библиотек СО РАН могут активно развиваться при наличии в библиотеках системы ИРБИС + Z39.50–ZooPARK. В настоящее время данный протокол установлен лишь в нескольких НИУ НЦ и библиотеках КНЦ, программой ИРБИС располагает 51% библиотек СО РАН, там же, где ее нет, она остается наиболее востребованной. В связи с этим одной из главных проблем развития единого информационно-библиотечного пространства СО РАН является приобретение, внедрение и техническое сопровождение системы ИРБИС + Z39.50 библиотеками, в которых она отсутствует.

Список литературы

1. Культурная жизнь в СССР, 1966–1977: Хроника / Акад. наук СССР. Ин-т истории СССР ; [сост. В. Х. Бодиско и др.]. – М., 1981. – С. 261.
2. Лаврентьев М. Прирастать будет Сибири. – Новосибирск, 1982. – С. 16–17.
3. Водичев Е. Г. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. – Новосибирск, 1994. – С. 92.
4. Посадсков А. Л., Елепов Б. С. К юбилею ГПНТБ СО РАН: 80 лет главной библиотеке Сибири // Вестн. Ом. ун-та. – 1998. – Вып. 2. – С. 7.
5. Уставы Академии наук СССР. – М., 1974. – С. 130–141.
6. Посадсков А. Л., Елепов Б. С. Академические библиотеки Сибири: семь десятилетий истории // 275 лет на службе науке: библиотеки и институты информации в системе РАН. – М., 2000. – С. 144–154.
7. Куперитох Н. А. Страницы истории Института леса им. В. Н. Сукачева // Социол. журн. – 2005. – № 3. – С. 135–152.

Приложение

Основные статистические показатели деятельности библиотек по научным центрам СО РАН за 2007 г.

НЦ СО РАН	Количество						Книговыдача, тыс. экз.	
	научных библиотек	компьютеров + Интернет	сотрудников библиотек	пользователей	в том числе читателей	читателей на 1 библиотекаря	всего	в том числе на 1 библиотекаря
БНЦ	2	10	12	5 771	1 640	136	42,4	3,5
ИНЦ	10	17	23	13 312	3 840	166	368,3	16,0
КНЦ	6	21	20	14 343	3 124	156	244,7	12,0
КемНЦ	1	2	2	246	243	121	14,1	7,0
ННЦ	31	74	83	56 307	11 855	143	1,150	13,9
ОНЦ	3	19	10	5 237	3 547*	354	59,2	5,9
ТНЦ	5	13	9	3 270	1 393	154	111,3	12,3
ТюмНЦ	2	1	2	–	–	–	–	–
ЯНЦ	4	11	14	4 431	2 076	148	80,0	5,7
Барнаул	1	2	2	538	339	119	7,7	3,8
Бийск	1	1	1	Нет данных				
Кызыл	1	–	1	802	153	153	7,0	7,0
Чита	1	1	1	–	157	157	0,37	0,4
Всего	68	172	180	104 257	28 210	157	2 099,2	11,7

* Общее число читателей с Омской областной научной библиотекой им. А. С. Пушкина, в здании которой расположена ЦНБ ОНЦ.

Материал поступил в редакцию 02.03.2009 г.

Сведения об авторе: Дергилёва Татьяна Владиславовна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, тел.: (383) 266-83-76, e-mail: onimr-nmo@spsl.nsc.ru

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства : сб. науч. тр. / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; отв. ред. канд. пед. наук Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 312 с.

Материалы сборника отражают состояние библиотек территорий, в том числе развитие документных, библиографических ресурсов, экономического, кадрового потенциала; организацию системы обслуживания определенных категорий читателей в библиотечно-информационных учреждениях различных организационно-правовых форм. Ряд статей посвящен истории библиотек. Определяется роль библиотеки в формировании социально-культурного пространства региона.

Представляет интерес для широкого круга специалистов библиотечного дела.

КАТАЛОГИ

Казанцева Т. Г. Певческие рукописи Забайкальского территориального собрания ГПНТБ СО РАН : каталог / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. А. Ю. Бородихин. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 220 с. : ил. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Описание певческих рукописей Забайкальского территориального собрания отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук демонстрирует самобытную сторону книжной культуры русских, населявших Забайкалье, высокую культуру богослужебного пения, сохраняемую сибирскими старообрядцами с древних времен.

Для библиотечных работников, музыковедов-медиевистов, студентов гуманитарных специальностей.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

Скарук Г. А., Жарикова Л. А., Стукалова А. А. Поисковые языки электронных каталогов : конспект лекции по курсу «Справочно-поисковый аппарат» / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. за вып.

Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 44 с.

Характеризуются структура и свойства комплекса информационно-поисковых языков современных электронных каталогов, содержание, причины и следствия изменения их характеристик в электронной среде. Даются рекомендации по эффективному использованию лингвистических средств. Вводится общее представление о форматах библиографических и авторитетных данных.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Путилина В. С., Галицкая И. В., Юганова Т. И. Адсорбция тяжелых металлов почвами и горными породами. Характеристики сорбента, условия, параметры и механизмы адсорбции : аналит. обзор / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН, Ин-т геоэкологии Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 156 с.

Монография «Адсорбция тяжелых металлов почвами и горными породами» представляет собой первый в России аналитический обзор, посвященный изучению поведения металлов в системе вода – порода. Рассматриваются механизмы и условия поглощения металлов (Cd, Zn, Cu, Pb, Ni, Co, Cr, As, Hg, Se, Ag), их десорбция и миграция с инфильтрующимися атмосферными осадками, что создает опасность загрязнения подземных вод. Изучены состав и характеристика твердой фазы природных сорбентов (почвенных и минеральных) в системе вода – порода, сорбционная способность различных гранулометрических фракций, литологические свойства почв и пород. Представлены корреляции параметров адсорбции с указанными свойствами природных сорбентов и относительная подвижность металлов.

Предлагаемый аналитический обзор существенно пополняет знания о закономерностях сорбции (десорбции) тяжелых металлов в различных условиях и о факторах, влияющих на величину сорбционных (десорбционных) параметров. Представленная информация будет полезна для выявления условий адсорбции металлов при обосновании выбора параметров моделирования их поведения в различных условиях в подземной гидросфере и сопредельных средах.

Обзор рассчитан на специалистов, занимающихся изучением загрязнения зоны аэрации и подземных вод тяжелыми металлами.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 503, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-25-85;

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

УДК 002.55 : 908 (57)
ББК 73 + 28.89 (253)

АНАЛИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА ПО ПРОБЛЕМАМ СИБИРСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

© А. Н. Маслова, 2009

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18*

Дана характеристика документально-информационного потока по проблемам сибирского краеведения за 1991–2005 гг. Проведен библиометрический анализ количественных изменений ДИП, его типовидовой и содержательной структуры. Проанализирована публикаторская активность научных учреждений, библиотек и отдельных исследователей.

Ключевые слова: библиометрический анализ, документально-информационный поток, краеведение, библиотечное краеведение, Сибирь.

The characteristic of document and information flow on the problems of Siberian regional studies during 1991–2005 is given. The author makes bibliometrical analysis of quantitative changes in document and information flow, its type and aspect and content structures, as well as publication activity of scientific institutions, libraries and some researches.

Key words: bibliometrical analysis, document and information flow, regional studies, regional studies in libraries, Siberia.

Известно, что метод библиометрического анализа в последние годы активно используется и дает неплохие результаты при анализе документальных потоков. Нами предполагается рассмотреть документально-информационный поток по проблемам сибирского краеведения за период 1991–2005 гг. В это время происходит смена условий и форм существования документальной информации, обусловленная как изменениями, происшедшими в стране и в мире, так и связанными с применением средств автоматизации, насыщенностью сети Интернет. Подобного анализа до сих пор не проводилось.

Несколько слов о состоянии информационной базы для подобного анализа. Российская национальная библиотека (РНБ), являясь методическим центром страны в области библиотечного краеведения, ведет учет литературы по общим вопросам развития и состояния краеведческого движения, теории и практике краеведения более 35 лет. С 1995 г. издается указатель «Библиотека и краеведение» (6 выпусков, в которых учтена литература с 1991 по 2005 г. – за 15 лет). Указатель отражает публикации по истории и современному состоянию краеведения в России; по источникам краеведческой информации, направлениям и методам краеведческих исследований; истории и современной практике библиотечного краеведения; материалы о жизни и деятельности краеве-

дов и исследователей отдельных регионов России. Представлены все виды отдельных изданий, статьи из сборников и журналов, рецензии. Источниками выявления литературы служат текущие указатели Российской книжной палаты и федеральных библиотек, периодические издания, а также поступления в РНБ и Библиотеку Академии наук (БАН).

В шести выпусках указателя зарегистрировано более 9,5 тыс. публикаций. Рассмотрим корпус источников по трем основным направлениям: 1) краеведение в России: история и современность (26% документально-информационного потока – ДИП), 2) источники и методика краеведческих исследований (34% ДИП), 3) краеведческая деятельность библиотек (40% ДИП). На протяжении 15 лет менялись количественные и качественные параметры документопотока, которые необходимо проследить. Хочу подчеркнуть, что анализ не затрагивает корпус собственно краеведческих работ, посвященных отдельным территориям.

Вопросам регионалистики и сибирского краеведения по указанным трем комплексам за 1991–2005 гг. посвящено 2 100 публикаций. Это составляет 22% от общероссийского массива публикаций. Динамика ДИП по пятилетиям следующая: за пятилетие 1991–1995 гг. была опубликована десятая часть работ (10,4%), за следующее пятилетие (1996–2000) – немногим более трети (36,3%), более

половины приходится на 2001–2005 гг. (54,3%). Поток публикаций в регионе возрос за исследуемый период в десять раз. За это же время по России произошло увеличение ДИП в пять раз. Интенсивность роста ДИП по Сибири и Дальнему Востоку значительно выше, чем по стране в целом.

Какова типологическая структура массива. Основным видом изданий, подытоживающим результаты краеведческой деятельности, являются статьи: они составляют 83% публикаций. Преобладают статьи из научных сборников и продолжающихся изданий (более трех четвертей), остальные – статьи из профессиональных журналов. Такая доля статей в ДИП стабильна на протяжении всего периода. По России она чуть выше – 86%.

Всесомненным итогом научной деятельности являются такие виды, как монографические издания и диссертации. Их количество за рассматриваемый период возросло в шесть раз, но в общем массиве они занимают всего около 8% (по России еще меньше – 5,5%). Авторефератов диссертаций за 15 лет появилось всего 44 (33 из них – после 2001 г.), большая их часть посвящена источниковедческим и методическим проблемам краеведения.

Доля учебных изданий и методических пособий ничтожно мала – 1,5%, как и по стране в целом. Методические пособия и инструктивные материалы касаются в основном краеведческой деятельности библиотек, и издание их было наиболее актуально в 1996–2000 гг., когда устанавливались новые организационные основы деятельности и внедрялись новые технологии.

Вернемся к статьям. Основным местом публикации, как уже отмечалось, являются сборники трудов, материалы конференций, тематические сборники вузов, музеев, архивов, библиотек. Их количество резко увеличилось в конце 1990-х – 2000-е гг. Следует назвать научные сборники, издающиеся организациями Российской академии наук (РАН), в частности Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН). Выходят сборники региональных вузов, прежде всего университетов (Алтайского, Иркутского, Кемеровского, Омского, Томского и др.). Сборники материалов конференций и семинаров, посвященных вопросам краеведения, изданы в Барнауле, Кемерово, Красноярске, Новосибирске, Омске, Якутске. Это такие, выходящие отдельными выпусками сборники, как «Актуальные вопросы истории Сибири» (Барнаул), «Наука и образование» (Кемерово); ряд сборников по вопросам книжной культуры (Магадан, Новосибирск, Улан-Удэ, Якутск). Выпускаются сборники местных архивов, освещающие методику и практику работы с источниками (Владивосток, Иркутск, Хабаровск). Значительное место принадлежит материалам местных краеведческих

чтений. Они выходят нерегулярно, по мере проведения чтений, но многие уже хорошо известны краеведческой общественности – Бахлыковские (Сургут), Диковские (Магадан), Гродековские (Хабаровск), Гуляевские (Барнаул), Макушинские (Новосибирск), Матвеевские и Крушановские (Владивосток), Крашенинниковские (Петропавловск-Камчатский), Романовские и Щаповские (Иркутск), Рыжковские (Сахалин), Словцовские (Тюмень), Юговские (Красноярск).

Существенно увеличилось число местных периодических изданий краеведческой тематики. Издаются вестники государственных университетов (Алтайского, Иркутского, Красноярского, Омского, Томского, Тюменского, Якутского). Выходят вестники, краеведческие записки и бюллетени местных архивов и библиотек. Среди них: «Алтайский сборник», «Иркутское краеведение», «Библиотечная жизнь Кузбасса»; «Краеведческие записки» (Барнаул, Иркутск, Сахалин). Освещается история и методика краеведения в местных журналах и альманахах, таких как: «Библиосфера» (Новосибирск), «Земля Иркутская», «Сибирская старина» (Томск), «Якутский архив», «Печатный двор – Дальний Восток России», «Власть книги» (Владивосток), «Югра» и др.

Безусловно, сибирские и дальневосточные авторы печатаются и за пределами региона, в центральных сборниках и журналах, но количество этих публикаций невелико. Только каждая десятая публикация вышла за пределы региона (10,4% – 218 публикаций). Преимущественно это статьи в журналах (70%). К тому же следует добавить, что среди них преобладают работы по библиотечному краеведению: есть основания говорить о том, что специалисты в области библиотечного краеведения представлены более широко в российской печати, более консолидированы.

Теперь попытаюсь проанализировать ДИП по основным тематическим комплексам и направлениям. Значительную часть массива составляют работы по общим проблемам краеведения, его истории, методике и источниковедению (61,4%), остальные посвящены проблемам библиотечного краеведения (38,6%). Если рассматривать ДИП в динамике, то можно увидеть, что рост по всем основным направлениям был достаточно стабильным и пропорциональным (по библиотечному краеведению по пятилетиям соответственно 14, 36 и 51%); по общим проблемам краеведения, его истории и современному состоянию 8, 47 и 45%). Наибольшее внимание в последние годы сибирские исследователи стали уделять вопросам источниковедения и методического обеспечения краеведения: от единичных публикаций к значительному их числу (по пятилетиям 5, 25 и 70%). Сравнение с общероссийским документопотоком

показывает, что по годам наблюдается похожая динамика, но сибирский ДИП растет более интенсивно.

Документопоток по первому комплексу – проблемам сибирского краеведения – распределяется на три примерно равные части: история и современное развитие краеведения в Сибири и на Дальнем Востоке; вопросы, связанные с методикой, источниками и направлениями краеведения и, наконец, персоналия краеведов (включая библиографов).

Более подробно хотелось бы остановиться на структуре ДИП по вопросам библиотечного краеведения. Существенная доля публикаций приходится на вопросы организации и современного состояния краеведческой деятельности библиотек (29%). Публикации, касающиеся организации фондов (9%) и распространения краеведческих знаний (11%), занимают небольшое место. До последних лет более трети публикаций было посвящено вопросам библиографической деятельности и системе краеведческих библиографических пособий. В отдельные периоды на них приходилось более 40% публикаций по библиотечному краеведению. В последние годы их количество уменьшилось. В определенной степени это связано с появлением самого перспективного технологического направления. Вопросы, связанные с созданием краеведческих электронных ресурсов, все более освещаются на страницах профессиональной печати. Это касается ведения краеведческих баз данных и электронных каталогов; интернет-ресурсов, электронных изданий. Количество публикаций по этим проблемам возросло, как и в целом по России, примерно в семь раз. При этом, как уже отмечалось выше, если весь сибирский поток публикаций составляет немногим более пятой части от общероссийского, то по этим проблемам – треть публикаций. В основном это работы, освещающие опыт региональных библиотек, а также аналитические обобщающие работы. Данная тематика разрабатывается прежде всего в ГПНТБ СО РАН, а также на Алтае, в Кузбассе, Якутии, Югре.

Анализ ДИП позволяет представить и такой аспект, как информация о персонах краеведов (включая рецензии на авторские работы) – им посвящено за 15 лет более 750 публикаций (треть сибирского ДИП). По России в целом – около 20%. Опубликовано информация без малого о 500 персонах и их работах. Постоянно в поле зрения исследователей находится не более сорока персон. По убывающей это выглядит так: Н. М. Ядринцев (22), Н. В. Здобнов (21), Г. Ф. Миллер (17), Н. С. Романов (16), Г. Н. Потанин (13), Н. Н. Грибановский (12), Е. Д. Петряев (11). А. Ф. Палашенков и М. К. Азадовский (10), В. К. Арсеньев и П. С. Паллас (9), В. А. Николаев (8), а также дина-

стии Гуляевых (6), Матвеевых (13), Сибиряковых (6) и др.

Анализ ДИП позволяет увидеть, как развиваются центры сибирского краеведения, какова публикаторская активность научных учреждений, вузов, библиотек и отдельных исследователей. Можно говорить о безусловном приоритете традиционных центров – Барнаул, Иркутск, Омск, Новосибирск, Томск, затем Владивосток, Кемерово, Тюмень, Хабаровск, Якутск.

Авторская активность – важный показатель, дающий представление о мере участия в научной и профессиональной деятельности. Не забудем, что речь идет не о собственно краеведческих публикациях, а о разработке вопросов организации и состояния краеведческого движения, его истории, методике и источниковой базе. Всего за 15 лет по сибирской тематике публиковались около тысячи авторов (973). Около двух третей (725 – 74,4%) имеют по одной публикации; около двухсот – от двух до пяти публикаций (191 – 19,6%). Постоянно в течение длительного периода публикуются 60 авторов. Из них половина – с начала 1990-х гг.; остальные – с конца 1990-х гг.

Сильная школа регионалистики и краеведения сложилась в Омске (В. Г. Рыженко, А. В. Ремизов, Т. М. Назарцева, А. П. Толочко, М. В. Штергер). Выделяются алтайские исследователи (Т. В. Тишкина, Т. К. Щеглова, Е. А. Артюх, Л. П. Полоницкая). Активно работают кемеровский автор К. А. Кабанов, бурятский – А. В. Дулов, тюменский – М. А. Смирнова, сургутский – Я. Г. Солодкин и др. В последние годы на местах появились молодые авторы, работающие над диссертационными исследованиями.

Особое место занимают в Сибири авторы, работающие в области библиотечного и книжного дела. Прежде всего, это сотрудники ГПНТБ СО РАН: Н. В. Перегоедова (24), Е. Б. Соболева (20), В. А. Эрлих (16), С. А. Пайчадзе (10), В. Н. Волкова, Е. Б. Артемьева (9). Многочисленную группу авторов составляют сотрудники региональных библиотек, руководители краеведческих подразделений: В. П. Олейник (Алтайская КНБ), Т. В. Пуртова (Государственная библиотека Югры), Е. Э. Протопопова (Новокузнецк), Н. С. Иванцова (Приморская ГПБ), З. М. Монгуш (НБ Республики Тыва), Ф. М. Полищук (Иркутск), Т. С. Максимова, В. А. Самсонова, Г. Ф. Леверьева (НБ Саха (Якутия), О. А. Толоконцева (Магаданская ОНБ).

Анализ документопотока по сибирскому краеведению позволяет сделать некоторые выводы.

Документально-информационный поток по вопросам сибирского краеведения занимает существенное место в общем ДИП страны по проблемам краеведения.

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

В последние годы значительно активизировалась публикаторская активность научных учреждений, вузов, архивов, библиотек. Обнаруживается стабильный рост публикаций по всем изученным направлениям. Регионалистика и краеведческие исследования развиваются в Сибири и на Дальнем Востоке более интенсивно, чем по стране в целом.

Установлено многообразие видов изданий. Типо-видовая и содержательная структура доку-

ментально-информационного потока в регионе имеет те же тенденции развития, что и по России в целом.

В регионе сформировались центры регионалистики и краеведения и контингент постоянных авторов, работающих в этой области. Особенно это касается библиотечного краеведения и книговедения, где признанным лидером выступает ГПНТБ СО РАН.

Приложения

1. ДИП по сибирскому краеведению (по содержанию)

Тема Годы	I. Краеведение в России								II. Источники и методика					
	Общие вопросы краеведения		История		Современный этап		Персоналия		Источники		Методика и направления		ВСЕГО I-II	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
1991–1993	–	–	–	–	7	27,0	7	27,0	11	42,0	1	4,0	26	100
1994–1996	3	3,5	14	17,0	4	5,0	43	52,0	16	19,0	3	3,5	83	100
1997–1998	23	12,3	20	10,7	30	16,0	68	36,3	34	18,2	12	6,5	187	100
1999–2000	43	15,0	32	11,0	35	12,0	95	33,0	63	22,0	20	7,0	288	100
2001–2003	10	3,3	36	12,0	43	14,2	91	30,0	88	29,2	34	11,3	302	100
2004–2005	20	5,0	35	8,6	35	8,6	100	24,8	145	36,0	68	17,0	403	100
Итого	99	7,7	137	10,6	154	12,0	404	31,3	357	27,7	138	10,7	1 289	100

Тема Годы	III. Краеведческая деятельность библиотек																	
	Организация и состояние		Фонды		Библиографическая деятельность		СКБП		Распространение краеведческих знаний		Электронные ресурсы		НИР		Научно-методическая работа, кадры		ВСЕГО III	ИТОГО I-III
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	
1991–1993	6	19,0	5	16	7	21,0	8	25,0	1	3,0	1	3,0	3	10,0	1	3,0	32	58
1994–1996	30	39,0	4	5	8	10,0	24	31,0	2	2,5	8	10,0	2	2,5	–	–	78	161
1997–1998	28	23,0	15	12	20	16,1	19	15,3	7	5,6	18	14,5	13	10,5	4	3,0	124	311
1999–2000	58	35,3	11	7	31	18,9	30	18,3	12	7,3	7	4,2	11	6,7	4	2,3	164	452
2001–2003	60	24,7	20	8,3	34	14,0	38	15,6	39	16,0	19	7,8	20	8,2	13	5,4	243	545
2004–2005	53	31,1	17	10	13	7,7	18	10,6	30	17,6	28	16,5	5	3,0	6	3,5	170	573
Итого	235	29,0	72	9	113	14,0	137	17,0	91	11,0	81	10,0	54	6,7	28	3,3	811	2 100

2. ДИП по сибирскому краеведению (по видам изданий)

Вид изданий	Годы / раздел	Отдельные издания		Статьи				Авторефераты диссертаций		Учебные издания		Методические и инструктивные издания		Библиографические указатели		Рецензии		Итого	
		ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
1991–1993	I			6		5								1		2		14	
	II	1		6		3		1		1								12	
	III	2		16		3						2		2		7		32	
Итого		3	5	28	48	11	19	1	2,0	1	2,0	2	3,5	3	5,0	9	15,5	58	100
1994–1996	I	5		43		13										1		64	
	II	2		13		3										1		19	
	III	5		41		15						5				12		78	
Итого		12	8	97	60	31	19					5	3,0	2	1,3	14	8,7	161	100
1997–1998	I	15		85		28		3		1				2		7		141	
	II	2		41		2								1				46	
	III	8		56		36		1				12		2		9		124	
Итого		25	8	182	58	66	21	4	1,2	1	0,3	12	4,0	5	1,5	16	5,0	311	100
1999–2000	I	5		143		25		4						17		11		205	
	II	4		74		2		1						1		1		83	
	III	14		95		41		1				3				10		164	
Итого		23	5	312	69	68	15	6	1,3			3	0,7	18	4,0	22	5,0	452	100
2001–2003	I	9		115		36		7						7		6		180	
	II	2		105		8		7										122	
	III	11		151		56		2		1		2				20		243	
Итого		22	4	371	68	100	18	16	3,0	1	0,2	2	0,4	7	1,4	26	5,0	545	100
2004–2005	I	13		110		27		6		2				9		2		169	
	II	11		172		31		9		1						10		234	
	III	15		65		79		2		2						7		170	
Итого		39	7	347	60	137	25	17	3,0	5	0,5			9	1,5	19	3,0	573	100
1991–2005	I	47		502		134		20		3				38		29		773	
	II	22		411		49		18		2				2		12		516	
	III	55		424		230		6		3		24		4		65		811	
Итого		124	6	1 337	63,5	413	20	44	2,0	8	0,4	24	1,1	44	2,0	106	5,0	2 100	100

* Примечание. Римские цифры обозначают : I – краеведение в целом; II – источники и методика; III – краеведческая деятельность библиотек.

3. ДИП по краеведению (по видам изданий)

Вид изданий Годы / раздел		Отдельные издания		Статьи				Авторефераты диссертаций		Учебные издания		Методические и инструктивные издания		Библиографические указатели		Рецензии		Итого	
				в сборниках		в журналах													
		ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
1991–1993	I	5		77		50		2		2				16		3		155	
	II	2		15		45		1		2								65	
	III	9		109		84		4		3		29		5		19		262	
Итого		16	3,3	201	41,7	179	37,1	7	1,6	7	1,6	29	6,0	21	4,4	22	4,5	482	100
1994–1996	I	20		279		154		4		3		1		11		4		476	
	II	4		62		58				4				3		1		132	
	III	19		200		140		1		4		16		2		50		432	
Итого		43	4,1	541	52,0	352	33,8	5	0,5	11	1,0	17	1,6	16	1,5	55	5,3	1 040	100
1997–1998	I	23		554		254		12		7		1		9		22		882	
	II	25		108		67		8		8		2		24		7		249	
	III	31		170		156		3		9		40		16		30		455	
Итого		79	5,0	832	52,5	477	30,0	23	1,5	24	1,5	43	2,7	49	3,1	59	3,7	1 586	100
1999–2000	I	30		595		233		5		5				34		37		939	
	II	14		314		82		8		2				4		6		430	
	III	43		320		219		1		5		13		8		20		629	
Итого		87	4,4	1 229	61,5	534	26,7	14	0,7	12	0,6	13	0,7	46	2,1	63	3,2	1 998	100
2001–2003	I	14		550		210		19		2		4		4		29		832	
	II	16		293		143		17		1				22		8		500	
	III	35		544		308		9		6		12		5		51		968	
Итого		65	2,8	1 387	60,3	661	28,7	45	2,0	9	0,4	16	0,7	31	1,3	88	3,8	2 302	100
2004–2005	I	36		557		156		20		15				25		3		812	
	II	28		500		157		20		5				3		68		781	
	III	34		243		205		4		8		9		8		50		561	
Итого		98	4,5	1 300	60,5	518	24,0	44	2,0	28	1,3	9	0,4	36	1,7	121	5,6	2 154	100
1991–2005	I	128		2 612		1 057		62		34		6		99		98		4 096	
	II	89		1 292		552		54		22		2		56		90		2 157	
	III	171		1 586		1 112		22		35		119		44		220		3 309	
Итого		388	4,0	5 490	57,4	2 721	28,4	138	1,5	91	1,0	127	1,3	199	2,0	408	4,3	9 562	100

* Примечание. Римские цифры обозначают : I – краеведение в целом; II – источники и методика; III – краеведческая деятельность библиотек.

4. Публикации о персонах (включая рецензии на работы)

Количество		Персоны
публикаций	персон	
Всего 465 персон		
1	385	
2	36	Адрианов А. В., Аммосов М. К., Багашев И. В., Баснин В. Н., Белобородов В. К., Булыгин Ю. С., Власов А. Е., Геннин В. И., Гондатти Н. Л., Грязнов М. П., Гумбольдт А., Драверт П. Л., Дьяченко Б. А., Козьмин Н. Н., Коровкин И. С., Костров Н. А., Кротов В. А., Кузнецов А. К., Лаптев С. Р., Лукина Н. В., Михно П. С., Новиков-Даурский Г. С., Няшин Г. Д., Обручев В. А., Попов А. А., Попов В. В., Пежемский П. И., Розен М. Ф., Руденко С. И., Савенков И. Т., Сем Ю. А., Смирнов И. К., Турунов А. Н., Цуприк Р. И., Чернецов В. Н., Щукин Н. С.
3	15	Бахлыков П. С., Буссе Ф. Ф., Гирченко В. П., Гмелин И. Г., Гродеков Н. И., Диков Н. Н., Клеменц Д. А., Косованов В.П., Крашенинников С. П., Лепехин И. И., Поршнев Г. И., Радлов В. В., Спасский Г. И., Стеллер Г. В., Чекановский А. Л.
4	8	Богораз В. Г., Бученков А. Н., Ваганов А. В., Иохельсон В. И., Патрикеев Н. Б., Показаньев Ф. Я., Ремезов С. У., Словцов П. Я.
5	4	Казаринов П. К., Макушин П. И., Полевой Б. Н., Чехов А. П.
6	3	Гуляевы, Катанаев Г. Е., Сибиряковы
7	0	
8	1	Николаев В. А.
9	2	Арсеньев В. К., Паллас П. С.
10	2	Азадовский М. К., Палашенков А. Ф.
11	1	Петряев Е. Д.
12	2	Грибановский Н. Н., Матвеев З. М.
13	2	Матвеева Т. З., Потанин Г. Н.
14–15	0	
16	1	Романов Н. С.
17	1	Миллер Г. Ф.
21	1	Здобнов Н.В.
22	1	Ядринцев Н. М.

5. Авторская активность по вопросам сибирского краеведения

Количество		Авторы
публикаций	авторов	
1	725	
2	110	
3	50	
4	18	
5	13	
6	17	
7	9	

Количество		Авторы
публикаций	авторов	
8	8	
9	4	Е. Б. Артемьева, В. Н. Волкова, Т. С. Максимова, М. В. Штергер
10	4	Р. Б. Ажеева, С. А. Пайчадзе, Ф. М. Полищук, Т. В. Тишкина
11	3	Н. С. Иванцова, З. М. Монгуш, М. А. Смирнова
12	2	А. В. Ремизов, Т. К. Щеглова
13	1	Е. Н. Коновалова
14	0	
15	1	К. А. Кабанов
16	2	Е. Э. Протопопова, В. А. Эрлих
17	1	Т. В. Пуртова
18	1	В. С. Олейник
19	0	
20	1	Е. Б. Соболева
21–23	0	
24	3	А. Н. Маслова, Н. В. Перегоедова, В. Г. Рыженко

Материал поступил в редакцию 13.01.2009 г.

Сведения об авторе: *Маслова Александра Николаевна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела библиографии и краеведения, тел.: (812) 118-86-04, e-mail: kray@nlr.ru*

УДК 002.513.5+025.34:004
ББК 73+78.37

ЯЗЫКИ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОИСКА В ЭЛЕКТРОННОМ КАТАЛОГЕ

© Г. А. Скарук, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Анализируются причины, характеризуются изменения свойств и функций языка предметных рубрик, иерархических классификаций, ключевых слов при использовании для тематического поиска в электронном каталоге, доказываются взаимодополняемость их поисковых возможностей.

Ключевые слова: информационно-поисковые языки, электронный каталог.

The author analyses the reasons and characterizes the changes in properties and functions of the language of subject rubrics, hierarchical classifications, keywords when used for theme search in an electronic catalogue and proves the interchangeability of their searching possibilities.

Key words: information retrieval languages, online public access catalogue.

Использование в отечественных электронных каталогах (ЭК) широкого набора разнообразных по структуре, лексическому наполнению, свойствам лингвистических средств представляет собой устойчивую тенденцию. Между тем дискуссия об оптимальном наборе информационно-поисковых языков (ИПЯ) далеко не завершена.

Это вынуждает библиотечное сообщество на новом уровне обратиться к задаче оптимизации комплекса лингвистических средств, т. е. определения состава лингвистического обеспечения (ЛО) и параметров каждого из поисковых языков, необходимых и достаточных для эффективного функционирования системы в целом.

Предметные рубрики (ПР) наряду с ключевыми словами имеют самую длительную историю использования в ЭК. В автоматизированном режиме стали очевидными многие ограничения языка предметных рубрик (ЯПР), которые в карточных каталогах были не так заметны. Особенно острая критика в адрес этого языка звучала на начальных этапах создания ЭК. Тогда он воспринимался как «наследие системы карточных каталогов». Вопрос о бесперспективности системы предметных рубрик Библиотеки Конгресса США ставился даже в 1996 г. [1], по истечении более чем четвертьвекового периода развития Online Public Access Catalogue (OPAC). Поэтому подверглись изменениям практически все элементы этого поискового языка.

W. E. Studwell [2] так обозначила основные этапы развития ЯПР в США: с конца XIX в. до 70-х гг. XX в. – период следования традиционным правилам каталогизации, разработанным Ч. Кеттером, в 1970–1980-х гг. (с началом эпохи электронных каталогов) основное внимание уделялось созданию полного универсального свода правил по формулированию ПР. В 1990-х доминирует стремление к максимальному учету интересов пользователей. К настоящему моменту основная задача – адаптация языка предметных рубрик к различным видам информационной среды, в том числе электронной. По всей видимости, в создании универсального общероссийского списка предметных рубрик нам предстоит пройти все эти этапы, и сейчас мы находимся на втором из них. Хотя имеются рекомендации использовать в качестве общесетевого лингвистического средства список предметных рубрик Библиотеки Конгресса США [3], не подтвержденные, впрочем, серьезным анализом рекомендуемой системы.

В современных ЭК возможен поиск либо по каждому подзаголовку, либо по каждому отдельному слову предметной рубрики. Так, документ с предметной рубрикой «Питание спортсменов – гигиена» будет выдан в ответ как на отдельные запросы «Питание», «Спортсмен\$», «Гигиена», так и на объединенный запрос «Питание» * «Спортсмен\$» * «Гигиена». Таким образом, читателям становится доступен поиск по произвольному сочетанию признаков.

Снижение эвристической функции ведущего слова в ПР в авторитетном файле и непосредственно в поисковом образе документа изменило и подходы специалистов к оптимизации структуры сложных рубрик. В методической литературе предлагаются следующие шаги: отказ от описательных формулировок в пользу сложных рубрик, ужесточение правил принятия решений о применении инверсии [4], использование в структуре ПР реляторов [5].

Это приводит к сближению свойств ЯПР и дескрипторного поискового языка. Менее значимыми становятся и отличия ЯПР от иерархических классификаций. Это касается прежде всего локализации отдельных поисковых признаков в линейных структурах лексических единиц (ЛЕ), в том числе отмеченная Е. М. Ручимской [6] множественность локализации отраслей по отношению к одному предмету в ЯПР в противовес множественности локализации предметов в иерархических классификациях.

Но в результате теряется характерное отличие языка предметных рубрик – жесткая связанность терминов (заголовков и подзаголовков) в текстах ПР. Принятая в карточных предметных каталогах форма ПР, во-первых, исключает ложную координацию при поиске и, во-вторых, позволяет пользователям «увидеть сочетаемость терминов» [7] и уточнить контекст темы уже при составлении поискового предписания.

Возможность сохранить все перечисленные преимущества, увеличив в то же время гибкость поиска, дает изменение способа организации машиночитаемого нормативного словаря – *авторитетного файла предметных рубрик*. Появляются разнообразные дополнительные способы доступа к нормативным записям. Возможен доступ пользователя:

- к ПР, где названное пользователем слово является ведущим (способ поиска в карточных предметных каталогах);
- ко всем ПР словаря, содержащим любое из слов запроса;
- к ПР, максимально близким к полному тексту запроса.

Среди *проблем*, унаследованных от карточных каталогов, F. Calderon называла затруднения при использовании ЯПР для *поиска информации об общих понятиях и по широким темам* [8].

Если вы в процессе поиска по словам из предметных рубрик приводите какое-то широкое понятие, то более узкие, подчиненные ему понятия, не войдут в выдачу, если для их выражения в нормативном словаре существуют самостоятельные, более точные предметные рубрики. Например, задав поисковое предписание «*цветны\$*» * «*металл\$*», в результате поиска в ЭК вы получите только опи-

сания книг, посвященных цветным металлам в целом. Книги только о медных рудах, никелевых рудах, серебряных рудах и т. д. в выдачу не войдут, так как для описания их содержания существуют самостоятельные рубрики, которые и были приведены в поисковых образах документов. Для такого поиска более целесообразно использовать иерархические классификации.

Иерархические классификации имеют обширную и длительную практику применения в карточных каталогах. В электронной среде классификации приобретают действительно уникальные свойства. Их возможности принципиально отличаются от свойств различных типов вербальных ИПЯ.

На ранних стадиях автоматизации библиотек высказывались мнения о том, что классификации устарели. Но эти доводы сегодня признаны несостоятельными [9]. Более того, очевидно, что возможности классификационных ИПЯ в электронной среде намного расширились.

В отличие от языка предметных рубрик, иерархические классификации позволяют создавать и просматривать обширные тематические массивы библиографических записей по несколько иному (отраслевому) принципу. При этом, меняя длину индекса путем усечения в ту или иную сторону, мы либо сужаем, уточняем, либо расширяем тематические рамки обзора. Подобными возможностями в таком объеме не располагает больше ни один поисковый язык ЭК.

Поиск по усеченным классификационным индексам обеспечивает дополнительные (по сравнению с карточными каталогами) и действительно уникальные возможности. Эта процедура предполагает автоматическое включение в выдачу всех лексических единиц, иерархически подчиненных приведенным в запросе. Таким образом, с помощью классификационного ИПЯ мы имеем возможность в кратком поисковом предписании объединить большое число понятий по отраслевой теме.

Например, если пользователя интересуют книги о болезнях органов дыхания (а это бронхиальная астма, пневмонии, бронхиты, плевриты и т. д.), нет необходимости перечислять их все. Достаточно привести в ПП индекс ББК с усечением «*P412\$*»¹ и в поле поиска будут включены индексы:

P 412.2 Болезни бронхов

P412.201.1 Бронхиты

P 412.202 Бронхиальная астма

P 412.3 Болезни легких

P 412.301.1 Пневмонии и т. д.

Такой поиск дает возможность, не изменяя объема отраженного в индексе понятия, существенно расширить поле обзора и объем выдачи.

¹ Примеры здесь и далее приводятся по полным таблицам ББК.

Рассмотрим основные проблемы поиска с использованием иерархических классификаций.

Иерархическое структурирование выдачи. Одной из проблем поиска в ЭК остается сложность тематического структурирования больших массивов библиографических записей, выданных в ответ на широкотематические запросы. Такой подход обеспечивался структурой карточных систематических каталогов. А значит, снижается обзорность представленного пользователю информационного массива. Структурирование выдачи по иерархическому принципу гипотетически возможно, но пока такая возможность нигде не реализована.

Понимание смысла индексов. Практики указывают на то, что без специальных знаний или вспомогательных средств пользователи ЭК часто затрудняются оценить содержание буквенно-цифровых кодов.

Недостаточная гибкость. Иерархические классификации имеют наиболее жестко структурированный по ограниченному числу оснований и связей нормативный словарь. Поэтому могут возникнуть затруднения при поиске по произвольному сочетанию признаков, по узкопредметным и междотраслевым запросам.

Но использование этого языка в ЭК в принципе позволяет преодолеть ограничения, связанные с линейностью сложных индексов. Предлагаются различные методы реализации классификационных ИПЯ в ЭК, а именно:

1. Использование полных индексов классификации как единой совокупности знаков, максимально отражающих содержание документа, в том числе поиск по индексам с различной степенью усечения в зависимости от поисковой задачи.

2. Применение иерархической классификации как посткоординатной системы, подразумевающее использование всех фрагментов полного индекса как независимых поисковых элементов, с возможностью усечения каждого элемента.

3. Использование словесных эквивалентов к цифровым индексам.

- 3.1. Замена каждого индекса в таблицах классификации соответствующей вербальной формулировкой (тезаурус на базе классификации).

- 3.2. Связывание классификационных индексов с соответствующими терминами «предметного входа» (тезаурус для классификации).

- 3.3. Связывание классификационных индексов с ЛЕ других вербальных ИПЯ.

Возможности поэлементного поиска по индексам комбинационных классификаций были описаны еще в 1976 г. В. А. Мишиным [10], однако в отечественных ЭК данная стратегия до сих пор на практике не реализована.

Продемонстрировать гипотетические возможности такого поиска можно на примере. Читателю

необходимы книги по истории российского казачества в XVII–XVIII вв. Тему адекватно отражает индекс ББК «ТЗ(2)46-294», но документы с этим индексом в систематическом каталоге не найдены. Используя вышестоящий индекс, читатель получил две книги, содержащие в числе прочей и информацию об указанном в запросе историческом периоде. В ЭК можно еще более эффективно построить поисковое предписание (если бы в современных ЭК была возможность поиска по элементам индексов), используя усечение: «ТЗ(2\$» * «\$-294\$». При такой формулировке в выдачу войдут документы не только о всех более широких исторических периодах, но и об истории казачества различных регионов и населенных пунктов России.

Пока же электронные каталоги в основном допускают поиск только по полным индексам с правосторонним усечением.

Аргументацию критиков о применении иерархических классификаций в ЭК по причине их громоздкости и сложности для восприятия опровергает N. Williamson [11]. Она указывает на то, что разработчики часто путают простоту самой классификационной системы с простотой ее использования. В электронном каталоге, в отличие от карточных, появляется возможность создания различных путей поиска для пользователей с разным уровнем библиографической и профессиональной подготовки. Каждый пользователь карточного систематического каталога в любом случае должен был выполнять один и тот же набор шагов. В ЭК же для неопытных пользователей часть этих процедур может осуществляться «по умолчанию». В то же время высококвалифицированные специалисты получают возможность просматривать классификационные таблицы в полном объеме и строить сложные поисковые предписания. Возможности раскрытия структуры и содержания ИПЯ в авторитетных файлах гораздо шире, чем в печатных таблицах классификации.

Судя по публикациям, под поиском по *ключевым словам* подразумеваются достаточно разнообразные процессы: поиск по ключевым словам, отобранным из текста документа на основании различных методик, при этом поисковый образ документа может быть дополнительно обогащен либо индексатором, либо с помощью автоматических процедур; поиск по полным текстам аннотаций и рефератов; по полным текстам заглавий и по наиболее информативным словам заглавий; а также по словам из традиционных предметных рубрик в режиме посткоординации. Каждый из перечисленных методов поиска имеет свои особенности. В современных ЭК чаще всего функция поиска по ключевым словам предполагает поиск по отдельным словам из всех текстовых полей биб-

лиографических записей: заглавия, предметных рубрик, ненормируемых ключевых слов, аннотации или реферата (если они есть).

Мнения по поводу роли языка ключевых слов (ЯКС) в составе ЛО ЭК очень разнообразны: от высказываний о целесообразности придания ЯКС статуса основного языка каталога крупной библиотеки [12, 13] до предложений об использовании его в качестве дополнительного поискового средства [14]. Подводя итоги эксперимента по поиску в электронном каталоге на ЯКС, Н. П. Никольцева, О. А. Седышева делают вывод, что этот язык будет интересен прежде всего для узкоспециальных, профильных библиотек, библиотек, не имеющих в составе ЛО языков с развитым нормативным словарем, а также специальных БД в составе ЭК (например, краеведческих) [15]. Столь же разнообразны и высказывания различных авторов по поводу функций ключевых слов в автоматизированном поиске по отношению ко всем типам автоматизированных информационно-поисковых систем. Некоторые специалисты говорят о том, что дескрипторные ИПЯ уступают лидирующие позиции в области автоматизированного поиска языку ключевых слов, хотя отмечают в этой связи снижение показателей качества поиска [16]. В то же время Н. И. Гендина пишет об ошибочности тезиса об «отмирании» в условиях развития новых информационных технологий всех иных ИПЯ, кроме языка ключевых слов [17]. J. Rowley называет в качестве преобладающей тенденцию сочетания при поиске естественных и нормализованных языков индексирования [18].

Общим признаком всех перечисленных методов является значительно меньшая степень лексического контроля при формировании поисковых словарей или же его отсутствие. Поэтому при составлении поискового образа запроса рекомендуется перечислять все возможные синонимы каждого слова в наименовании темы. Так происходит, например, когда пользователю ЭК нужна информация о психологии детей в возрасте от 14 до 18 лет. Педагоги, как правило, называют их старшеклассниками, врачи и психологи могут выбрать другие варианты. Поэтому в запросе указывается несколько наименований:

(«старшеклассник\$» + «дет\$» + «подросток\$» + «юноша\$») * «психологи\$».

Как и для дескрипторного поискового языка, основным достоинством считается возможность поиска по любому сочетанию признаков, по новым проблемам, узкотематическим запросам, терминология которых не отражена в контролируемых словарях.

Проблемы поиска. В плане помощи пользователю возможности ЯКС очень ограничены. Поиск по ключевым словам предполагает большую

интеллектуальную нагрузку на пользователя и применение более сложной поисковой логики. Эти свойства очень затрудняют использование ключевых слов при самостоятельном индексировании запросов неподготовленными пользователями, на которых ориентированы современные ЭК. Это означает, что обеспечить удовлетворительную полноту поиска способен только пользователь, хорошо владеющий терминологией отрасли.

Однако практики говорят о предпочтении пользователями этого языка. В то же время следует учитывать, что пользователь выбирает язык общения с системой (результаты использования которой он не всегда может предвидеть), но никак не стратегию поиска в каталоге. Имея в виду, что в ЭК язык индексирования запроса может отличаться от языка индексирования документа [13], а также существует возможность автоматического выбора поисковой стратегии, приведенные данные нельзя рассматривать как однозначный аргумент в пользу вербальных ИПЯ. Решающую роль при выборе ИПЯ должны играть требуемые результаты поиска. Но на текущей стадии развития лингвистического и программного обеспечения ЭК совпадение плана выражения естественного языка и ИПЯ, безусловно, имеет большое значение. Поэтому необходимо выявлять для пользователей специфические свойства ЯКС или в процессе обучения, или в процессе диалога с поисковой системой.

Подведем итоги. Изменение принципов реализации поисковых процедур и возможностей доступа к элементам сложных индексов в условиях автоматизации закономерно приводит к сокращению различий между предкоординатными и посткоординатными ИПЯ, обусловленных структурой и порядком следования отдельных элементов индексов. В то же время большую значимость приобретают принципы образования классов понятий и специфика плана выражения, а также принципы структурной организации нормативных словарей, характерные для цифровых иерархических классификаций и вербальных поисковых языков. Обусловленные этими свойствами функциональные различия на данный момент являются определяющими при использовании в ЭК различных лингвистических средств.

Каждый из рассматриваемых ИПЯ имеет ряд устойчивых свойств, которые в одних вариантах поиска могут проявиться как несомненные преимущества, а в других – привести к неудаче. Соответственно, и сторонники, и критики применения того или иного поискового языка в ЭК находят в каждом случае веские аргументы. Закономерно предположить, что для реализации различных типов поисковых запросов будут эффективны различные ИПЯ. В этой ситуации следует говорить о

преимуществах того или иного ИПЯ по отношению к каждому конкретному запросу и требованиям пользователя по его реализации. А значит, возможен дифференцированный подход к выбору ИПЯ в зависимости, с одной стороны, от специфических характеристик запроса и предъявившего его пользователя, а с другой – от специфических свойств ИПЯ определенного типа.

На основе анализа требований к ЛО, предъявляемых в рамках различных концепций тематического поиска, получены выводы о противоречивости одних требований и взаимодополняющем характере других. В частности, в противоречие вступают требования: с одной стороны – упрощения из-за расширения самостоятельного поиска непрофессиональными пользователями, а с другой – большей гибкости и семантической мощности ввиду усложнения решаемых задач; с одной стороны – унификации в связи с созданием сводных каталогов и корпоративных сетей, а с другой – большей дифференциации в целях «персонализации» процесса поиска. Следовательно, для решения конкретных поисковых или технологических задач необходимо построение иерархии критериев и требований, на основе которых осуществляется их реализация и контроль качества выполнения, согласованной с системой требований и предпочтений пользователей ЭК.

Вместе с тем в различных концепциях информационного поиска присутствуют совпадающие требования: множественность используемых лингвистических средств, разнотипность ИПЯ, дифференциация методов и процедур их использования в зависимости от характеристик пользователя ЭК, наличие механизмов помощи в формулировании и корректировке поискового предписания.

Сопоставление мнений о свойствах отдельных типов информационно-поисковых языков позволило сделать вывод о взаимодополняемости их поисковых возможностей, что подтверждает целесообразность применения в ЭК комплекса взаимодополняющих языков на принципах адаптивного информационного поиска.

Список литературы

1. *Studwell W.* The three camps: the present and possible future status of subject access in online catalogs // *Behav. a. Soc. Sci. Libr.* – 1996. – Vol. 14, N 2. – P. 51–54.
2. *Studwell W.* Cutterism, codism and consumerism: the past, present and future of LC subject access // *Techn. Serv. Quart.* – 1991. – Vol. 9, N 1. – P. 19–25.
3. *Шрайберг Я. Л.* Основные положения и принципы разработки автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей: главные тенденции окружения. Основные положения и предпосылки, базовые принципы. – М., 2000. – 130 с.
4. *Войскунский В. Г.* Об одном подходе к предметному индексированию // *Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах.* – СПб., 1999. – Вып. 13. – С. 26–33.
5. *Голубцов С. Б.* Реляционные модели в языке предметных рубрик. Общие принципы и перспективы использования // *Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах.* – СПб., 2000. – Вып. 14. – С. 164–167.
6. *Ручимская Е. М.* К вопросу о сходстве и различии языка предметных рубрик и ИПЯ классификационного типа // *Науч. и техн. б-ки СССР.* – 1983. – № 1. – С. 12–16.
7. *Чернозатонская Е. В.* Предметный поиск и поиск по дескрипторам в электронных каталогах и библиографических базах данных // *Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы 3-й Междунар. конф. «Крым-96», Форос, Ялта, Авт. Респ. Крым, Украина, 1–9 июня 1996 г.* – М., 1996. – Т. 2. – С. 621–624.
8. *Calderon F.* Library of Congress Subject Headings: Vested interest versus the real needs of information society // *Catal. a. Classif. Quart.* – 1990. – Vol. 11, N 1. – P. 85–94.
9. *Sapiie J.* Reader-interest classification: The use-friendly schemes // *Catal. a. Classif. Quart.* – 1995. – Vol. 19, N 3–4. – P. 143–155.
10. *Мишин В. А.* Возможности машинного поиска информации по классификационным индексам // *Организация систематических и предметных каталогов научных библиотек.* – М., 1976. – Вып. 2. – С. 49–55.
11. *Williamson N. J.* The role of classification in online systems // *Catal. And Classif. Quart.* – 1989. – Vol. 10, N 1/2. – P. 95–104.
12. *Зайцева Е. М.* Лингвистическое обеспечение автоматизированных информационно-библиотечных систем: современные требования и направления развития // *Науч. и техн. б-ки.* – 2000. – № 3. – С. 54–57.
13. *Фуралев О. А., Ручимская Е. М.* Соотношение традиционного каталога с электронным каталогом и перспективы использования языка предметных рубрик в электронном каталоге // *Библиотеки и ассоциации: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы 3-й Междунар. конф. «Крым-96», Форос, Ялта, Авт. Респ. Крым, Украина, 1–9 июня 1996 г.* – М., 1996. – Т. 2. – С. 187–189.
14. *Разработка автоматизированных информационно-библиотечных систем : (метод. рек.) / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.* – М., 1990. – 77 с.
15. *Никольцева Н. П., Седышева О. А.* О возможности содержательного индексирования документов ключевыми словами (по материалам эксперимента, проведенного в РНБ на базе комплекса «Охрана окружающей среды» // *Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах.* – СПб., 1998. – Вып. 12. – С. 60–73.
16. *Бломену Д. И., Афанасова Л. Н.* Индикаторный метод компьютерного свертывания в процессе обучения аналитико-синтетической переработке информации // *Науч. и техн. б-ки.* – 2001. – № 12. – С. 29–42.
17. *Гендина Н. И.* Состояние теории, практики и подготовки кадров в сфере лингвистического обеспечения информационно-библиотечной технологии: стимулы и препятствия [Электронный ресурс] // *Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы*

10-й Междунар. конф. «Крым-2003», Судак, Авт. Респ. Крым, Украина, 7–15 июня 2003 г. – М., 2003. – Т. 2. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2003/index2.htm>

18. Rowley J. The controlled versus natural indexing languages debates revisited: a perspective in retrieval practice and research // J. Inf. Sci. – 1994. – Vol. 20, N 2. – P. 108–119.

Материал поступил в редакцию 04.02.2009 г.

Сведения об авторе: *Скарук Галина Анатольевна* – кандидат педагогических наук, научный сотрудник отдела научной обработки документов, тел.: (383) 266-92-09, e-mail: skaruk@spsl.nsc.ru

Информация

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГПНТБ СО РАН ЗА 2008 г.

В октябре 2008 г. Сибирскому региональному библиотечному центру непрерывного образования исполнилось 10 лет со дня основания

За 10-летие (1998–2008) деятельности Центра обучено около 4,4 тыс. сотрудников библиотек Сибирского, Уральского, Дальневосточного федеральных округов РФ.

В 2008 г. было проведено 21 обучающее мероприятие: 7 – на базе ГПНТБ СО РАН, 14 – выездных. Специалисты ГПНТБ выезжали в библиотеки Новосибирска, Абакана, Кемерово, Нижневартовска, Тюмени, Улан-Удэ, Ханты-Мансийска, Якутска. Наиболее востребованные темы курсов повышения квалификации: «Технологии ИРБИС-64», «Информационно-библиографическое обеспечение педагогического процесса»; «Сохранность и реставрация документов на бумажных носителях»; «Технологический менеджмент в библиотеке»; «Интернет в библиотечно-информационном обслуживании»; «Маркетинговые основания библиотечной деятельности»; «Издательская деятельность библиотеки»; «Модель организации системы непрерывного библиотечного образования»; «Методика предметизации документа»; «Методики определения индекса цитируемости. Библиотечно-библиографическая деятельность в современных условиях»; «Методическая работа библиотек». Обучено 506 сотрудников из различных городов Сибирского, Дальневосточного, Уральского федеральных округов РФ.

В 2008 г. Высшим библиотечным курсам исполнилось 45 лет со дня основания.

За это время здесь обучилось более 900 библиотечных сотрудников, имеющих высшее непрофильное образование. Курсы не потеряли свою актуальность по сей день.

В июле 2008 г. закончилось обучение слушателей 2007/08 учебного года. Программа обучения по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» (300 академических часов) включала лекции и практические занятия по основным направлениям развития библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики. **Всего обучалось 14 специалистов муниципальных, академических библиотек г. Новосибирска.**

Теоретические и практические занятия вели специалисты ГПНТБ СО РАН – доктора и кандидаты наук, имеющие большой опыт научной, производственной и педагогической работы. Среди них: доктор исторических наук А. Л. Посадсков, доктор педагогических наук О. Л. Лаврик, Л. А. Кожевникова, доктор культурологии Г. Б. Паршукова, кандидаты педагогических наук Е. Б. Артемьева, Г. М. Вихрева, Т. В. Дергилёва, Н. И. Подкорытова, Н. С. Редькина, В. Г. Свирюкова, О. П. Федотова, кандидат исторических наук И. С. Трояк, кандидат технических наук С. Р. Баженов, Н. А. Балуткина, Л. В. Босина, Л. А. Жарикова, И. Н. Калугина, С. К. Канн, Л. М. Лобкина, Л. А. Мандринина, Н. В. Новикова, А. И. Павлов, Р. Е. Павлова, И. Ю. Чубукова. *Организаторы курсов:* Е. Б. Артемьева, А. Л. Полякова.

Е. Б. Артемьева, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, руководитель Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования

УДК 024.6:004
ББК 78.38

РАЗРАБОТКА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО РАБОЧЕГО МЕСТА СОТРУДНИКА МБА ПОД ИРБИС

© С. Р. Баженов, Р. М. Паршиков, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Освещается состояние разработки и интеграции в единый программно-технологический комплекс как АРМ МБА системы ИРБИС, так и программного окружения АРМ МБА в ГПНТБ СО РАН.

Ключевые слова: МБА, АРМ, программно-технологический комплекс, ГПНТБ СО РАН.

The state-of-the-art in the development and integration into a united software-technological complex of both the automated working place for an interlibrary loan librarian under IRBIS and its software environment in SPSTL SB RAS are presented.

Key words: library loan, automated working place, software-technological complex, SPSTL SB RAS.

Изучение, доработка, внедрение автоматизированного рабочего места (АРМ) МБА является одной из ближайших задач, которые необходимо решить для внедрения системы ИРБИС в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) [1].

В ГПНТБ СО РАН к изучению, доработке и внедрению АРМ МБА системы автоматизации ИРБИС приступили в 2005 г., более года спустя после выхода первой демонстрационной версии этого продукта.

Разработчиком АРМ МБА является ГПНТБ России. АРМ МБА был впервые анонсирован в мае 2004 г. на форуме системы ИРБИС, когда была выпущена первая демоверсия этого продукта в составе ИРБИС-32.

Кратко рассмотрим средства автоматизации МБА до начала изучения, доработки и внедрения ИРБИС. К середине 2005 г. в ГПНТБ СО РАН продолжает использоваться DOS-система автоматизации межбиблиотечного абонемента, разработанная в 1990 г. [2]. Часть функций этой системы (обработка заказов и ведение расчетов с абонентами) уже не поддерживается. Фактически сотрудниками МБА в работе используются только такие элементы системы, как картотека абонентов и вывод на принтер почтовых и адресных карточек.

Для оформления заказов по МБА через Интернет абонентами используется поисковая веб-система разработки ГПНТБ СО РАН, а для обработки этих заказов – специальная программа, выполненная в DOS-интерфейсе на языке ISIS Pascal.

Абоненты направляют заказы в МБА и посредством электронной почты, размещая требования на литературу прямо в тексте сообщения, в специальных бланках (шаблонах формата Microsoft Word), а также путем вложения файла в обменном формате (файл генерируется на стороне пользователя МБА программой, разработанной в ГПНТБ СО РАН).

Для библиографической доработки запросов используется уже поиск в электронном каталоге (ЭК).

Поскольку возможности существующей системы не удовлетворяли всех потребностей службы МБА, в ГПНТБ СО РАН был проведен обзор систем обеспечения удаленных пользователей (документами). Одним из участников обзора стала и демонстрационная версия АРМ МБА системы ИРБИС. Тестирование данной версии показало: АРМ МБА, как и система ИРБИС в целом, – универсальное, настраиваемое, расширяемое решение для автоматизации задач подразделений МБА.

В ходе тестирования было выявлено, что АРМ МБА был разработан исходя из специфики службы МБА ГПНТБ России. Поэтому в 2005 г. ГПНТБ СО РАН (силами отдела автоматизированных систем) приступила к исследованиям и дальнейшей разработке АРМ МБА в целях внедрения в технологию работы подразделений МБА ГПНТБ СО РАН в ближайшее время.

Сначала путем многоступенчатой конвертации (с использованием разработанных в Библиотеке конверторов) в АРМ МБА были загружены данные об абонентах из функционирующей DOS-системы.

На следующем этапе были разработаны выходные формы, специфичные для работы МБА СО

РАН. Это выходные формы «Адресная карточка абонента», «Почтовая карточка» (рис. 1).

Рис. 1. Выходные формы «Адресная карточка абонента» и «Почтовая карточка»

Также разработана выходная форма «Бланк-заказ», используемая в ежедневной деятельности подразделений МБА в качестве документального подтверждения заказа и сопроводительного документа (рис. 2).

Рис. 2. Фрагмент выходной формы «Бланка-заказа»

Технология разработки представленных выходных форм является стандартной в целом для системы ИРБИС. Программный код этих форм выполнен на языке форматирования вывода системы ИРБИС.

В 2006 г. начались работы по редактированию исходного проекта АРМ МБА. Для удобства пользователей – сотрудников отдела МБА – на вкладку «Просмотр / Вывод» добавлены кнопки для более быстрого вывода почтовой карточки и бланка-заказа (рис. 3).

Рис. 3. Режимы «Распечатка почтовой карточки» (кнопка 1), «Распечатка бланка-заказа» (кнопка 2), «Регистрация и распечатка бланка-заказа» (кнопка 3), позволяющие эффективнее решать повседневные задачи МБА

В настоящее время с помощью настроек к данным кнопкам возможно подключение выходных форм, специфичных для конкретных подразделений МБА различных организаций.

В ходе комплексного анализа АРМ МБА было выявлено, что необходима переработка режима «Выдача».

В ГПНТБ СО РАН применяется отличная от реализованной в АРМ методика расчета даты возврата издания в библиотеку хранения. Срок возврата литературы определяется исходя из срока пользования ею и времени, затрачиваемого на пересылку бандеролей. Учитывая огромную территорию Сибири и Дальнего Востока, время следования бандеролей определяется в зависимости от принадлежности абонента к той или иной географической зоне. Для абонентов МБА ГПНТБ СО РАН условно введены три зоны:

- I зона (Западная Сибирь) – сроки на пересылку литературы составляют 14 дней;
- II зона (Восточная Сибирь, области Урала и Европейского региона России) – 20 дней;
- III зона (Дальний Восток, Крайний Север) – 30 дней [3].

В результате сформулировано требование к разработке АРМ МБА: в записи абонентов добавить информацию о географической зоне, а в интерфейсе режима «Выдача» – расширить блок дат выдачи и возврата, обеспечить автоматический расчет некоторых показателей.

Отсутствует в ГПНТБ СО РАН и необходимость записывать сведения о занятости экземпляра в ЭК по причине неиспользования АРМ «Книговыдача». Принципиальным барьером на пути к записи таких сведений становится и программная несовместимость. АРМ МБА, выполненный по технологии ИРБИС-32, несовместим с базами данных ИРБИС-64, которые используются при построении электронных каталогов в Библиотеке.

Таким образом, в программу требуется внести и активировать дополнительную настройку, позволяющую отключить выдачу из электронного каталога (концепция «все оригиналы изданий выдаются как не из ЭК»). С внедрением АРМ «Книговыдача» этот фрагмент системы должен быть пересмотрен в целях обеспечения интеграции системы книговыдачи и системы выдачи по МБА.

Дополнительные особенности ГПНТБ СО РАН – это и регистрация фонда, из которого производится выдача (для всех выдаваемых изданий). Также для экземпляров в переплете, многотомных изданий и т. п. необходим учет числа выданных экземпляров.

Все сформулированные требования привели к реконструкции режима «Выдача» АРМ МБА. Выполнены доработки программно-технологического обеспечения АРМ, изменены программная логика режима «Выдача» и интерфейс окна (рис. 4).

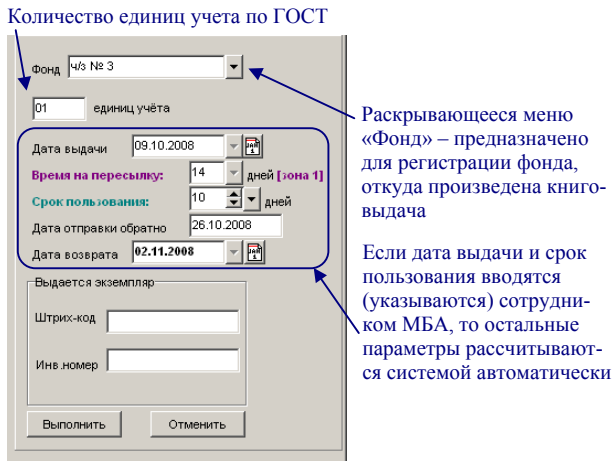

Рис. 4. Фрагмент интерфейса окна «Выполнение выдачи оригинала»

Итак, переработанный режим «Выдача» АРМ МБА сохраняет преемственность этого же режима демонстрационной версии АРМ, но дополняет его новыми функциями, учитывающими специфику работы крупного библиотечного центра, позволяющими более технологичным способом организовать работу персонала МБА.

Другой важной функцией отдела МБА / ДД крупного библиотечного центра в современных условиях является подготовка и обеспечение удаленных пользователей электронными копиями изданий. Соответствующий режим должен быть включен в АРМ МБА.

Весь процесс выполнения заказа на ЭДД после получения издания из фонда можно условно разделить на подготовку электронной копии, регистрацию (факта) выполнения электронной копии и ее отправку (с использованием протоколов SMTP, FTP, HTTP).

При проектировании режима учитывался принцип подготовки файлов электронной копии в свободно распространяемом программном обеспечении. Функции сканирования, базовые функции обработки изображений (поворот, кадрирование) в режим АРМ МБА включены не были.

Следующий этап технологического процесса – регистрация (факта) выполнения электронной копии – предполагает сохранение информации о файлах электронной копии в записи заказа.

В практике отдела МБА ГПНТБ СО РАН перед отправкой электронные копии сохраняются в трехуровневой файловой структуре, где на первом уровне находятся директории абонентов, на втором – директории заказов на ЭК, а на третьем – выполненные электронные копии. Все директории формируются вручную.

При проектировании режима выдачи электронных копий такой полезный опыт отдела МБА был учтен. Организована взаимосвязь АРМ с трех-

уровневой файловой структурой и автоматическое формирование всех директорий. На базе режима «Выдача» разработан новый режим «Выполнение выдачи копии / электронной копии», интерфейс окна представлен на рис. 5.

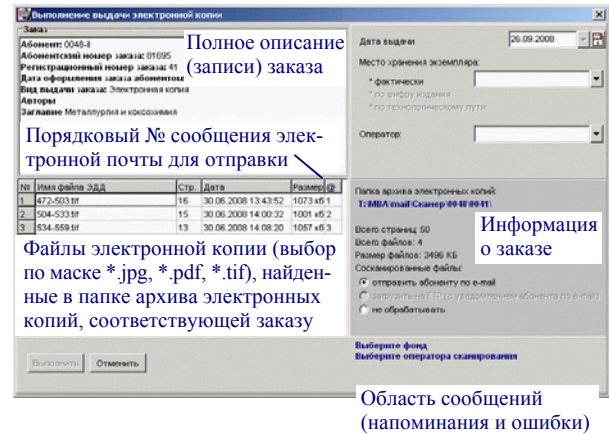

Рис. 5. Интерфейс окна «Выполнение выдачи копии / электронной копии»

Особенности режима: при выдаче электронной копии отображается список файлов, входящих в состав этой конкретной электронной копии. Программа автоматически подсчитывает число страниц в каждом файле (для наиболее распространенных форматов файлов TIF, JPG, PDF), информирует сотрудника МБА о суммарном числе страниц в копии и объеме сообщения.

При проектировании режима применен новый технический прием. Сообщения об ошибках выводятся теперь не при нажатии на кнопку «Выполнить», а в специальной области сообщений непосредственно в ходе выполнения выдачи. Сотрудник МБА получает возможность видеть все сообщения об ошибках и системные подсказки и оперативно на них реагировать.

В режиме реализована взаимосвязь с почтовым клиентом через стандартный интерфейс MAPI (на данный момент гарантированно поддерживается почтовый клиент Mozilla Thunderbird). АРМ МБА осуществляет автоматическое формирование необходимого числа сообщений электронной почты с вложениями – электронными копиями, производит автоматический подбор размера каждого сообщения в целях соблюдения ограничений на объеме сообщения.

С вводом в действие новой версии АРМ МБА, включающей данный режим, изменилась технология работы сотрудника МБА с автоматизированной системой при выдаче электронной копии. Новая схема представлена на рис. 6.

Представленная схема несколько упрощена: отсутствует технология работы с заказами, по которым фактический вид выдачи заказа меняется в

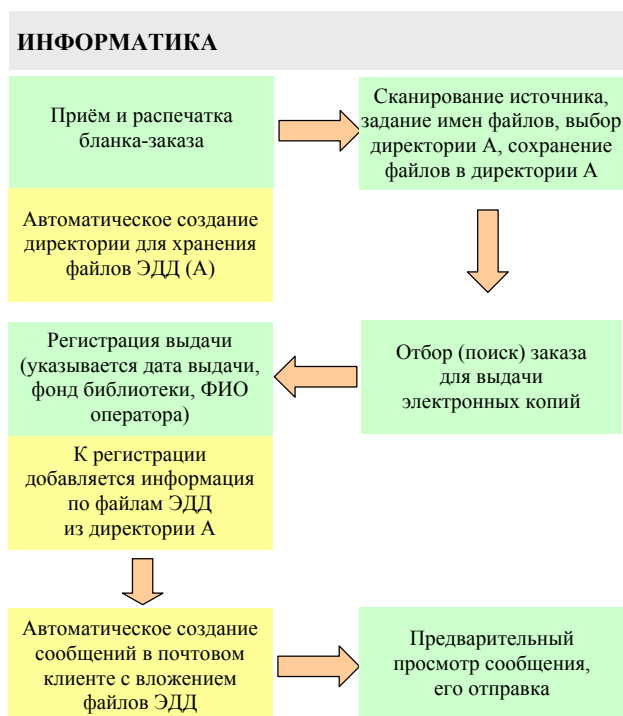

Рис. 6. Схема технологии работы сотрудника МБА с автоматизированной системой при выдаче электронной копии

процессе обработки с оригинала или ксерокопии на электронную копию. Пока что в этом случае требуется создание директории для хранения файлов ЭДД вручную (сотрудником МБА с применением файлового менеджера).

В процессе разработки находятся дополнительные процедуры контроля (режим «Контроль МБА»), такие как проверка наименований папок в архиве электронных копий (на различных уровнях). В перспективе планируется добавить функциональность автоматического удаления электронных копий после подтверждения получения электронных копий абонентом, а также режим дополнительной отправки электронных копий.

Далее коснемся вопроса о построении подсистемы уведомления пользователей об этапах прохождения заказов по МБА. В частности, рассмотрим построение подсистемы с использованием электронной почты. Именно такая реализация подсистемы становится актуальной задачей в условиях, когда недоступна специализированная веб-система для просмотра заказов пользователя по МБА (через веб-браузер).

Практика уведомления пользователей по электронной почте часто применяется в зарубежных библиотеках. Для примера рассмотрим «ILL Email Alerts» библиотек Австралии (Libraries Australia).

Сервис «ILL Email Alerts» доступен всем пользователям службы доставки документов (консорциума) Libraries Australia. Сервис включает автоматическую отправку электронного сообщения по указанному e-mail пользователя, когда в системе (персоналом подразделения МБА / ДД) предпри-

нимается действие по новому или существующему заказу. Это увеличивает производительность и улучшает технологию работы как для библиотек, имеющих малое количество заказов (отсутствует необходимость регулярного входа в систему в целях проверки новых заказов), так и для больших библиотек (можно определить собственный набор видов принимаемых сообщений, например уведомления об отмене заказа и / или уведомления о продлении заказа).

Для подписки на сервис пользователям Libraries Australia предлагается заполнить веб-форму [4]. Форма учитывает различные роли регистрирующейся организации: позволяет выбрать предупреждения как для заказчика (абонента), так и для поставщика документов (и их копий).

Подсистема уведомления абонентов МБА ГПНТБ СО РАН по электронной почте построена несколько другим образом.

Элементы подсистемы внедрены в интерфейс режима «Обработка заказов» («Этап обработки») АРМ МБА (как показано на рис. 7). Этот режим служит для регистрации этапов прохождения заказа, если его путь отличается от простой цепочки, включающей оформление, выдачу и возврат.

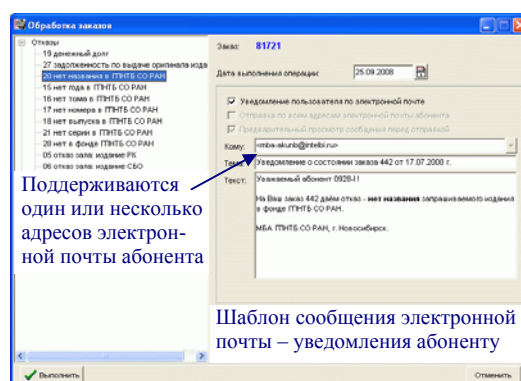

Рис. 7. Элементы подсистемы уведомления абонентов по электронной почте в режиме «Обработка заказов» АРМ МБА

Элементы подсистемы делают окно «Этап обработки» похожим на окно создания нового сообщения почтового клиента. Но здесь поля «Кому», «Тема», текст сообщения формируются автоматически: на базе информации об абоненте (адрес электронной почты) и / или расформатирования шаблонов, выполненных в формате PFT (на языке форматирования вывода системы ИРБИС).

Сотрудник отдела МБА имеет возможность редактировать текст сообщения электронной почты, отключить уведомление пользователя для конкретного заказа, включить / отключить предварительный просмотр сообщения в почтовом клиенте.

По мнению авторов, можно выделить следующие плюсы и минусы системы:

• *Плюсы системы:*

- система полуавтоматическая; сотрудник МБА может отредактировать текст сообщения;
- применяется система шаблонов, благодаря этому в тексте сообщения можно использовать необходимые данные БД МБА (в том числе, например, библиографическое описание, информацию о других заказах абонента).

• *Минусы системы:*

- интерфейс и концепция реализации подсистемы не предусматривают отправку уведомлений для заказов, которые проходят в системе простую цепочку: «оформление – выдача – возврат»;
- отправленные сообщения не сохраняются в системе, оставаясь только в почтовом клиенте;
- подсистема уведомления привязана к номеру абонента, не учитывается, что заказ (в рамках одного абонента) могут выполнять несколько подразделений организации, зачастую не имеющих общего почтового ящика.

Итак, на основе зарубежного опыта построения подсистем данного класса можно сделать вывод, что соответствующая подсистема ГПНТБ СО РАН должна быть доработана. Доработки позволят пользователям определять конкретные этапы обработки заказов, уведомления о прохождении которых нужно получать, а также распределять потоки уведомлений по различным адресам электронной почты организации – абонента МБА.

В ГПНТБ СО РАН разрабатываются и другие элементы автоматизированной системы МБА. Характер работ – реализация связующих элементов между поисковой веб-системой и АРМ. Выполняется автоматическая актуализация базы МБА – актуализируются записи заказов, поступающих через Интернет.

Разработана программа для присвоения автоматических номеров интернет-заказам. Она производит распознавание сектора абонента, от которого поступил заказ, в зависимости от сектора присваивает заказу тот или иной номер (равный номеру предыдущего заказа, увеличенному на 1).

В 2008 г. подготовлена новая, объектно-ориентированная, версия программы. В результате появилась возможность в тексте программы определять код, отвечающий за присвоение следующего автоматического номера для конкретного подразделения. Так, для отдельных подразделений может

быть использован автоматический номер, включающий две части: часть в формате ГГГГММ – «год + месяц» (например, «200810») и часть – счетчик заказов, сбрасывающийся в начале каждого месяца. Пример номера – «200810_001».

Пока что программа не позволяет переконфигурировать информацию о подразделениях МБА и их стратегиях нумерации заказов в реальном времени. Эта возможность, наряду с графическим интерфейсом пользователя, – объект будущих разработок.

Таким образом, для изменения технологии работы подразделений МБА выполнено множество комплексных доработок. Разработаны новые выходные формы. Оптимизированы и разработаны новые режимы АРМ МБА. Ведется работа над программным окружением АРМ МБА. Каковы ближайшие перспективы автоматизации отдела МБА ГПНТБ СО РАН?

Это доработка веб-части автоматизированной системы МБА: просмотр состояния заказа пользователями через Интернет. Доработка и внедрение безбумажной технологии учета поступлений денежных средств и расходов абонента. Разработка режима направления заказа в другие библиотеки (путем взаимодействия с почтовым клиентом или другими способами).

Еще актуальнее становятся задачи адаптации АРМ под стандарты ИРБИС-64: поддержка электронных каталогов ИРБИС-64 для режима «Оформление заказа»; отправка заказа (как в АРМ «Читатель») и взаимодействие с АРМ «Книговыдача».

Список литературы

1. Основные результаты внедрения ИРБИС в ГПНТБ СО РАН: опыт системной работы / С. Р. Баженов [и др.] // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 11. – С. 95–102.
2. Красильникова И. Ю., Боровенская Т. С. Автоматизированный режим работы в системе МБА // Автоматизированные библиотечно-информационные системы: VI Сиб. науч. семинар с междунар. участием (1–7 июля 1996 г., г. Новосибирск) : тез. докл. и сообщ. – Новосибирск, 1996. – С. 120–122.
3. Организационно-управленческая документация ЦКО. Ч. 4. Межбиблиотечный абонемент / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск, 2002 – 124 с.
4. National Library of Australia. Email Alerts [Electronic resource]. – Regime of access: <http://www.nla.gov.au/librariesaustralia/docdel/emailalerts.html>

Материал поступил в редакцию 03.02.2009 г.

Сведения об авторах: Баженов Сергей Романович – кандидат технических наук, заведующий отделом автоматизированных систем, тел.: (383) 266-75-79, e-mail: bazhenov@spsl.nsc.ru,
Паршиков Роман Михайлович – аспирант, тел.: (383) 266-71-33, e-mail: parshikov@spsl.nsc.ru

УДК 02:004.738.5
ББК 78.34(2)+32.973.202

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА САЙТОВ БИБЛИОТЕК

© О. В. Кулёва, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается проблема обеспечения высокого качества сайтов учреждений культуры. Разработана система оценки качества сайтов библиотек, включающая критерии и процедуру оценки. Базой для определения основных аспектов формирования системы критериев оценки сайта послужили программно-технический и ресурсный комплексы библиотеки. Описаны методы сбора данных, а также процесс и формы измерения, приемлемые для определения качества сайтов.

Ключевые слова: сайт, библиотека, система оценки качества, принципы определения критериев качества.

The problem of providing high quality of culture institutions sites is considered. The system to assess the quality of library sites including the criteria and the assessing procedure is developed. Software and resources of a library were used as the bases to determine the main aspects of forming the system to assess the quality of a site. The author describes methods to collect data, as well as the process and forms suitable to determine the quality of sites.

Key words: site, library, the system to determine quality, the principles to determine quality criteria.

При проектировании, создании и функционировании сайта как ресурса ключевыми являются критерии и критериальные показатели оценки его качества и эффективности. Представителями стран – членов Европейского союза по вопросам оцифровки национального культурного и научного наследия в Брюсселе (17 июля 2001 г.) разработан документ «Брюссельская структура качества», который приняли за основу при организации проекта Minerva «Определение потребностей пользователей, содержания и критериев качества веб-сайтов по культуре» [6]. В нем представлены десять принципов качества веб-сайтов библиотек, музеев, архивов, а также других учреждений и организаций культуры. К ним относятся прозрачность, эффективность, ориентация на пользователя, реактивность, совместимость и др. По каждому принципу определены критерии, которым должен отвечать сайт.

Российские исследователи также занимаются проблемой определения критериев оценки сайтов и их надежности. Специалистами в области библиотечного дела разработана характеристика ценностных свойств сайта¹, которая изложена в справочнике «Электронные документы...» [7]. К этим

свойствам относятся: *актуальность* тематики и содержания сайта; *полнота* сведений об объекте на сайте; *оригинальность* фиксированного знания; *достоверность* и *точность* приведенных сведений об объекте; *оперативность* отражения и распространения информации; *соответствие* сайта целям закрепления знания. Специалисты Государственной публичной научно-технической библиотеки России предлагают руководствоваться такими критериями, как авторитетность, точность, объективность, актуальность и охват, которые затрагивают только содержание сайтов, как самое существенное для обеспечения полноты и качества информационных ресурсов [1]. Вопросы формы представления информации, удобства интерфейса и технические характеристики в данном случае не рассматривались. Система критериев оценки сайтов, подготовленная для проведения Первого Всероссийского конкурса сайтов публичных библиотек, организуемого Федеральным агентством по культуре и кинематографии², Российской библиотечной ассоциацией³ и Межрегиональной ассоциацией деловых библиотек, состоит из четырех блоков: содержание (или контент) сайта, дизайн, технологичность и системность.

¹ Веб-сайт рассматривается как одна из разновидностей электронного документа.

² <http://www.library.ru/konkurs/public/pol.php>

³ <http://www.rba.ru:8101/index.html>

Для всестороннего изучения сайтов, а также разработки критериев оценки и многоаспектной системы показателей важным является развитие таких направлений, как вебометрия (сайтометрия и т. д.) и система оценки usability⁴. В рамках современного направления информационной диагностики, или вебометрии, изучается характер и свойства веб-пространства, в частности сайта, опираясь на опыт библиометрических исследований [2]. Специалисты в области библиотечного дела на основе данного опыта выделяют библиометрические характеристики, с помощью которых выстраивается система показателей, определяющих спрос, цитируемость, экспертную оценку источника информации [3]. Большое распространение в процессе моделирования, поддержки интернет-проектов, а также изучения пользовательского поведения и влияния внутренней сетевой среды на имидж проектов получила система оценки usability [5]. Применение данной системы оценки позволяет добиться высокого уровня обслуживания и комфорта в процессе работы на сайте.

Вместе с тем, как и для любой новой концепции, в становлении системы оценки качества сайтов пока остается много незатронутых вопросов. Первостепенными являются разработка критериальной базы и единой обобщающей методики оценки сайтов библиотек. В вышеперечисленных системах критериев оценки при анализе сайтов предлагается обращать внимание на наличие только отдельных компонентов. Отсутствие единой номенклатуры критериев оценки, четкой процедуры измерения, а также целостного подхода к количественному выражению оценочных характеристик и разработанных презентационных (или оценочных) форм для представления результатов исследования свидетельствует о необходимости проведения серьезных исследований в данном направлении.

Опираясь на предложенные в проекте Minerva десять принципов, нами разработана *система оценки качества сайтов библиотек*, включающая такие взаимодополняющие и взаимодействующие составные части, как система критериев и процедура оценки. Рассмотрим детально первую часть – систему критериев оценки.

Сайт является сложным интегрированным электронным ресурсом, включающим генерируемые электронные ресурсы (электронный каталог (ЭК), базы данных (БД), электронные библиографические указатели, виртуальные выставки и т. д.),

информацию о библиотеке и ее деятельности и др. Исходя из этого, веб-сайт необходимо описывать через набор сложных оценочных характеристик, составляющих *систему критериев оценки*. Совокупность взаимосвязанных элементов системы, на наш взгляд, целесообразно дифференцировать на критерии, определяющие ее *качество* и *эффективность*. *Качество* определяется мерой соответствия интегрированного электронного ресурса определенным условиям и требованиям, в числе которых доступность, релевантность и регулярное обновление информационного наполнения (контента) сайтов. *Эффективность* определяется:

- комфортностью внутренней среды сайта,
- полнотой, точностью и оперативностью обслуживания пользователей,
- экономическими (финансовыми и трудовыми) затратами.

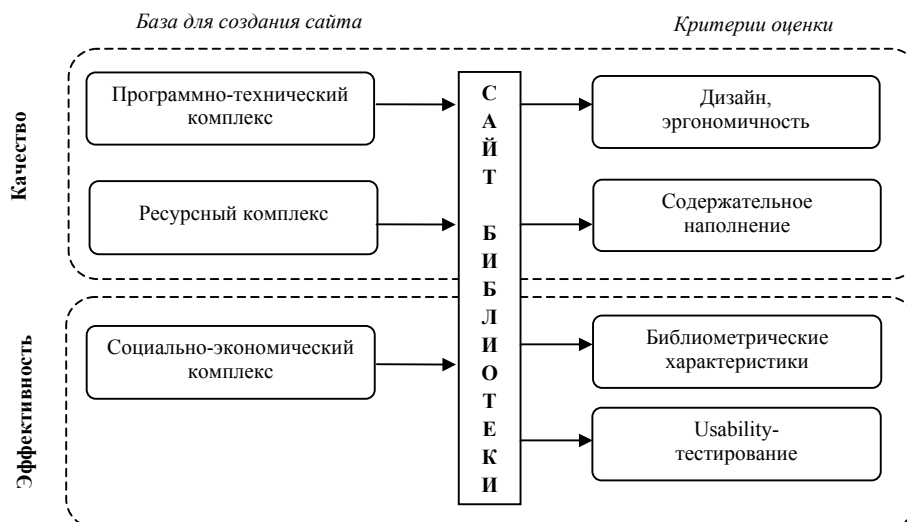
Базой для определения критериев качества конечного результата (сайта) нами определены программно-технический и ресурсный комплексы библиотеки. С учетом экономического комплекса, библиометрических характеристик и изучения работы пользователей определяются критерии эффективности сайта как конечного результата (см. рис. на с. 60).

Это позволяет выделить основные аспекты формирования системы критериев оценки сайтов – содержательное наполнение, дизайн и эргономичность сайта, цитируемость и посещаемость, а также трудовые и финансовые затраты на всех этапах жизненного цикла сайта (от проекта до сопровождения). Инструментами для отражения основных аспектов функционирования сайтов библиотек являются показатели, которые позволяют наиболее точно представлять соответствующие критерии (прил., табл. 1, 2).

Одним из компонентов системы критериев оценки сайта мы выделили *«содержательное наполнение»*, дифференцировав его на два параметра – «информационную структуру» и «контент». Под «информационной структурой» нами понимается логически организованная схема информации о деятельности учреждения, продуктах и услугах, сервисах и службах, расположенных на сайте. Исходя из этого определения, были выделены показатели, позволяющие определить: во-первых, общую характеристику информационной структуры – это наличие структуры, логичность, стилистическое единство и полнота рубрик, подрубрик; во-вторых, установить наличие тех или иных электронных ресурсов (БД, ЭК, электронная библиотека, выставка и т. д.), инновационных услуг (виртуальная библиографическая справка и т. д.), а также полной информации о библиотеке и ее деятельности.

Термин «контент» в информационных технологиях используется в двух значениях: во-первых,

⁴ Система usability – это, во-первых, мера качества пользовательского опыта, приобретенного при взаимодействии с продуктом или системой, например веб-сайтом (порталом), программным приложением и т. п., во-вторых, изучение потребительского поведения и влияния внутренней сетевой среды на имидж проектов и т. д.

Определение критериев оценки сайта в соответствии с базовыми комплексами библиотеки

включает в себя такие понятия, как «информационные ресурсы», «данные», «документы», «знания» и т. д.; во-вторых, характеризует информационное наполнение сайтов. При определении показателей для системы критериев мы ориентировались на последнее значение, т. е. внимание акцентируется в первую очередь на электронных текстах и учитываются их лексические, грамматические, стилистические характеристики, а также сочетание элементов, присущих веб-пространству, письменному и устному текстам.

Следующим важным компонентом системы критериев является «дизайн и эргономичность» сайта, включающий два блока – дизайн интерфейса и навигацию. При оценке дизайна интерфейса учитывается оформление и композиционное расположение элементов интерфейса. При оценке навигации – навигационные элементы, которые обеспечивают:

- простое, легкое, логичное продвижение по сайту и быстрое нахождение интересующей информации;
- продвижение главных разделов сайта или направлений деятельности;
- видимость пути продвижения по сайту, т. е. местонахождение пользователя.

Компонент «технические характеристики» включает описание используемых основных программно-технических средств, быстродействия, оптимизации сетевого трафика, надежности, безопасности и эффективности технической поддержки.

При изучении эффективности определяется спрос, качество использования веб-сайта, ресурсов и услуг, доступных посредством него, а также затраты на проектирование, создание, продвижение и дальнейшее его сопровождение. Эти критерии раскрываются посредством определения библио-

метрических характеристик, usability-тестирования и экономических затрат.

Однако при построении гибкой системы критериев необходимо учитывать основные качества ценностных свойств – *относительность* и *изменчивость*, которые используются для оценки сайта [7]. В зависимости от них, а также от целей и задач проведения обследования сайта(ов) применение тех или иных критериев может меняться и выстраивается достаточно **гибкая матрица приоритетности критериев оценки сайта**. К тому же существует необходимость в многократном выявлении ценностных свойств на разных этапах проектирования, создания, сопровождения и дальнейшего функционирования веб-сайта библиотеки. Например, при проведении конкурса сайтов в библиотечной сфере деятельности обследуется содержательное наполнение, дизайн и эргономичность группы сайтов, а также их библиометрические характеристики. При обследовании сайта в целях его реорганизации необходимо учитывать все основные компоненты двух направлений (критериев качества и эффективности).

Существенное значение при диагностировании сайта имеет установление порядка действий и способов, что позволит добиться высокого качества измерительной информации. Зачастую для всестороннего изучения необходимы сочетание различных методов сбора данных, как эмпирических, так и социологических, а также форм измерения (прил., табл. 1, 2).

Выбранные методы исследования должны обеспечить:

- достоверность – признак достаточности, обоснованности, доказательности данных для объективной характеристики изучаемого показателя;

• валидность – признак качества метода, его способность давать результаты, адекватно отражающие выбранный признак показателя, т. е. именно те результаты, для получения которых он предназначен.

Выбор какой-либо шкалы для измерений или шкалирования⁵ определяется характером отношений между объектами, наличием информации и целями исследования. Результативность измерения обеспечивают такие свойства, как *воспроизводимость* результатов измерений, *быстрота* их получения и *единство* измерений. Измерения проводятся с помощью различных шкал, выражающихся в описательных и количественных единицах [4]. Приемлемыми для исчерпывающего измерения сайта можно считать шкалы наименований⁶, порядка⁷ и интервалов⁸. Необходимо отметить, что в научных исследованиях вопросу разработки процедуры оценки сайтов уделяется незначительное внимание. И в данной статье мы не ставили цели описать четкую процедуру оценки сайтов, а рассмотрели только существующие формы измерения и методы исследования.

Подводя итоги, следует отметить, что упорядоченная система критериев оценки качества сайта библиотеки позволит получить всесторонние и дос-

товерные результаты при исследовании информационного, ресурсного, программно-технического, дизайнерского и эргономического аспектов, а также определить эффективность использования сайта библиотеки в целом.

Список литературы

1. Волкова К. Ю. Проблема измерения качества в библиотеках: применение к оценке Web-сайтов // Интернет в библиотеке : ежегод. межведомств. сб. науч. тр. – М., 2003. – С. 10–15.
2. Гордукалова Г. Ф. Информационная диагностика объекта // Библиотечное дело. – 2003. – № 9. – С. 19–22.
3. Захаров А. Г., Мешалкин Л. Д., Дубров А. П. Роль фундаментальных библиотек в информационном обеспечении научных исследований // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 11. – С. 4–16.
4. Орлов А. И. Эконометрика : учеб. для вузов. – М. : Экзамен, 2002. – С. 59–63.
5. Нильсен Я. Дизайн Web-страниц. Анализ удобства и простоты использования. 50 узлов. – М. : Вильямс, 2002. – 326 с.
6. Принципы качества веб-сайтов по культуре : руководство / под. ред. М. Т. Н. Темпера, А. Темпера. – М., 2006. – 61 с.
7. Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках : справ. / науч. ред.: Р. С. Гилларевский, Г. Ф. Гордукалова. – СПб. : Профессия, 2007. – 664 с. – (Сер. «Библиотека»).

⁵ Шкалирование – это процесс измерения, сравнения объектов по определенным показателям, характеристикам (признакам).

⁶ Шкала наименований обладает описательной характеристикой, для измерения употребляются лексические единицы «Да», «Нет» или «Согласен», «Не согласен».

⁷ Шкала порядка позволяет ранжировать объекты в соответствии с определенной системой признаков. При ранжировании производится оценивание по измеряемому качеству совокупности объектов путем их упорядочения по степени выраженности данного признака.

⁸ Шкала интервалов (интервальная шкала) отображает помимо отношений наименований и порядка еще и отношение расстояний между парами объектов, измеряемого с помощью определенной количественной единицы измерения (например, измерения можно производить по 10-балльной шкале – от 1 до 5 определяет низкий рейтинг, от 6 до 10 – высокий рейтинг).

Критерии качества сайта

Критерии	Показатели	Методы исследования, формы измерения
<i>I. Содержательное наполнение</i>		
А. Информационная структура	- структурированная организация информации; - стилистическое единство рубрик, подрубрик; - логичность группировки рубрик, подрубрик; - полнота представления информации в рубриках, подрубриках; - наличие ЭК и БД, корпоративных каталогов, электронной библиотеки, виртуальной выставки; - наличие новостного блока и сервисов (электронной почты, контактов, гостевой книги, форума и т. д.)	- контент-анализ, - мониторинг, - диагностика, - ранжирование, - сопоставление; <u>шкалирование:</u> - шкала наименований, - шкала порядков, - шкала интервалов
Б. Контент	- порционность информации, - тезисное изложение; - точность и лаконичность изложения; - используемые стили (научный, деловой, публицистический); - отсутствие грамматических ошибок; - гипертекстовая форма представления; - наличие информации на иностранных языках; - достоверность информации	- контент-анализ; <u>шкалирование:</u> - шкала наименований, - шкала интервалов
<i>II. Дизайн и эргономичность</i>		
А. Дизайн интерфейса	- время загрузки; - структура домашней страницы (гибкая, жесткая); - фреймовая организация страниц, - флэш-заставка; - графика (иллюстрации, анимация, музыка и т. д.); - цветовое оформление страниц, шрифтов	- тестирование; <u>шкалирование:</u> - шкала наименований, - шкала интервалов
Б. Навигация	- меню (горизонтальное, вертикальное); - drop-down меню; - пиктограммы (домой, поиск, карта); - навигационная полоса; - alt теги (описание фотографий, рисунков); - внутренняя баннерная система;	- тестирование; <u>шкалирование:</u> - шкала наименований, - шкала интервалов
<i>III. Технические характеристики</i>		
А. Требования к аппаратному и программному обеспечению	- разрешение мониторов, под которые оптимизирован сайт; - минимальное количество цветов монитора, на котором может быть просмотрен сайт; - основной браузер, которым будет просматриваться сайт, и его минимальная версия; - среднее время загрузки страниц сайта при заданной скорости соединения с Интернетом; - время загрузки головной (домашней) страницы сайта	- тестирование; <u>шкалирование:</u> - шкала интервалов
Б. Объем сайта	- в Мб; - число веб-страниц; - количество гиперссылок (внутренних*, внешних**); - глубина сайта (количество уровней)	- тестирование; <u>шкалирование:</u> - шкала интервалов
В. Возможность просмотра сайта автономно, без подключения к Интернету		- тестирование; <u>шкалирование:</u> - шкала интервалов

* Внутренняя гиперссылка – ссылка, ведущая на файл, расположенный на данном сайте. Указывает на другую веб-страницу, но может также указывать на рисунок, мультимедийный файл, адрес электронной почты или программу.

** Внешняя гиперссылка – ссылка, ведущая на файл, расположенный вне данного сайта.

Окончание табл. 1

Критерии	Показатели	Методы исследования, формы измерения
Г. Специальные программы, необходимые для обеспечения штатной работоспособности сайта		• тестирование; • <u>шкалирование</u>; • шкала интервалов
Д. Используемые счетчики для учета посещаемости	• общее количество	• тестирование; • <u>шкалирование</u>; • шкала интервалов

Т а б л и ц а 2

Критерии эффективности сайта

Критерии	Показатели	Методы исследования, формы измерения
<i>Библиометрические характеристики</i>	• посещаемость сайта; • рейтинг в поисковых каталогах, поисковых системах, поисковых машинах; • индекс цитируемости	• информационная диагностика, • статистический анализ, • мониторинг, • ранжирование
<i>Usability-тестирование</i>	• анкетирование различных групп пользователей; • наблюдение за действиями пользователей	• интервьюирование, • наблюдение; • <u>шкалирование</u>; • шкала наименований, • шкала интервалов
<i>Экономические затраты</i>		
А. Трудовые затраты	• число специалистов, участвующих в проектировании, создании и сопровождении сайта; • организация процесса труда	• статистический анализ, • анализ отчетности
Б. Финансовые затраты	• затраты на оборудование и программное обеспечение; • затраты на персонал (веб-мастера и др.); • затраты на внешние услуги (реклама, телефонные переговоры, налоги, аренда оборудования, электроэнергия); • затраты на сопутствующие услуги (трансферные), например услуги отдела кадров, бухгалтерии, технологического отдела и т. д.	• статистический анализ, • анализ отчетности

Материал поступил в редакцию 18.02.2009 г.

Сведения об авторе: Кулёва Олеся Викторовна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник
научно-технологического отдела,
тел.: (383) 266-15-36, e-mail: to3@spsl.nsc.ru

УДК 001.89
ББК 72.4 (2Рос - 4Нос)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПУБЛИКАТОРСКОЙ АКТИВНОСТИ ДОКТОРОВ НАУК МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ Г. НОВОСИБИРСКА¹

© И. В. Курбангалеева, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Исследуется публикаторская активность докторов наук медико-биологического профиля отраслевого и академического секторов научно-образовательного комплекса г. Новосибирска. Для анализа используются данные БД «Научный потенциал Новосибирской области», генерируемой отделением ГПНТБ СО РАН.

Ключевые слова: Новосибирск, научно-образовательный комплекс, научный потенциал, доктора наук, публикаторская активность, база данных.

The publishing activity of doctors on medical and biological sciences working in branch and academic sectors of Novosibirsk academic and high school institutions is investigated. The information source for analysis is the database «Scientific potential of the Novosibirsk region», generated by the Department of the State Public Scientific and Technical Library of SB RAS.

Key words: PhDs, academic and high school institutions, publishing activity, scientific potential, Novosibirsk, database.

В условиях реорганизации социальных структур, и в частности науки, для принятия управленческих решений особенно важным является многообразие факторов, влияющих на развитие научно-образовательного комплекса. Одна из проблем в данном процессе – создание мониторинга научного и инновационного потенциала, анализ состояния и результативность его использования.

Составляющими научного потенциала являются:

- накопленные научные и опытно-конструкторские разработки,
- имеющиеся нематериальные активы,
- патентоспособность идеи,
- научные кадры и неотделимые от конкретных физических лиц ноу-хау и знания.

Научно-образовательный комплекс занимает одну из важнейших позиций в экономике Новосибирской области, так как обеспечивает приток значительных средств из федерального бюджета и занятость населения, а его кадры и материально-техническая база представляют важнейший ресурс интеллектуального и научно-технического потенциала.

С начала 1990-х гг. российская наука оказалась в качественно новых экономических, социальных

и политических условиях, которые привели к ее кризису. Дефицит бюджетных средств, падение спроса предприятий на исследования, разработки и инновации и, как следствие, снижение реальной величины затрат на эти цели, сокращение занятости в сфере науки и масштабов подготовки научных кадров – таковы в целом тенденции, характеризующие динамику научного потенциала страны в тот период.

С 1997 г. российская наука из стадии «выживания» перешла к развитию в новых условиях. Во всех составляющих научно-образовательного комплекса за последние годы произошли существенные количественные и качественные изменения. Помимо постепенного увеличения бюджетного финансирования на науку развивается грантовое финансирование, стабилизируется кадровый состав, изменяются критерии оценки научной деятельности ученого, соответственно растет число публикаций.

Данное исследование проводится на основе статистических данных и материалов, собранных в результате обследования научного потенциала г. Новосибирска. Эта работа в два этапа выполнялась в отделении Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отдела-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 07-03-12126).

ния Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). В 1996 г. по инициативе академика В. А. Коптюга было предпринято исследование научного потенциала Новосибирска за 1991–1996 гг. [1], в 2006–2008 гг. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и администрации Новосибирской области исследовался период 1997–2006 гг. Таким образом, были проанализированы данные, охватывающие 15 лет и два показательных периода сибирской науки.

Объектом исследования являлась результативность научной деятельности ученых – докторов наук как наиболее квалифицированного кадрового состава по различным секторам науки.

В отделении ГПНТБ СО РАН была разработана автоматизированная система сбора, обработки и представления информации о научном потенциале г. Новосибирска – база данных (БД) «Научный потенциал Новосибирской области: тенденции развития», обеспечивающая поддержку принятия управленческих решений по развитию научно-образовательного комплекса Новосибирского научного центра.

Одним из показателей результативности деятельности ученых считаются публикации. В данной работе для анализа выбрана публикаторская деятельность докторов наук медико-биологического профиля научных организаций, представляющих отраслевой и академический секторы научно-образовательного комплекса г. Новосибирска за 1997–2006 гг.

Представляется интересным сравнить публикаторскую активность ученых именно этой отрасли знания, так как медики и биологи активно публикуются часто в одних и тех же изданиях. Многие ученые участвуют в интеграционных проектах, объединяющих исследования нескольких институтов как отраслевого, так и академического сектора. Кроме того, наблюдается определенная миграция ученых этой отрасли знания из одного НИИ в другой, из одного сектора науки в другой.

Для исследования взяты 6 НИИ (73 доктора) медико-биологического профиля отраслевого сектора науки и институты трех сибирских отделений академий наук: 9 НИИ СО РАСХН (65 докторов), 7 НИИ СО РАМН (115 докторов), 5 НИИ СО РАН (140 докторов). Всего 27 институтов, 393 доктора наук.

Были определены результаты публикаторской активности докторов наук этого профиля: выявлены их работы, публикации классифицированы по видам изданий (монографии, сборники научных трудов, статьи, тезисы докладов, препринты, учебные и методические пособия, зарегистрированные авторские свидетельства и патенты), установлено цитирование каждого автора по базе данных «Web of Science», показано цитирование института в це-

лом. Не учитывались газетные статьи, информационные листки и прочие ненаучные публикации.

Следует отметить, что применение зарубежных информационных ресурсов, таких как БД «Web of Science», «Scopus» и др., для оценки российской науки имеет свою специфику. Количество российских изданий, учитываемых в зарубежных БД, довольно ограничено. Для этих баз характерным является неполнота некоторых полей, в них имеются ошибки в приставочных списках литературы. Поэтому данные по цитированию нельзя интерпретировать прямолинейно, а использовать индекс цитирования в качестве критерия оценки эффективности научного труда следует с осторожностью, подвергая количественные результаты смысловому анализу [2, 3].

Полученные результаты представлены в сравнительных диаграммах.

Сибирское отделение Российской академии наук

Для исследования взяты 5 институтов СО РАН медико-биологического профиля: Центральный сибирский ботанический сад (ЦСБС), Институт почвоведения и агрохимии (ИПА), Институт систематики и экологии животных (ИСЭЖ), Институт химической биологии и фундаментальной медицины (ИХБиФМ), Институт цитологии и генетики (ИЦиГ). За исследуемый период (1997–2006 гг.) 140 докторов наук этих институтов опубликовали 6 617 работ, из них монографий – 168, статей и препринтов – 4 367, учебных и методических пособий – 51, патентов – 92, тезисов – 1 939. В среднем один доктор СО РАН за этот период опубликовал 87 работ, или 8,7 работы за год. Состав публикаций по видам изданий представлен на рис. 1.

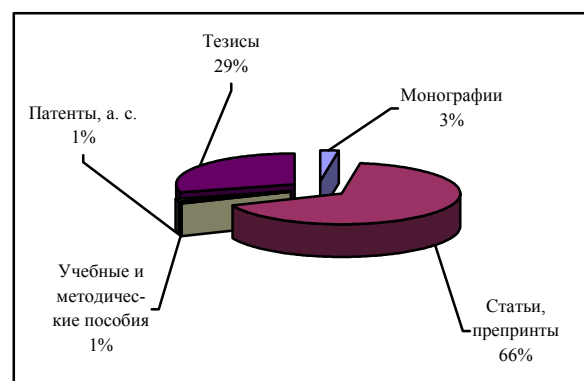

Рис. 1. Видовой состав публикаций докторов наук СО РАН (1997–2006 гг.)

Самое большое количество публикаций за 10 лет было подготовлено учеными ИЦиГ – 3 164, но в этом институте и больше докторов наук, чем в других институтах медико-биологического профиля, взятых нами для сравнения, – 63 человека (рис. 2).

ИНФОРМАТИКА

Но если сравнивать количество публикаций за указанный период в среднем на одного доктора наук, то картина выглядит по-иному: здесь лидирует ИХБиФМ – 83,5 публикации на одного ученого, а ИЦИГ оказывается на третьем месте, лишь немного уступив ИСЭЖ (рис. 3).

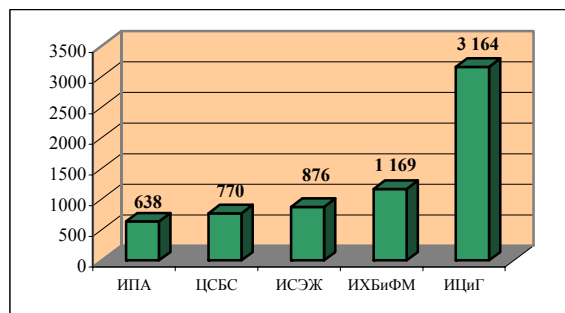

Рис. 2. Количество публикаций докторов наук СО РАН (1997–2006 гг.)

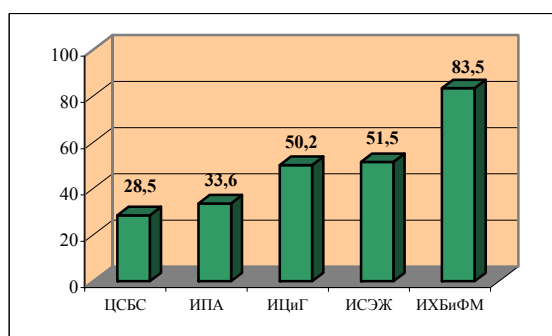

Рис. 3. Количество публикаций на одного доктора наук СО РАН (1997–2006 гг.)

Работы, опубликованные докторами наук медико-биологических институтов СО РАН за 1997–2006 гг., были процитированы за этот период 12 217 раз (по данным «Web of Science») (рис. 4). В среднем на одного доктора приходится 87,2 ссылки, или каждая работа цитировалась 1,8 раз. Здесь также по количеству ссылок на институт лидером является ИЦИГ – 7 124 ссылки, но в пересчете цитирования трудов на одного доктора на первое место выходит ИХБиФМ (318,5), а ИЦИГ оказывается на втором месте (113,1) (рис. 5).

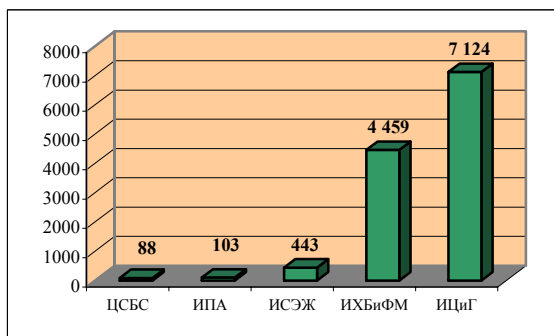

Рис. 4. Цитирование работ докторов наук СО РАН (1997–2006 гг.)

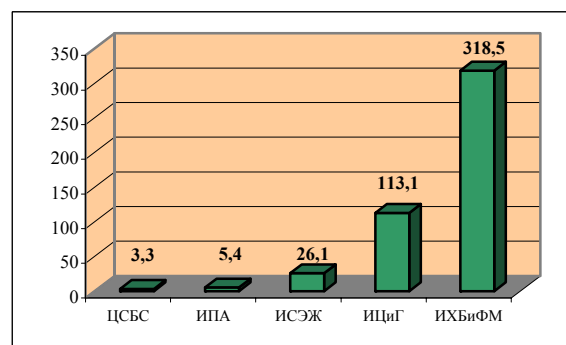

Рис. 5. Цитирование трудов одного доктора наук СО РАН (1997–2006 гг.)

Отраслевые НИИ медико-биологического профиля

В 6 НИИ медико-биологического профиля отраслевого сектора науки работает 73 доктора наук. Ими за 1997–2006 гг. опубликовано 5 943 работы. В среднем за этот период на одного доктора наук приходится 87 работ, т. е. за год доктор наук отраслевого НИИ публикует в среднем 8,7 работы. Видовой состав публикаций докторов наук этого профиля представлен на рис. 6.

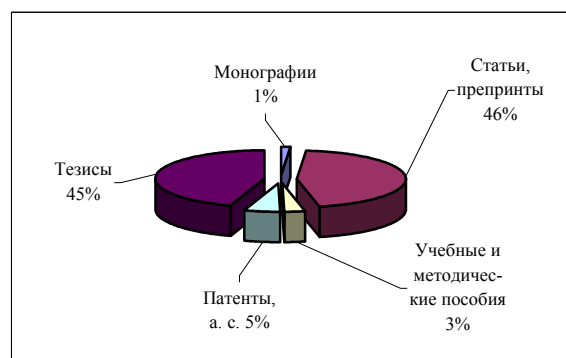

Рис. 6. Видовой состав публикаций докторов наук отраслевых НИИ (1997–2006 гг.)

Самое большое количество публикаций за исследуемые годы подготовлено учеными НИИ патологии кровообращения им. Е. Н. Мешалкина – 2 792 и Федеральным государственным учреждением науки Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии (ФГУН ГНЦ) «Вектор» – 1 952 (рис. 7). По числу работ на одного доктора лидирует «Вектор», в котором один ученый за 10 лет опубликовал 108 работ, затем идет НИИ гигиены – 104, НИИ патологии кровообращения и НИИ туберкулеза – по 90, НИИ травматологии и ортопедии – 84, Томографический центр медицины катастроф Новосибирской области – 74.

Работы, опубликованные докторами наук отраслевых институтов за указанный период, были процитированы за эти годы 1 251 раз (по данным

«Web of Science») (рис. 8). В среднем на одного доктора приходится 17 ссылок, или каждая работа цитировалась 0,2 раза.

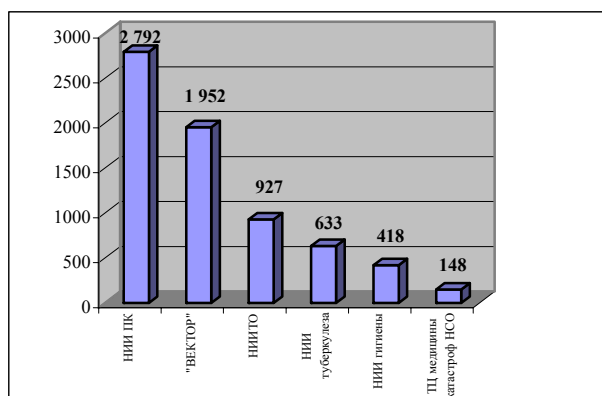

Рис. 7. Количество публикаций докторов наук отраслевых НИИ (1997–2006 гг.)

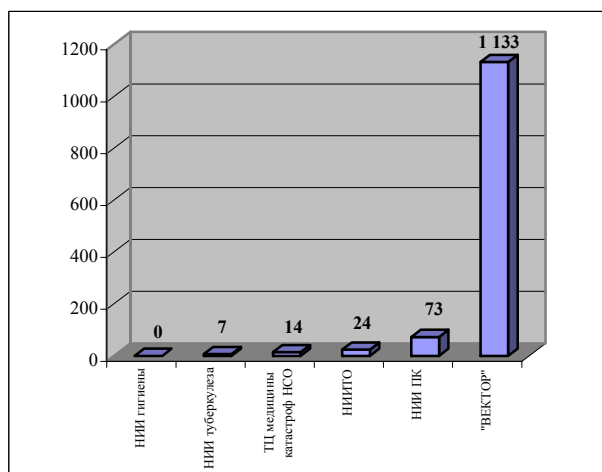

Рис. 8. Цитирование работ докторов наук отраслевых НИИ (1997–2006 гг.)

Следует отметить, что цитирование публикаций докторов наук-отраслевиков весьма невелико. Они, как правило, публикуются в отечественных ведомственных изданиях, которые не переводятся на английский язык, и соответственно не индексируются БД «Web of Science». Характер этих публикаций более прикладной, чем исследовательский. Также доктора наук данного сектора науки материально не заинтересованы публиковаться в рейтинговых журналах и показатель результативности научной деятельности (ПРНД) не является для них актуальным.

Исключением в данном случае является ФГУН ГНЦ «Вектор», показатели которого по цитированию сопоставимы с показателями научно-исследовательских институтов СО РАН. Доктора наук «Вектора» публикуются в рейтинговых отечественных и зарубежных журналах, участвуют в совместных проектах с НИИ СО РАН.

Сибирское отделение Российской академии медицинских наук

В 7 НИИ СО РАМН работает 115 докторов наук. Ими за 1997–2006 гг. опубликовано 11 034 работы, среди них монографий – 245, статей и рефератов – 5 109, учебных и методических пособий – 172, патентов – 188, тезисов – 5 320 (рис. 9). В среднем один доктор СО РАМН за этот период опубликовал 96 работ, или 9,6 работы за год.

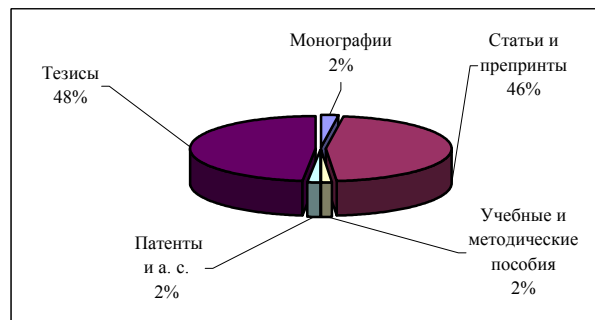

Рис. 9. Видовой состав публикаций докторов наук СО РАМН (1997–2006 гг.)

Наибольшее количество публикаций у НИИ терапии СО РАМН – 2 703. Рядом с ним по числу опубликованных работ находятся НИИ клинической и экспериментальной медицины СО РАМН – 2 654 работы и НИИ клинической иммунологии СО РАМН – 2 366. Затем следуют НИИ физиологии СО РАМН – 1 726, НИИ молекулярной биологии и биофизики – 627, НИИ клинической и экспериментальной лимфологии СО РАМН – 552, НИИ биохимии СО РАМН – 413 (рис. 10).

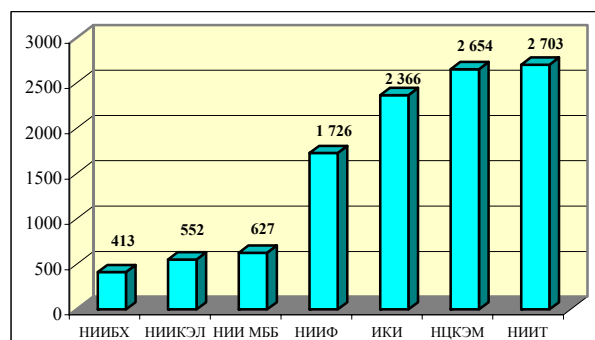

Рис. 10. Количество публикаций НИИ СО РАМН (1997–2006 гг.)

Работы, опубликованные докторами наук СО РАМН за 1997–2006 гг., были процитированы за этот период 2 456 раз. В среднем на одного доктора приходится 21,4 ссылки, или каждая работа цитировалась 0,2 раза. Лидерами по цитированию являются НИИ физиологии СО РАМН – 861 ссылка и НИИ терапии СО РАМН – 844 ссылки (рис. 11).

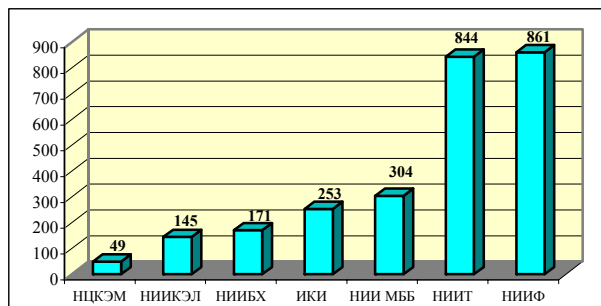

Рис. 11. Цитирование трудов докторов наук СО РАМН (1997–2006 гг.)

Сибирское отделение Российской академии сельскохозяйственных наук

В 9 НИИ СО РАСХН работает 65 докторов наук. Ими за 1997–2006 гг. опубликовано 3 979 работ, среди них монографий – 306, статей и препринтов – 2 003, учебных и методических пособий – 404, патентов – 111, тезисов – 1 156 (рис. 12). В среднем один доктор СО РАСХН за этот период опубликовал 61 работу, или 6,1 работы за год.

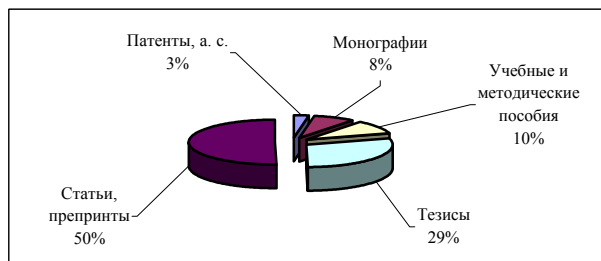

Рис. 12. Видовой состав публикаций докторов наук СО РАСХН (1997–2006 гг.)

Наибольшее количество публикаций у Института экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока – 1 199 (рис. 13). Что касается цитирования, то этот показатель в СО РАСХН крайне низкий. Поиск по БД «Web of Science» составил лишь 16 упоминаний на работы докторов наук, так как они публикуются в основном в ведомственных изданиях и крайне мало в отечественных рейтинговых и зарубежных журналах.

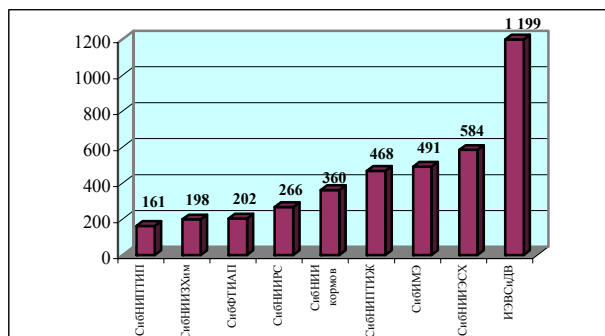

Рис. 13. Количество публикаций докторов наук СО РАСХН (1997–2006 гг.)

* * *

Таким образом, 393 доктора наук из 27 институтов медико-биологического профиля г. Новосибирска за исследуемый период (1997–2006 гг.) опубликовали 27 580 научных работ (рис. 14), в среднем 70 публикаций на одного доктора наук за 10 лет, или 7 публикаций за год (рис. 15).

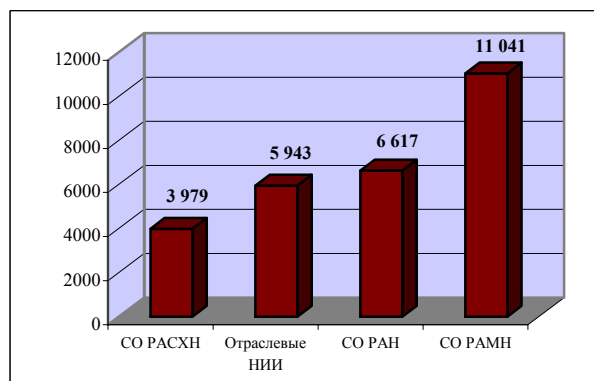

Рис. 14. Количество публикаций докторов наук медико-биологического профиля (1997–2006 гг.)

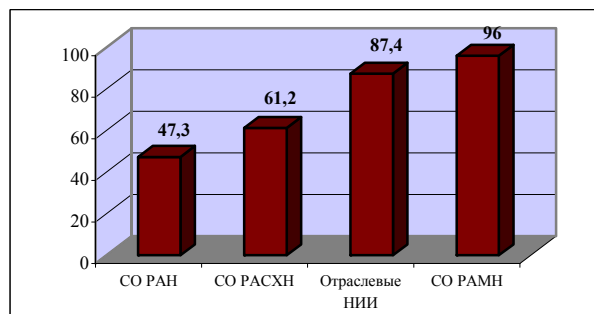

Рис. 15. Количество публикаций на одного доктора наук медико-биологического профиля (1997–2006 гг.)

Очевидно, что доктора медицинских наук наиболее часто, по сравнению с докторами биологических и сельскохозяйственных наук, публикуют результаты своих исследований. По количеству публикаций на одного доктора наук СО РАМН и отраслевые институты идут почти вровень – соответственно 96 и 87 публикаций (рис. 15).

В их публикациях преобладают тезисы (48%). О своих научных и прикладных разработках медики прежде всего сообщают на различных научных мероприятиях – конференциях, симпозиумах, сессиях и т. д., которые в большом количестве и регулярно проходят по всему миру.

Доктора наук СО РАН больше пишут статей и препринтов – 66%. У ученых-отраслевиков больше, чем у других специалистов патентов – 5% (рис. 16).

По цитированию трудов на первом месте находятся институты СО РАН (рис. 17), оставляя далеко позади себя остальные институты – всего уста-

новлено 12 172 ссылки на публикации докторов наук СО РАН, т. е. 87 ссылок на одного автора, или 2 ссылки на одну работу (рис. 18).

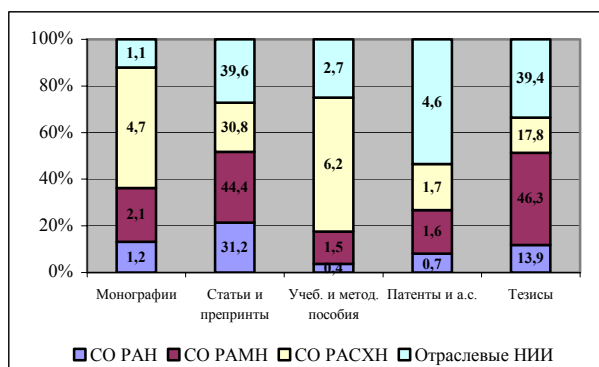

Рис. 16. Среднее количество публикаций на одного доктора наук медико-биологического профиля (1997–2006 гг.)

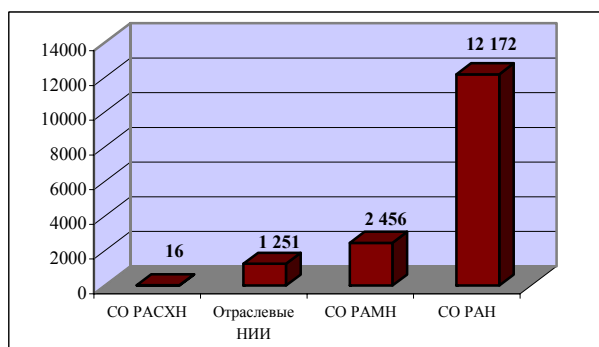

Рис. 17. Цитирование трудов докторов наук медико-биологического профиля (1997–2006 гг.)

Вопрос цитирования для ученых СО РАН стоит очень остро. Публикации в рейтинговых журналах, количество ссылок на них влияют на финансовые аспекты научной деятельности.

Подводя итоги анализа, можно сделать вывод о том, что публикаторская активность докторов наук медико-биологического профиля г. Новосибирска достаточно высока. В сравнении с периодом 1991–1996 гг., кризисным для российской нау-

ки, выросло количество публикаций ученых и институтов в целом, растет индекс цитирования их работ.

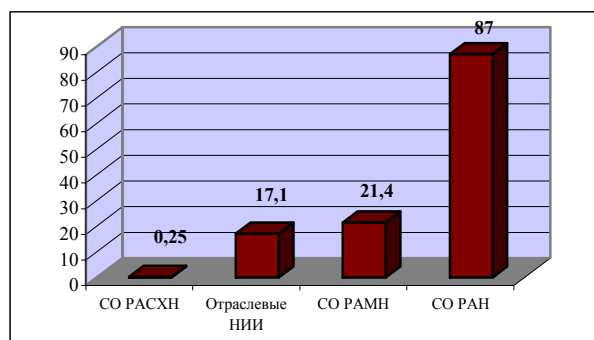

Рис. 18. Цитирование трудов докторов наук медико-биологического профиля на одного доктора (1997–2006 гг.)

Появление в библиотеках доступа к новым информационным ресурсам (например, БД «Scopus», ESI, РИНЦ и др.) создает отсутствующие ранее возможности для исследовательской работы – в частности с использованием этих БД в качестве аналитических инструментов. Эти БД не только обеспечивают доступ к документам и фактам, но и позволяют использовать библиометрические методы для оценки состояния и тенденций развития различных научных дисциплин.

Список литературы

1. Павлова Л. П., Артемьева Е. Б., Дубовенко В. А. Публикаторская активность ученых (по материалам обследования научно-образовательного комплекса Новосибирской области в 1990–1995 гг.) // Наукосведение. – 2000. – № 2. – С. 179–188.
2. Канн С. К., Павлова Л. П., Дубовенко В. А. Методы оценки эффективности публикаторской деятельности ученых Новосибирска // Оптимизация информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов. – Новосибирск, 2000. – С. 85–97.
3. Некоторые аспекты библиометрических исследований в Сибирском отделении Российской академии наук / И. В. Зибарева [и др.] // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 3. – С. 39–45.

Материал поступил в редакцию 10.02.2009 г.

Сведения об авторе: Курбангалеева Ирина Валентиновна – научный сотрудник, заведующий сектором справочно-информационных технологий отделения ГПНТБ СО РАН, тел.: (383) 330-17-60, e-mail: irene@prometeus.nsc.ru

УДК 02 : 004 + 002.5 : 004
ББК 78.30 + 32.973.202 - 018.2

СОЗДАНИЕ КОМПЛЕКСА ПРОГРАММ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ПОЛНОТЕКСТОВОЙ БИБЛИОТЕКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© М. С. Угаров, А. В. Шабанов, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрены ключевые функции системы и основные компоненты приложения для цифровой полнотекстовой библиотеки, структура данных, а также создание и тестирование пробного варианта базы данных полных текстов. Показана программная реализация связи с другими цифровыми библиотеками.

Ключевые слова: цифровая библиотека, научно-техническая литература, программный комплекс, полнотекстовая база данных.

Key functions of the system and main components of appendices for digital full-text library, data structure, as well as generation and testing of the experimental full-text data base are considered. Software realization of link with other digital libraries is shown.

Key words: digital library, scientific and technical literature, software complex, full-text database.

В настоящее время библиотеки, становясь частью среды Интернета, должны обеспечить общество полной и оперативной информацией в электронном виде. Таким образом, актуальной становится задача создания цифровой библиотеки как средства хранения электронной информации, информационного обслуживания читателей библиотеки и расширения доступа к документированным знаниям.

В рамках разработки комплекса программ для цифровой полнотекстовой библиотеки был создан прототип системы, который предоставляет доступ к книгам научно-технической тематики в электронном виде посредством глобальной сети.

В данной работе рассматриваются основные функции системы, структура данных и основные компоненты приложения, создание и тестирование (на объем и быстродействие) пробного варианта базы данных (БД) полных текстов, а также программная реализация связи с другими цифровыми библиотеками [1].

Основные функции системы следующие:

- обеспечение поиска нужной литературы по наименованию, автору, рубрикам;
- обеспечение комфортного просмотра найденной литературы с помощью специального просмотрщика;
- обеспечение одновременного доступа множества пользователей (до тысячи) к полным текстам через локальную сеть;

- обеспечение масштабируемости системы без существенного увеличения времени доступа к книгам (т. е. система работает быстро как с 10 тыс. книг, так и со 100 тыс. или миллионами);

- возможность сравнения разных цифровых полнотекстовых библиотек и пополнение собственной конечной библиотеки из нескольких внешних источников;

- возможность оперативного обновления данных о книгах, авторах и рубриках;

- возможность автономного функционирования системы с DVD.

Основными компонентами разрабатываемого комплекса являются [2]:

1. СУБД MySQL.
2. Веб-сервер Apache Tomcat.
3. Веб-приложение библиотеки.

Остановимся на каждом компоненте подробно. MySQL – компактный многопоточный сервер баз данных.

Tomcat – это контейнер сервлетов и JSP-страниц, готовых для выполнения при запуске их из браузера.

MySQL и Tomcat характеризуются большой скоростью, устойчивостью и легкостью в использовании.

Данные представляют собой архивы полных текстов в форматах pdf, djvu, html, txt и doc, которые разбиты на несколько основных разделов, таких как математика, физика, химия, биология и техника.

Структура данных следующая:

tbl_rubrics «Рубрики»	
ID int NOT NULL AUTO_INCREMENT	Ключевое поле

RUBNAME varchar(100)	Название рубрики
tbl_subrubrics «Подразделы»	
ID int NOT NULL AUTO_INCREMENT	Ключевое поле
IDRUB int NOT NULL	Номер рубрики
SUBRUBNAME varchar(100)	Название подраздела

tbl_authors «Авторы»	
ID int NOT NULL AUTO_INCREMENT	Ключевое поле
AUTHNAME varchar(100)	Имя автора (или группы авторов)

tbl_rubtab «Кросс-таблица – книги-подразделы»	
IDBOOK int NOT NULL	Номер книги

IDSUBRUB int NOT NULL	Номер подраздела
tbl_authtab «Кросс-таблица – книги-авторы»	
IDBOOK int NOT NULL	Номер книги

IDAUTH int NOT NULL	Номер автора
tbl_books «Книги»	
ID int NOT NULL AUTO_INCREMENT	Ключевое поле
TITLE varchar(100)	Название книги
FILENAME varchar(100)	Относительный путь к файлу
DATE varchar(100)	Год издания
ISBN varchar(100)	ISBN книги
PUBLISHER varchar(100)	Название издательства
NOTICE varchar(255)	Примечания к книге

В результате была получена следующая схема данных [2] (рисунок).

Начальное формирование БД происходит с помощью скриптов MySQL [3]. В свою очередь, сами скрипты формируются комплексом программ, которые анализируют списки источников в html виде. Анализ списков происходит следующим образом:

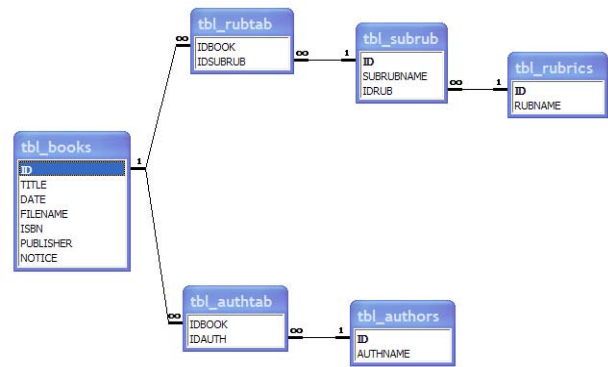

Схема данных

1. Выделение ссылки на источник.
 2. Разбиение строки с описанием источника на части для определения автора, названия и года издания.
 3. Найденные автор, название, год издания и ссылка на источник формируют скрипт MySQL.
- Поиск в базе данных будет производиться по автору, наименованию источника и году издания. Также предусмотрено четыре варианта сортировок найденных данных:

1. Автор-название.
2. Название-автор.
3. Дата-автор-название.
4. Дата-название-автор.

Веб-приложение библиотеки состоит из двух частей: пользовательской и администраторской [2]. Пользовательская часть содержит следующие компоненты:

1. Рубрикатор. Выводит подразделы, относящиеся к указанной рубрике. Иерархия рубрик и подразделов выполнена в соответствии с двумя уровнями ГРНТИ.

2. Поиск. Осуществляет поиск по автору или по наименованию книги.

Опишем более подробно каждый из разделов:

1. Рубрикатор. Для каждой рубрики выводится список подразделов, которые принадлежат к данной рубрике. Затем при выборе подраздела выдается список авторов, книги которых принадлежат к данному подразделу. При выборе автора выдается список книг, принадлежащих к данному подразделу. Как говорилось ранее, рубрики и их подразделы соответствуют двум уровням ГРНТИ.

2. Поиск. Здесь можно выбрать критерий поиска либо по имени автора, либо по названию книги. Далее надо ввести в поле ввода строку поиска и нажать на кнопку «Искать». В зависимости от критерия появится либо список авторов, имена которых содержат строку поиска, либо список книг.

В каждом из разделов при появлении списка книг можно «прочитать» полный текст книги. Справа в верхнем или нижнем углу окна вывода будет находиться навигатор. Навигатор позволяет

перемещаться между страницами, а также показывает, на какой странице вы находитесь и сколько страниц содержит книга.

Также можно посмотреть наличие выбранной книги в других библиотечных проектах, например в Google Book Search. Для этого используются стандартные и динамические ссылки.

Стандартный формат ссылок или статические ссылки позволяют разработчикам ссылаться на книги, используя номера ISBN и др. Ссылаться можно не только на саму книгу, но и на описание, титульный лист, страницу об авторском праве, оглавление, алфавитный указатель.

Динамические ссылки реализованы при помощи интерфейса программирования Book Viewability API. Данный интерфейс позволяет разработчикам:

- ссылаться на книги в Google Book Search, используя номера ISBN, LCCN и OCLC;
- знать о том, имеется ли заголовок книги в Google Book Search и какой возможностью просмотра этот заголовок обладает;
- создавать ссылки на страницу с информацией о книге.

Для ввода и редактирования данных используется администраторский модуль. С помощью него

можно добавлять, удалять и редактировать авторов, рубрики, подразделы и книги.

Полученные результаты позволяют сказать, что разработан и отлажен тестовый вариант цифровой библиотеки. Реализована связь с другими цифровыми библиотеками.

Список литературы

1. Угаров М. С., Шабанов А. В. Создание комплекса программ для цифровой полнотекстовой библиотеки. Ч. 1. Основные функции системы // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН : материалы науч. сес. (г. Новосибирск, 14 февр. 2007 г.). – Новосибирск, 2007. – С. 262–264.
2. Угаров М. С., Шабанов А. В. Создание комплекса программ для цифровой полнотекстовой библиотеки: структура данных. Основные компоненты приложения // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 237–243.
3. Угаров М. С. Создание комплекса программ для цифровой полнотекстовой библиотеки. Ч. 3. Создание тестового варианта базы данных полных текстов // Сборник материалов научной сессии молодых ученых информационно-библиотечной сети СО РАН. – Новосибирск, 2008. – С. 97–100.

Материал поступил в редакцию 19.09.2008 г.

Сведения об авторах: Угаров Михаил Станиславович – аспирант ГПНТБ СО РАН,
тел.: (383) 266-75-79, e-mail: ugarovms@spsl.nsc.ru,

Шабанов Андрей Васильевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник
отдела редких книг и рукописей,
тел.: (383) 266-10-91, e-mail: shabanov@spsl.nsc.ru

УДК 025.4.05
ББК 78.37

ОСОБЕННОСТИ РАЗНОЯЗЫЧНЫХ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

© А. А. Леонтьев, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрены отличия библиотечных классификаций в русском и английском вариантах на примере самых общих классов Десятичной классификации (ДК) Дьюи и УДК. Обсуждено соотношение между рядом английских и русских терминов, идентифицирующих первый и второй уровень 6-го класса УДК и ДК. Показано, что отсутствие прямого соответствия в русском и английском вариантах может приводить к неточностям при формальном замещении русских слов их английскими аналогами.

Ключевые слова: ДК Дьюи, УДК, классификационные системы.

The difference between library classifications (LC) in Russian and English versions has been considered using most general classes of Dewey Decimal Classification (DC) and UDC as an example. The relation between several English and Russian terms that identify the first and the second level of the 6-th class of UDC and DC has been discussed. It has been demonstrated that lack of direct conformity in Russian and English versions might lead to discrepancy when Russian words are formally replaced by their English counterparts.

Key words: Dewey DC, UDC, classification systems.

Б иблиотеки хранят в своих фондах необъятный книжный мир, в котором невозможно было бы разобраться и найти нужные книги, если бы не было их систематизации по областям знаний. Эту функцию выполняют различные библиотечные классификации, издавна упорядочивающие все богатство человеческого знания и творчества. В соответствии с делением мира на языковые общности подобное разнообразие существует и в классификационных системах. Современный период развития характеризуется беспрецедентным ростом сети Интернет и интеграцией информационного пространства, что приводит к стиранию межнациональных границ и тесному взаимодействию языковых сообществ. Такое взаимодействие характерно и для классификационных систем.

Интернет-сайт отделения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (www.prometeus.nsc.ru) существует в Интернете уже более десяти лет и приобрел за это время достаточную популярность, в том числе за пределами России. Вот почему фактически с момента его создания развивается его английская версия (www.prometeus.nsc.ru/eng/), в которой отражены важнейшие материалы, представляющие интерес для его иностранных посетителей, поскольку средства автоматического перевода интернет-страниц могут быть полезны только для получения самой общей

информации о содержании сайта и ни в коем случае не способны заменить полноценного квалифицированного переводчика.

Рассмотрим на одном примере сложное соотношение между английскими и русскими терминами в УДК и ДК, идентифицирующими первый и второй уровень классификации этих систем, и в этой связи обсудим проблему адекватности русско-английского перевода и возможные неточности при формальном замещении русских слов их английскими аналогами. Сравним 6-й класс этих систем, где идет речь о технических науках и приложениях. Вот как они выглядят [1–3]:

УДК

6 Прикладные науки. Медицина. Техника

60 Прикладные науки

61 Здравоохранение. Медицина. Ветеринария

62 Инженерное дело. Техника в целом

Dewey DC

600 Technology (Applied sciences)

610 Medical sciences. Medicine

620 Engineering and allied operations

Обратим внимание, что, хотя обе системы и дают довольно близкое разбиение на классы первого и второго уровня, между ними нет тождественности. Имеющиеся, на первый взгляд, некоторые незначительные отличия имеют, на самом деле, серьезные смысловые различия. Прежде всего,

это понятие «техника». Как известно, это русское понятие в принципе не имеет полностью эквивалентного перевода на английский язык. То, что у нас именуется *техникой*, с точки зрения английского является *technology* (технологией).

Каждое слово в языке, как мы знаем, имеет или покрывает некую область значений – множество более узких понятий, каждое из которых характеризует более определенную сущность. Русское слово *техника* может быть использовано для обозначения трех различных понятий (по словарю С. И. Ожегова):

1) совокупность средств труда и приемов для создания материальных ценностей – как в словосочетании *современная российская техника*;

2) совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле или мастерстве, – как в словосочетании *техника научного эксперимента*;

3) собирательное понятие для обозначения машин, механизмов и устройств (оборудования) – например, *автотранспортная техника*.

Однако английское *technology* имеет значительный смысловой сдвиг в сторону более механистичного и прагматичного русского слова *технология*, так что *technology* – скорее формальный эквивалент, позволяющий наиболее близко описать первое и второе значения русского слова, но мало затрагивающий его третье, столь обыденное и неотъемлемое значение для русского читателя.

Более того, при формальном сопоставлении класса 62 по-русски и по-английски можно посчитать, что *engineering* есть также подходящий перевод русского *техника*. Между тем практика западного бизнеса говорит о том, что упомянутое английское слово применяется прежде всего в утилитарном смысле, подразумевающим всевозможное инженерное обеспечение любых технических проектов. Я говорю это с полным знанием дела, поскольку сам имел опыт работы на Западе по специальности *Chemical engineering*.

Вот как выглядит наш перевод обсуждаемого раздела ДК Дьюи:

600 Техника (Прикладные науки)

610 Медицинские науки. Медицина

620 Машиностроение и смежные отрасли

Как видим, здесь русское *техника* заменяется более прагматическим *машиностроение* – *engineering*. Заметим, что такой более прагматический

оттенок в терминологии ДК Дьюи, с нашей точки зрения, вполне созвучен доминированию рационалистичного сознания англоговорящего человека по сравнению с русскими.

Таким образом, мы полагаем, что из-за отсутствия прямого соответствия между УДК и ДК, при переводе лингвистических средств к материалам, размещенным на сайте, нельзя формально использовать ни индексы УДК и ДК, ни их значения.

Исходя даже из небольшого приведенного нами примера, можно задать более общий вопрос. Хорошо ли, что УДК и ДК так различаются? По нашему мнению, для нынешнего периода – периода создания единого информационного пространства, вездесущности Интернета – это не может быть признано удобным. Вот почему, как нам кажется, настало время «договориться» о единой (или одной базовой международной) классификации, которая бы наилучшим образом отражала окружающий мир, объективно тождественный для людей, говорящих на любом языке. Конечно же, ясно, что указанные различия в УДК и ДК имеют глубокие социальные, исторические и лингвистические корни. Социальные и исторические корни состояли в борьбе двух идеологий, которая имела свои последствия во всем: наша советская УДК должна была соответствовать «новой исторической общности» и не копировать западную систему. Но имеются и лингвистические корни. Менталитет людей складывается на основе понятий, присутствующих в родном языке. Эти понятия образуют некую систему координат, в которой люди воспринимают и описывают мир, который они видят. Различные системы координат приводят к тому, что описание мира становится особенным в каждой из них. Все это, естественно, и отражается в УДК и ДК. Поэтому задача заключается не в выборе «правильного» и «неправильного», а во взаимном дополнении различных подходов и различных культур и их отражении в библиотечной классификации.

Список литературы

1. Dewey Decimal Classification System. – Режим доступа: <http://www.tnrdrilb.bc.ca/dewey.html>
2. Outline of Dewey Decimal classes. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Dewey_Decimal_classes
3. Let's Do Dewey. – Режим доступа: <http://www.mtsu.edu/%7Evvesper/dewey2.htm>

Материал поступил в редакцию 14.01.2009 г.

Сведения об авторе: Леонтьев Алексей Александрович – кандидат химических наук, научный сотрудник
отделения ГПНТБ СО РАН,
тел.: (383) 330-61-60, e-mail: alex@prometeus.nsc.ru

Книжные памятники

УДК 94(57):930
ББК 63.3(253)+63.2

ГОЛЛАНДСКИЙ ИСТОЧНИК «ИСТОРИИ СИБИРИ» Г. Ф. МИЛЛЕРА

© Т. Н. Илюшечкина, 2009

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Голландским источником «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера послужила книга Н. Витзена «Noord en Oosten Tartaryen». Но не вся книга, а небольшой фрагмент, основу которого составил перевод на голландский язык первой, исторической, части русского литературно-исторического сочинения конца XVII – начала XVIII в. «Описание Новых земель, сиречь Сибирского царства, и Московского государства» («Описание Сибири»), ни автором «Noord en Oosten Tartaryen», ни автором «Истории Сибири» не идентифицированного. Известные нам списки этого сочинения появились в течение тридцати лет на рубеже веков в посольской среде. Только один сборник с полным списком сочинения всегда оставался в России. Остальные рукописи принадлежали иностранцам. Это обстоятельство способствовало появлению в те же самые годы перевода сочинения на немецкий язык и первой публикации памятника, причем на голландском языке, а не на языке оригинала. «История Сибири» Г. Ф. Миллера в середине XVIII в. «вернула» это сочинение в Россию.

Ключевые слова: Н. Витзен (Н. Витсен), Г. Ф. Миллер, русская литература XVII в., история Сибири.

The book «Noord en Oosten Tartaryen» by N. Vitzen became the information source for G. F. Miller for his «The History of Siberia», more precisely – a small fragment based on the Dutch translation of the first historical part of the Russian literary and historical writing «Description of new lands, precisely Siberian kingdom and Moskow state» dated the end of XVII – beginning of XVIII century, identified neither the author of «Noord en Oosten Tartaryen», nor the author of «The History of Siberia». The known to us copies of this writing appeared during 30 years on the border of centuries among ambassadors. Only one collection with the full copy of «Siberia description» remained in Russia. The other copies belonged to foreigners. That resulted in the appearance a German translation during the same 30 years and the first publication of this memorial in Dutch but not in Russian. «The History of Siberia» by for G. F. Miller in the middle of XVIII «returned» the Description of Siberia to Russia.

Key words: N. Vitzen, G. F. Miller, Russian literature of the XVII c., the history of Siberia.

Источниками первых глав «Истории Сибири» [1] ее автор, немец по национальности, российский историк Герард Фридрих Миллер называет «обыкновенные сибирские летописи»¹ и «особую» – Тобольскую, или Ремезовскую летопись. Однако есть еще один источник, неоднократно упоминаемый историком в той же части его исследования. Это книга Н. Витзена «Noord en Oosten Tartaryen» [2], но не вся книга, а только небольшой ее фрагмент, включающий одно из описаний завоевания Сибири (его Г. Ф. Миллер цитирует, можно сказать, многократно), и текст, предшествующий у Н. Витзена этому описанию, – к нему историк обращается только дважды.

Не вызывает сомнения отношение Г. Ф. Миллера к витзеновскому повествованию о Сибири в целом как источнику, *подобному* «обыкновенным

сибирским» и Ремезовской летописям. Разница, на наш взгляд, сказывается в том, что по двум своим приоритетным источникам Г. Ф. Миллер буквально выстраивает все свое повествование, третий источник – витзеновскую публикацию – использует заметно меньше – для восполнения некоторых пробелов, имеющихся в упомянутых летописях, а также для выявления иного описания некоторых исторических событий, зафиксированных всеми тремя источниками.

Для полноты представления о голландском источнике «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера позволим себе несколько кратких предварительных рассуждений.

Опубликованное Н. Витзеном описание завоевания Сибири, обратившее на себя внимание знаменитого историка, есть ничто иное как перевод на голландский язык первой, исторической, части русского литературно-исторического сочинения конца XVII – начала XVIII в. «Описание Новых

¹ Под «обыкновенными сибирскими летописями» Г. Ф. Миллер подразумевает летописи Есиповской традиции.

земли, сиречь Сибирского царства, и Московского государства», которое в историографической традиции носит название «Описание Сибири». Обозначим хотя бы в самых общих чертах, как витзеновская публикация русского памятника была локализована в литературном процессе своего времени: в каком контексте голландская версия русской повести бытовала, какое место занимала в рукописной традиции произведения, частью которого она является.

Ближайшим контекстом голландского перевода исторической части «Описания Сибири», конечно же, является весь состав книги Н. Витзена «Noord en Oosten Tartaryen». От характеристики содержания этого труда мы воздержимся, это тема специального глубокого и основательного исследования, ограничимся лишь самым общеизвестным представлением о витзеновском издании – это огромный свод сведений о странах, лежащих между Доном и Обью, Ледовитым океаном и Северной Персией и Китаем, который фактически является комментарием к его же карте под названием «Новая географическая карта Северной и Восточной части Азии и Европы, простирающаяся от Новой Земли до Китая» [3].

Известная структурообразующая особенность этого издания, напомним, состоит в том, что книга Н. Витзена не представляет собой последовательного авторского рассуждения на заданную тему. Это набор разных, тематически сгруппированных сообщений его многочисленных корреспондентов. В пределах темы сообщения скреплены между собой небольшими авторскими ремарками. И интересующая нас в книге Н. Витзена повесть о завоевании Сибири, к которой по преимуществу обращается Г. Ф. Миллер, – в этом контексте не исключение. Подобно многим другим сообщениям в «Noord en Oosten Tartaryen», она следует после одной из таких ремарок², в отличие от русского оригинала не имеет ни заглавия, ни какого-либо иного *внешнего* признака, подтверждающего понимание голландским издателем своеобразия этого «сообщения».

В чем же состоит своеобразие «сообщения», в первые годы XVIII в. опубликованного на страницах «драгоценного труда» голландского географа Н. Витзена, а в середине того же XVIII в. уже использованного профессором Российской Академии наук Г. Ф. Миллером в качестве одного из источников своей знаменитой «Истории Сибири»? Своеобразие этого голландского «сообщения» связано с его русским оригиналом.

² «Andere geschrevene berichten verhalen het boven gemelte voorval, als volgt», ср.: «Другие письменные сообщения повествуют об упомянутом выше событии следующим образом». – *Witsen N. Noord en Oosten Tartaryen*. – Ausg. 2. – Amsterdam, 1705. – S. 736 (перевод наш). Далее – *N. Witsen, II*.

Как и многие произведения древней русской литературы «Описание Сибири» – произведение анонимное. Авторство этого произведения приписывается подъячему Посольского приказа Никифору Даниловичу Венюкову³. Ранние публикации небольших фрагментов [4] и полного древнерусского текста этого сочинения [5] не содержат каких-либо сведений об авторе, даже предположительных. Самые первые наблюдения исследователей над текстом произведения также умалчивают о его «неизвестном по имени сочинителе» [6]. Мнение об авторстве Н. Д. Венюкова впервые было высказано А. И. Андреевым [7] и за отсутствием специальных работ на данную тему сохранилось в науке до наших дней. Текстологическое сравнение известных нам списков русской редакции памятника [8] и достаточно тщательное изучение его ближайшего контекста – состава содержащих это произведение сборников [9] – существующую точку зрения подтвердили только в отношении происхождения памятника из посольской среды, к которой принадлежал Н. Д. Венюков. Вопрос о личности автора сочинения по-прежнему остается открытым.

Известные списки «Описания Сибири», полные и неполные, появились в течение тридцати лет на рубеже XVII и XVIII в. Примечательна стремительность, с которой это сочинение в те же самые годы «преододело» границы Российского государства и «ушло» на Запад. Единственный из числа рассматриваемых нами в рукописной традиции «Описания Сибири» сборник F.XVII.19 с полным списком сочинения в своем составе принадлежал русскому человеку, известному верховнику Дмитрию Михайловичу Голицыну (1665–1737)⁴, и всегда оставался в России. Способ «ухода» книг существовал, видимо, один – обретение иностранцами древнерусских сборников, а вот контекст такого «ухода» рукописей с «Описанием Сибири» в своем составе в каждом отдельном случае был иной и по-своему уникальный.

Шведским лингвистом Юханом Габриелем Спарвенфельдом (1655–1727) из его поездки в Россию (1684–1687) в составе шведского посольства⁵, продолжившейся затем пребыванием в Мо-

³ Год рождения Н. Д. Венюкова нам неизвестен, дату смерти (1695 г.) см.: *Белобородов С. А.* Новые биографические материалы о Н. Д. Венюкове // Письменность и книгопечатание. – Тюмень, 1989. – С. 29.

⁴ О происхождении данной рукописи из библиотеки Д. М. Голицына свидетельствует печатный экслибрис на нижнем поле л. 1: «Bibliotheca Arcangelina».

⁵ Шведская дипломатическая миссия во главе с Конрадом Гюлленшерной, Ионасом Клингштеттом и Отто Стакельбергом пребывала в Москве с 28 апреля по 2 июня 1684 г. в целях подтверждения российской стороной Кардисского мира 1661 г. И. Г. Спарвенфельд служил ассистентом главного посла миссии – см.: *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор

скве для изучения русского языка, был привезен сборник Ad 10⁶, сохранивший один из ранних списков русской редакции «Описания Сибири» в своем составе. Уникальность оказавшегося в Швеции русского рукописного сборника (Ad 10) состоит в том, что в его составе отразились почти полностью два других сборника с «Описанием Сибири» (F.XVII.19 и Q.IV.79), из России скорее всего «не выезжавших». Более того, еще одна рукопись – Ad 11, также ставшая собственностью Ю. Г. Спарвенфельда в Москве и также отразившая, хотя и иную, чем Ad 10, часть состава российского сборника F.XVII.19⁷, имеет две записи о пожаловании ее в 1686 г. шведскому ученому Андреем Артамоновичем Матвеевым (1666–1728), на тот момент «сыном боярина и стольником царя Петра Алексеевича», «благодетелем и приятелем» иностранца. Не с благословения ли А. А. Матвеева «уехал» в Швецию не только кодекс Ad 11, но и Ad 10? Если это так, происходят ли эти книги из домашней библиотеки дарителя, частное книжное собрание которого несколько лет спустя, в первой четверти XVIII в., признано одним из пяти крупнейших в России, или он только способствовал «строению» этих книг ради иноземного приятеля? И только ли необыкновенной широтой кругозора объясняется интерес к кодексу Ad 10 правнука А. А. Матвеева – графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826), по поручению и на средства которого много лет спустя была сделана копия кодекса Ad 10⁸?

внешних сношений России (по 1800 год) / Изд. Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел. – М., 1902. – Ч. 4 : Пруссия, Франция и Швеция. – С. 200–201 ; *Биргегорд У.* Новгородские страницы дневника Ю. С. Спарвенфельда // Новгородский исторический сборник. – СПб., 1997. – Вып. 6. – С. 280–285.

⁶ В России шведский ученый приобрел целый ряд рукописей и книг на западно-европейских, восточных и славянских языках. Роспись состава четырех рукописных сборников из их числа (Ad 9, Ad 10, Ad 11 и Ad 12) см.: [А.]. О некоторых славянских рукописях, находящихся в книгохранилище Королевской Вестер-Оской гимназии в Швеции // Вестн. Европы. – 1819. – № 10. – С. 121–129 ; *Евгений (Болховитинов)*. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской церкви. – Изд. 2-е. – СПб., 1827. – Т. 2. – С. 186–288 (только Ad 10) ; То же М., 1995. С. 320–321 ; *Черепнин Л. В.* Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // Тр. / Отд. древнерус. лит. Ин-та рус. лит. (Пушкин. Дом) Акад. наук СССР. – 1961. – Вып. 17. – С. 470–481.

⁷ Подробнее о специфике состава сборников Ad 10, Ad 11, F.XVII.19 и Q.IV.79 см.: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя. С. 192–195.

⁸ Румянцевская копия вестероского сборника Ad 10 не является точно соответствующим подлиннику воспроизведением этого сборника с единым книжным блоком и общим переплетом. Это копии сочинений из состава сборника, объединенные в тематические группы в последовательности, не всегда совпадающей с оригинальной. Такие копии

Шотландцу Теодору (Фёдору) Гордону, младшему сыну Патрика Гордона, принадлежала рукопись Q.IV.79 с полным русским списком «Описания Сибири». Об этом свидетельствует ряд владельческих записей на ее листах⁹, хотя доказательством того, что данные записи представляют собой автограф Т. (Ф.) Гордона, мы не располагаем. Являясь собственностью иностранца, пределов России этот сборник, видимо, не покидал. К сожалению, нам неизвестен тот факт, происходит ли эта рукопись из библиотеки самого Патрика Гордона или относится к числу собственных приобретений Теодора (Фёдора). Сын доблестного шотландского полководца на русской службе, знаменитого наставника Петра I в военных вопросах, человека образованного и начитанного, Теодор (Фёдор) всегда был побуждаем отцом к основательному изучению разных наук, и не только военных [10]. Получив образование в иезуитской коллегии г. Браунсберга в Восточной Пруссии, он прошел путь военного офицера в России, хотя и не такой блистательный, каким был путь его отца. Можно предположить, что Теодор (Фёдор) имел не только сформированный отцом, но и свой собственный интерес к истории той страны, которая стала его второй родиной, и к той истории страны, которая отразилась на страницах принадлежавшего ему сборника.

Немец Эрнст Готтлиб фон Берген (1649–1722) своим именем объединил сразу три рукописи с «Описанием Сибири» в своем составе: два полных русских списка сочинения (ОЛДП.Q.64, л. 12–36; MS.SLAV.FOL. 23), один неполный русский список, включающий только первую, историческую, часть сочинения (ОЛДП.Q.64, л. 2–9 об.) и перевод всего сочинения на немецкий язык (MS.GERM. QU. 231).

Как связаны эти три рукописи между собой и с именем Э.Г. фон Бергена, гувернера детей генерала Патрика Гордона в годы пребывания последние

фрагментов шведского сборника Ad 10, существующие в виде отдельных рукописей, имеют защитный лист в качестве переплета и разные шифры хранения. Кроме сборника Рум. 294 с интересующим нас «Описанием Сибири» в своем составе нам известны еще три рукописи Румянцевского собрания, которые мы считаем копиями фрагментов кодекса Ad 10: Рум. 78, Рум. 177.3 и Рум. 501. Подробнее об этом см. нашу статью: *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя. – С. 200–201.

⁹ «Из книг Фёдора Гордона» и «Фёдор Гордон» – железистыми чернилами, соответственно на нижнем поле л. 1 скорописью и на нижнем поле л. 56 витиеватой скорописью конца XVII – начала XVIII в. О младшем сыне генерала П. Гордона Теодоре (Фёдоре) см.: *Брикнер А. [Г.]* Патрик Гордон и его дневник // Журн. М-ва нар. просвещения (далее – ЖМНП). – 1878. – Ч. 194. – С. 87, 96, 116, 119, 121 ; *Федосов Д. Г.* Летопись русского шотландца // Гордон П. Дневник. 1635–1659. – М., 2005. – С. 232.

го в России и Украине (1670–1678), тайного секретаря и переводчика курфюрста бранденбургского Фридриха Вильгельма III (1680–1710), «московского толмача» курфюрста в дни приема им в своих владениях русского Великого посольства во главе с Петром I в 1697 г.¹⁰

Первым звеном в этой цепочке рукописей мы считаем MS.SLAV.FOL. 23 из библиотеки бранденбургского курфюрста¹¹, куда она попала, видимо, из Москвы. Второе звено – сборник ОЛДП.Q.64, который принадлежал уже самому Э. Г. фон Бергену, ближайшему помощнику курфюрста¹². Оба списка «Описания Сибири» в сборнике ОЛДП.Q.64 (полный и неполный), видимо, служили фон Бергену черновой копией списка MS.SLAV.FOL. 23 при переводе сочинения на немецкий язык¹³. На вспомогательный характер списков «Описания Сибири» в сборнике ОЛДП.Q.64 указывает отмеченная еще Х. М. Лопарёвым особенность этих текстов: «над менее употребительными русскими словами... выставлен латинский и немецкий перевод их» [11], что как раз и свидетельствует о черновой работе над переводом. И наконец, третья рукопись – MS.GERM.QU. 231 – это итог огромного труда Э. Г. фон Бергена по переложению древнего русского сочинения на немецкий язык. Заглавие немецкой версии «Описания Сибири», хотя и не содержит упоминания о черновых списках его в сборнике ОЛДП.Q.64,

¹⁰ Более подробное обобщение известных нам сведений о Э. Г. фон Бергене см. в нашей статье: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описание Новые земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века. С. 108–109.

¹¹ После 1945 г. рукопись хранится в Библиотеке Ягеллонского университета с прежним немецким шифром. *Gunter K.* Slavische Handschriften in Deutschland // *Zeitschrift für Slavistik*. – 1960. – Bd 5, H. 3. – S. 322–324, 328.

¹² Сборник, известный сегодня под шифром ОЛДП.Q.64, попал в Россию только в XIX в. (Общество любителей древней письменности в 1881 году // *ЖМНП*. – 1882. – № 9. – С. 13). В дар библиотеке Императорского Общества любителей древней письменности был принесен графом Алексеем Васильевичем Бобринским (1831–1888), правнуком Екатерины II и графа Г. Г. Орлова (Иконников В. С. Опыт русской историографии. – Киев, 1892. – Т. I, кн. 2. – С. 1005). На внутренней стороне верхней крышки переплета рукописи сохранилась запись, выполненная простым карандашом скорописью XIX – начала XX в.: «От графа Бобринского».

¹³ Прямым (документальным) указанием на такое соотношение списков мы не располагаем, опираемся только на результаты текстологического исследования списков «Описания Сибири», которое позволило отнести данные рукописи ко второму виду первого варианта русской редакции. Вместе с тем при очевидной близости и последовательности появления списков мы не можем исключить наличие одного протографа для названных списков. Подробнее см. нашу статью: *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описание Новые земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века. С. 104–136.

однако косвенно подтверждает наличие двух других рукописей с русскими списками сочинения (MS.SLAV.FOL. 23 и ОЛДП.Q.64): «Eigentliche und richtige Beschreibung N O B A 3 E M Л Я... Auß einem zur Churfürste Bibliothek gehörigen slavonischen Manuscript in die teutsche Sprach übergetragen. Durch E. G. v. B.»¹⁴.

Переложение древнерусского сочинения на немецкий язык было сделано Э. Г. фон Бергеном для Эбергарда Христофа Бальтазара барона фон Данкельмана (1643–1722), с 1695 по 1697 г. обер-президента Государственного совета и первого министра Бранденбурга. В августе 1697 г. по приказу его превосходительства господина фон Данкельмана рукопись была передана Э. Г. фон Бергеном в библиотеку курфюрста, о чем есть запись на верхнем форзацном листе рукописи, выполненная железистыми коричневыми чернилами немецкой скорописью конца XVII в.: «Auff Befehl Sr. Exc. Des Herrn von Danckelmans zur Churfurstl. Bibliothec gegeben im Augusto 1697»¹⁵.

Продолжение «немецкой линии» в литературной истории «Описания Сибири» уходит в XVIII в. и вновь связано с именем иностранца – Антона-Фридриха Бюшинга (1724–1793), который в 1784 г., через год после смерти Г. Ф. Миллера, впервые опубликовал текст немецкого перевода сочинения по рукописи MS.GERM.QU. 231 (до с. 106) в своем издании «Magazin für die neue Historie und Geographie» [12].

И наконец, голландский географ, бургомистр Амстердама Николаас Витзен (1641–1717) был обладателем по-своему уникального списка «Описания Сибири» – перевода сочинения на голландский язык – списка, который существует для нас гипотетически: он нам неизвестен и недоступен. Однако этот список был опубликован Н. Витзеном на страницах его знаменитого труда «Noord en Oosten Tartaryen»¹⁶, он представляет собой изложение только исторической части «Описания Сибири», и по этому признаку в ряду прочих копий сочинения может считаться вторым неполным списком наряду с русским неполным списком ОЛДП.Q.64 (л. 2–9 об.). Витзеновская публикация «Описания Сибири» в версии, отличной от версии

¹⁴ MS.GERM.QU. 231, Titelblatt cp.: «Истинное и подлинное описание... Новой Земли... Переведено на немецкий язык Э. Г. ф. Б. с одной из славянских рукописей курфюрстской библиотеки». Перевод наш.

¹⁵ Текст записи опубликован, см.: Bolte J. Die beiden ältesten Verdeutschungen von Miltons verlorenem Paradies // *Zeitschrift für vergleichende Litteraturgeschichte und Renaissance-Litteratur*. Herausgegeben von M. Koch und L. Geiger. – Berlin, 1887–1888. – Neue Folge. – Bd 1. – S. 429.

¹⁶ По свидетельству С. В. Бахрушина, отдельные фрагменты «Описания Сибири» были использованы Н. Витзеном уже в первом издании его труда «Noord en Oosten Tartaryen» 1692 г., см.: *Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. – М., 1927. – С. 182, 186–187.

русских и немецкого списков, современна всем упомянутым русским и немецкому спискам, появившимся в течение тридцати лет на рубеже XVII и XVIII в. Мы считаем ее неотъемлемой частью рукописной традиции памятника¹⁷.

Обобщение данных о распространении за пределами России списков «Описания Сибири» выявило преимущественно иноземный контекст бытования российских по происхождению списков в России и за ее пределами, появления новых списков сочинения на европейских языках, иногда опережавших создание русских копий, издания древнерусского сочинения, пусть даже только первой, исторической, части его, но – впервые, и на голландском языке, а не на языке оригинала, и прежде, чем сложился самый поздний из известных нам русских списков (F.XVII.19), – иными словами, преимущественно иноземный контекст основных этапов литературной истории «Описания Сибири», в которой витзеновская публикация занимает одно из важнейших мест.

Оригинальность сложившейся ситуации, помимо сказанного, состоит в том, что довольно скоро «возвращению» памятника в Россию в XVIII в. во многом способствовал тоже иноземец – немец по национальности, историк, археограф, профессор Российской Академии наук (с 1730 г.), проживший в России большую часть своей жизни и сделавший неизмеримо много для исторической науки, «отец сибирской истории» Герард Фридрих Миллер (1705–1783): он использовал витзеновскую публикацию «Описания Сибири» при написании своего труда – знаменитой «Истории Сибири».

Каковы же особенности отражения Г. Ф. Миллером в его «Истории Сибири» голландской версии русского сочинения?

Г. Ф. Миллер, как и Н. Витзен, еще не идентифицирует «Описание Сибири» как самостоятельное русское литературно-историческое сочинение, переведенное на голландский язык и опубликованное Н. Витзеном среди других подобных: у Г. Ф. Миллера также отсутствует заглавие цитируемого «сообщения», как и какой-либо иной комментарий к нему.

Судя по характеру цитирования витзеновского труда, Г. Ф. Миллер не отделяет «Описание Сибири» от предшествующего ему «сообщения», о котором мы упоминали в начале нашей статьи. Внешних особенностей цитирования, на наш

взгляд, две. Во-первых, форма введения историком ссылок на голландский источник: «Витзен... сообщает...», «...по словам Витзена...», «У Витзена...», «...известия, приводимые Витзеном...», «Описание... пещеры... которое дано в труде Витзена...», «...известие Витзена...» и т. д. Во-вторых, последовательность самих ссылок: сначала Г. Ф. Миллер пересказывает сюжет голландского источника о происхождении рода Строгановых – этот фрагмент относится к «сообщению», предворяющему «Описание Сибири» у Н. Витзена; затем обсуждает дату похода Ермака с казаками, – а это уже одна из первых тем самого «Описания Сибири»; затем отмечает сходство описания пещеры, расположенной в скале и названной в память о Ермаке «Ермаковым камнем», что вновь относится к уже упомянутому предворяющему «Описание Сибири» у Н. Витзена «сообщению». Дальнейшие упоминания Г. Ф. Миллером витзеновского труда связаны только с интересующей нас повестью о завоевании Сибири.

Таким образом, Г. Ф. Миллер не поясняет, на какой фрагмент книги Н. Витзена он ссылается. В сочетании с внешней непоследовательностью обращения к сибирским «сообщениям» Н. Витзена создается впечатление, что историк ссылается на единый витзеновский текст. При этом совершенно невозможно предположить, чтобы он не обратил внимания на особую структуру труда голландского географа. Г. Ф. Миллер руководствуется логикой *своего* исторического повествования, и последовательность его ссылок на Н. Витзена подчинена именно этой логике, а оформление ссылок, соответственно, подчинено требованиям исторической науки его времени, которые он сам во многом и определял. Для нас в этом контексте важен тот факт, что русское литературно-историческое сочинение, изданное в 1705 г. на голландском языке, в то время, как еще не сформировался самый поздний рукописный сборник с этим сочинением в своем составе (это произойдет в десятилетия XVIII в.), – в 1750 г. в первом русском издании «Истории Сибири» уже цитируется.

Итак, основная часть фактов, заинтересовавших Г. Ф. Миллера в книге Н. Витзена, приходится на «сообщение», соответствующее первой, исторической, части «Описания Сибири», которая имела самостоятельное значение и вошла в археографическую традицию как важное звено истории сибирского летописания. Текстологический аспект нашего исследования определяет необходимость показать, насколько полно Г. Ф. Миллер передает на страницах своего труда собственно текст голландского перевода «Описания Сибири» и как он это делает.

Прежде всего, примечательно мнение Г. Ф. Миллера о голландском источнике, как содержащем много неточностей вследствие принадлежности чужестранцу.

¹⁷ Сопоставлению русской и голландской версий исторической части «Описания Сибири», выявлению новых чтений голландского перевода, к которым мы относим избыточные и более подробные по сравнению с русским подлинником фрагменты витзеновского повествования, посвящена наша статья: Илюшечкина Т. Н. Голландская версия «Описания Сибири»: к литературной истории памятника // Провинция в русской культуре / II Ремезовские чтения 2005. – Новосибирск, 2008. – С. 389–414.

В соответствии с последовательностью исторических событий в первую очередь Г. Ф. Миллер обращает внимание на несовпадение дат разбоя казаков на Волге, отправки царских воевод против казаков и бегства казаков на Каму вит-

зеновской версии с версией «обыкновенных летописей», описывающих эти события под одним годом (гл. 2, § 22, с. 209), и единственно верной, по его мнению, версией Ремезовской летописи.

Г. Ф. Миллер

...известия, приводимые Витзеном, неверны в том отношении, что все события описываются у него, правда, в том же порядке, но отнесены на несколько лет раньше, а именно: разбой казаков на Волге происходил будто бы в 1572 г., отправка царских воевод против казаков – в 1573 г., а бегство на Каму описано под 1574 г. (гл. 2, § 22, с. 209).

N. Witsen, II

In den Jare na de Geboorte Christi, vistien honderd en twee en zeventig, onder de bestiering van Tzaer Ivan Vasilewits, hebben eenige vrye *Don-sche Kozakken*, onder haren *Attamen Jermak Timofewits*, de *Don* verlaten, en zich stil na de Rivier de *Volga* begeben, alder zeer groote schade aen het Russche Ryk deden, beroovende alderley aert van Menschen, zommige daer van doodende, en brengende alle het geroofde in hare Vaertuigen, zoo dat zy de Rivier *Volga*, als geslooten hielden, latende niemand van *Astrakan* met eenige Koopmanschappen voorby gaen.

En al hoe wel zijn Tzaersche Majesteit, onderscheide Russche Volkeren met het *Nisofsche* krygsleger te zaem gevoegt zijnde, tegen hem zond, zoo heeftze hochtans dezen *Attamen*, altyd dapperlijk verslagen en verstroyt.

In den Jare vystien honderd en drie en zeventig, vergaderde zijn Tzaersche Majesteit een magtig Leger te Water en te Lande, met alderhande oorlogs-tuig tegen gemelte *Kozakken*;

doch zy dit hoorende, hebben dit Leger niet afgewacht, maer zestig Wurst boven de Stad *Kasan*, zijn zy de groote Rivier *Kama* opgevaren...(S. 736).

Перевод¹⁸

В 1572 году от Рождества Христова при правлении царя Ивана Васильевича некоторые вольные донские казаки со своим атаманом Ермаком Тимофеевичем покинули Дон и тайно отправились на реку Волга, там же наносили очень большой ущерб русскому государству, грабя всякого рода людей, некоторых при этом убивая, и принося все похищенное в свои струги, так они держали реку Волгу словно запертую, никому не позволяя проходить из Астрахани с некоторыми товарами.

И хотя Его царское величество присоединил различные русские народы с [помощью] армии Низовья, посылал [эту армию] против него [атамана], однако этот атаман всегда ее [эту армию] доблестно разбивал и разгонял.

В 1573 году Его царское величество собрал огромное войско на море и на суше с разного рода военным снаряжением против упомянутых казаков;

однако они [казаки] это услышали, не стали дожидаться этого войска, а поднялись вверх по большой реке Каме [на] 60 верст выше города Казани...

Перечислению взятых Г. Ф. Миллером из книги Н. Витзена дат и соответствующих им событий в голландском оригинале, как видим, противостоит довольно обширное повествование. Это, во-первых. Во-вторых, уход Ермака на Каму, описанный Г. Ф. Миллером со ссылкой на Н. Витзена под 1574 г., последним вообще не датирован в этой час-

сти голландского источника. Вместе с тем указанный Г. Ф. Миллером 1574 г. в витзеновском тексте действительно встречается, причем дважды, но в другом контексте: при описании первой зимовки Ермака с товарищами, уже отправившимися после посещения Строгановых в Сибирь, и в описании второй битвы за г. Тобольск / Сибирь:

N. Witsen, II

In den Jare vyftien honderd en vier en zeventig, is den *Attamen Jermak* met zijne kameraden aen deze *Werchaturische* Steen-rotze, tot de eerste Winter-weg gebleven, omtrent

Перевод

В 1574 г. атаман Ермак со своими товарищами оставался до первого зимнего пути у этих Верхотурских гор, вблизи от истока реки Утка; здесь он оставил все свои струги,

¹⁸ Перевод наш. Перевод носит «технический» характер, поскольку главная цель нашего исследования – увидеть соответствие русского текста и его голландского перевода. Выделенные курсивом слова голландского источника являются особенностью авторского текста Н. Витзена.

Автор статьи выражает самую искреннюю признательность и огромную благодарность И. А. Канакину за ценную помощь в работе с голландским оригиналом.

de oorspronk van de Rivier de Utkā: hier heest hy alle zijne Vaertuigen gelost, *Lischen* en *Narten* gemaekt hebbende, is hy deze Steen-rotze over gekomen, nemende zijne weg, omtrent daer de Riviere *Nice* ontspringt... (S. 737).

De slag begost van de tweede stond van den dag, en duurde tot den avond; het was den **een en twintigsten Mey, in 't Jaer vyftien honderd en vier en zeventig** (S. 739).

Далее Г. Ф. Миллер не согласен с витзеновским изложением легенды о двух пушках, имев-

изготовил лыжи и нарты, перешел через эти горы и пошел своей дорогой вблизи истока реки Ницы...

Битва началась в 2 часа дня и продолжалась до вечера; это было **21 мая 1574 года**.

шихся в распоряжении Кучума в Тобольске (гл. 2, § 70, с. 225).

Г. Ф. Миллер

Здесь необходимо объяснить и исправить известие Витзена, который неправильно рассказывает, будто бы хан бежал из города Сибири, который он постоянно смешивает с городом Тобольском, и велел при этом сбросить в Иртыш две имевшиеся у него чугунные большие пушки, из которых каждая была длиною в два аршина и стреляла сорокапудовыми ядрами. Одну из них казаки потом вытащили из реки, и она будто бы в его [Витзена] время находилась в Тобольске (гл. 2, § 70, с. 225).

N. Witsen, II

Den *Tzaer Kutschum* ziende de groote nederlaeg van zijn Volk, is hy met weinig Volk na de plaats gevlucht, alwaer zijn *Gemalin* en *Kinderen* waren, omtrent twintig *Wurst* van de *Stad* gelegen.

Перевод

Царь Кучум, видя полное поражение своего народа, с немногими своими людьми бежал в село, лежащее приблизительно в 20 верстах от города, где были его супруга и дети.

In de *Stad Tobol* lagen twee groote gegotene *Yzere Stukken*, lang zijnde zes *El*, schietende kogels van veertig pond; deze belaste *Kutschum* te laden, en van beven on de *vyanden* in 't gevecht te schieten, maer zy kosten die niet los schieten, waerom hy de zelve met schrikkelijk vloeken, van boven neer in de *Rivier Irtysh* liet werpen.

В городе Тобольске находились 2 большие литые железные пушки длиной 6 локтей, стрелявшие ядрами по 40 фунтов; Кучум велел их зарядить, и во время сражения сверху стрелять по врагам, но выстрелить они так и не смогли, отчего он [Кучум] со страшными проклятиями велел бросить оные в реку Иртыш.

Alzoo heest den *Attamen Jermak Timofewits*, de *Stad Tobol* ingenomen, blyvende zes weeken daer in stil.

Так атаман Ермак Тимофеевич захватил город Тобольск [и] спокойно пребывал там 6 недель.

Van de Inwoonders heest hy de beste tot *Gyzelaers* genomen, leggende haer *Schatting* op, als ook op de omleggende *Volken*, ook op elk *Boog-schieter* tien *Zabels* met staerten, voor zijn *Tzaersche Majesteit*, bevelende haer onder zijn *Tzaersche Majesteit* bescherming te woenen. Een van deze genoemde *Yzere Stukken*, heest den *Attamen* met de *Affuiten*, uit de *Rivier* halen laten, en weder in de *Stad* gebragt, dat noch op deze huidigen dag daer staet (S. 739).

Лучших из жителей он выбрал в заложники, их, как и окружающие народы, обложил данью для Его царского величества, сверх того – на каждого стрелка из лука 10 соболей с хвостами, приказал им жить под покровительством Его царского величества. А из упомянутых железных пушек атаман велел ту, что с лафетом, вытащить из реки и доставить в город, где она стоит по сей день.

Как видим, Г. Ф. Миллер вновь вносит некую долю собственной интерпретации в витзеновский текст. Повеление Кучума сбросить в Иртыш две пушки Г. Ф. Миллер связывает с его побегом из своей столицы, затем дает описание пушек. У Н. Витзена же сообщение о побеге Кучума является

абсолютно самостоятельным, оно даже внешне заключено в отдельном коротком предложении, а изложение легенды о пушках начинается с их описания, и только потом следует объяснение причины повеления Кучума сбросить пушки в реку. Далее Г. Ф. Миллер опускает два не связанных с ис-

торией пушек рассуждения Н. Витзена о пребывании Ермака в захваченном Тобольске / Сибири в течение шести недель и первых предпринятых им мерах по укреплению своей власти в городе и в округе. О дальнейшей судьбе пушек Г. Ф. Миллер вслед за Н. Витзенем приводит известие о спасении казаками (у Н. Витзена – «атаман велел») од-

ного из орудий, но опускает яркую деталь описания спасенной пушки: «ту, что с лафетом».

Маловероятным находит Г. Ф. Миллер сообщение Н. Витзена об успешном – до прибытия казаков в город – отправлении Кучумом своей жены и детей в Абалак после его поражения в двух боях за свою столицу (гл. 2, § 74, с. 227).

Г. Ф. Миллер

В приведенном известии Витзена сообщается, что Кучум еще до прибытия казаков, как только получил первые сведения об их приближении, отправил свою жену и всех детей для безопасности в Абалак (гл. 2, § 74, с. 227).

N. Witsen, II

...die hem de tyding bragten, dat hy regel recht op hem aenquam:

Перевод

...которые принесли ему известие, что он [атаман] идет прямо на него [Кучума]:

dit hoorende, zond hy zijn Gemalinne Simbula, met zijne Kinderen, op Paerden en Kamelen Landwaerts in, in de Steep, in zijne vermakelijke plaetze Naobalack, waer tegenwoordig een groot Dorp is (S. 738).

услышав это, он [Кучум] отправил свою супругу Симбулу со своими детьми на лошадях и верблюдах в глубь страны, в степь, на свои родовые земли, на Абалак, где сейчас есть большая деревня.

Как и в предыдущих примерах, данное сопоставление фрагментов исследования Г. Ф. Миллера и использованного им голландского текста Н. Витзена дает основание констатировать отсутствие прямых текстологических совпадений. Г. Ф. Миллер берет из Н. Витзена только факт, опуская детали и подробности голландского оригинала.

Перечень примеров недоверчивого отношения Г. Ф. Миллера к сибирскому «сообщению» Н. Витзена завершим часто повторяемым историком замечанием о том, что Н. Витзен постоянно смешивает название ханской столицы Сибирь с г. Тобольском.

Вместе с тем Г. Ф. Миллер обращался к голландскому источнику не только как к противоре-

чащему русским источникам, но и как *дополняющему* их.

Так, Г. Ф. Миллер сдержанно признает соответствие описания Н. Витзенем двух нападений казаков на ханскую столицу описанию в русских источниках двух боев казаков с татарами у Чувашского мыса и называет заслуживающим внимания известный ему только по голландскому тексту рассказ о хитрости Ермака: приказ атамана для усыпления бдительности неприятелей заряжать пушки и мелкое оружие только пыжами при первом нападении и стрелять настоящими снарядами при втором (гл. 2, § 70, с. 225–226, сноска 55).

Г. Ф. Миллер

Заслуживает внимания сообщение, будто Ермак при первом нападении, чтобы усыпить бдительность и не вызывать беспокойства среди врагов, велел зарядить пушки и мелкое оружие одними пыжами и что при втором нападении он стрелял уже настоящими, отчего больше всего зависел исход битвы (гл. 2, § 70, с. 225–226, сноска 55).

N. Witsen, II

Des morgens, na dat de Zon was op gegaen, **zag Tzaer Kutschum** **zijn** **vyand voor de Stad...**

Перевод

Утром после восхода солнца царь **Кучум** **увидел** **своего противника** **перед городом...**

De Attamen... zoo belaste hy aen zijne Kozakken, dat zy alle haer geweer zoo wel de Stukken als Musquetten, met proppen zouden laden, om aen zijn vyanden meer moet te geven.

Атаман... повелел своим казакам, что они все их оружие, как пушки, так и ружья, должны заряжать пробками, чтобы обманом ободрить своих врагов.

Die uit de Stad dan, zijn met een overgroot geschreeuw, op de Kozakken aengevallen,

Которые затем из города с очень громким воплем на казаков напали,

doch deze zich gesloten houdende, zijn zy in een goede rang geweken, schie-

но они [казаки] вели себя сдержанно, отступили на значительное рассто-

tende alleenig met proppen, waer van niemand der vyanden dood // bleef:

het welke de Kuschumsche ziende, zijn ze moediger geworden, en met groote dapperheit op de vyanden aen gevallen...

Kutschum ziende zijnen vyand ten tweede mael voor de Stad...

Den Attamen belaste aen zijn Volk, dat maer de helft te gelijk hare Musquetten lossen zouden, en ondertusschen dat die laden zouden, zy met haer Geschut zouden schieten... (S. 738–739).

ние, стреляя единственно пробками, которые ни одного из врагов не убили:

видевшие это люди Кучума стали отважнее и с большой храбростью атаковали врагов [казаков]...

Кучум видел своего врага перед городом второй раз...

Атаман велел своим людям, чтобы только одна половина стреляла из мушкетов, и чтобы пока они заряжали, вторые стреляли из своих ружей...

Сопоставление сведений, приводимых Г. Ф. Миллером в его исследовании со ссылкой на Н. Витзена и прочитываемых в сочинении последнего, и на этот раз не оставляет сомнения в их идентичности. Вновь подтвердилась и главная особенность работы историка с голландским источником – брать только факт, и более того, только самую суть этого факта: Г. Ф. Миллер отметил главную хитрость Ермака, предпринятую им в первом бою за сибирскую столицу, видимо, с перспективой на успех в окончательной битве, но оставил без внимания другой «тактический прием», предпринятый атаманом при втором нападении на город, когда одновременно стреляла только половина казачьей дружины, в то время как вторая половина заряжала свои ружья, что обеспечивало непрерывность стрельбы во время боя.

Описание отправления первого посольства из Сибири к царскому двору Г. Ф. Миллер основывает

на изложении текста сохранившейся в составе летописей челобитной, содержащей сообщение о победе Ермака над ханом Кучумом и приведении в подданство местных жителей покоренной территории. Неполноту взятого из русских летописей текста челобитной Г. Ф. Миллер восполняет текстом той же челобитной, более полно представленной в сочинении Н. Витзена и содержащей в продолжение к названным темам просьбу о прощении Ермаку и казакам их прежних вин и указание царю на необходимость послать в Сибирь воеводу для управления территорией и защиты от врагов. Из Н. Витзена же Г. Ф. Миллер приводит, хотя и не без сомнения, точное количество посланного царю с этим же посольством ясака – против общего сообщения летописей о «всей собранной мягкой рухляди» – и известие о том, что вместе с посольством в Москву ехало три знатных пленника¹⁹ (гл. 2, § 84–85, с. 230–231).

Г.Ф. Миллер

К этому следует еще прибавить, что Ермак, как пишет Витзен, в отправленной челобитной просил о милостивом прощении своих прежних вин и указывал царю на необходимость послать в Сибирь воеводу, который управлял бы ею по приказам Его царского величества и защищал бы ее от всяких вражеских нападений. Витзен при этом говорит, что посланный ясак состоял из 60 соколов соболей, 20 чернобурых лисиц и 50 бобров и что, кроме того, тогда же было отправлено в Москву три знатных пленника (гл. 2, § 85, с. 231).

N. Witsen, II

Uit Tobol zond den Attamen Jermak Timofewits een van zijnebeste Kozakken, (nevens vyf andere) genaemt *Grosa Ivanowits*, aen den *Tzaer Ivan Vasilewits* na Moskou, en met haer den vergaderden Schatting, als zestig timmer Zabelen, met buik en staerten, vyftig Bevers, twintig zwarte vossen, en drie van de voornaemste gevangenen van den *Tzaer Kutschum*, met een verzoekschrift, dat zijn Tzaersche Majesteit, hem *Attamen Jermak Timofewits*, zijne begaene misdaed genadiglijk geliefde te vergeven, als mede zijne kameraden, en dat om hare getrouwe en zware dienst, en dat het zijne Majesteit

Перевод

Из Тобольска атаман Ермак Тимофеевич послал одного из своих самых лучших казаков по имени Гроза Иванович (с пятью другими) к царю к Москве и с ними собранную дань: 60 связок соболя с брюшком и хвостами, 50 бобров, 20 чернобурых лис и 3 важных пленника от царя Кучума с прошением, чтобы Его царское величество ему, атаману Ермаку Тимофеевичу, совершенные им злодеяния милостиво простить соизволил, как и его товарищам, ради их верной и трудной службы, и чтобы Его величество по своему усмотрению соизволил отправить кого-нибудь началь-

¹⁹ К сомнениям в существовании упомянутых пленников историк вернется в следующей главе, считая, что такой пленник был один (царевич Маметкул) и отправлялся в Москву он не с первым, а со вторым посольством из Сибири (гл. 3, § 31, с. 244). Однако в рассматриваемом сообщении Н. Витзена говорится только об одном посольстве.

believe mogt, iemand tot Bevelhebber na Tobol te zenden, na zijn goed dunken, die de Zetelstad, met de andere Steden en Landen mogt ontfangen, en om de zelve te beschermen na zijn Tzaersche Majesteits bevel (S. 739).

ником в Tobolsk, кто бы мог принять столицу с другими городами и селами и защищать их по приказу Его царского величества.

Особенности пересказа Г. Ф. Миллером голландского источника повторяются: историк меняет местами фрагменты витзеновского текста о содержании прошения Ермака и собранной дани, а в перечне дани – последовательность перечисления бобров и лисиц; внутри каждого фрагмента допускает небольшие пропуски (соболи были привезены «с брюшком и хвостами»; Ермак просил не только за себя, но и за своих товарищей; «управлять», «защищать», воеводе надлежало не только столицей, но и округой).

Дополнительные сведения нашел Г. Ф. Миллер у Н. Витзена и для темы пребывания сибирского

посольства в Москве. Согласно летописям и голландскому тексту, казаки в Москве были милостию приняты царем, была прочитана привезенная ими челобитная, казаки прощены за свои прежние преступления, содержались в Москве щедро, получили от царя подарки. «У Витзена прибавлено к этому», пишет Г. Ф. Миллер, о благодарственном молебне в главном соборе Москвы и раздаче нищим большой милостыни, о просьбе казаков послать воеводу для управления Сибирью и согласии царя сделать это, о распоряжении царя до приезда воеводы его обязанности исполнять Ермаку (гл. 3, § 4, с. 233).

Г. Ф. Миллер

У Витзена прибавлено к этому, что царь по получении столь радостных известий приказал отслужить в главном соборе Москвы благодарственный молебен и раздать нищим много милостыни. Когда же казаки стали просить о том, чтобы послать в Сибирь воеводу, чтобы управлять ею, то на это последовало также согласие, но царю угодно было, чтобы до приезда воеводы Ермак, от имени царя, по-прежнему вел тамошние дела (гл. 3, § 4, с. 233).

N. Witsen, II

Toen deze Afgezonde Grosa Iwanowits met zijne kameraden, met de gevangene in Moskou quam... // ... biddende... dat zijn Tzaersche Majesteit believe mogte, iemand tot Bevelhebber derwaerts te zenden, die de Hooft-stad met alle de andere ingenomene Steden en Plaetzen, van haer mogten ontfangen.

Перевод

Когда этот избранный Гроза Иванович со своими товарищами, с пленниками в Москву пришел... прося... чтобы Его царское величество соизволил бы послать туда начальника, который мог бы от них принять столицу со всеми другими захваченными городами и селами.

Over deze tyding heeft (? – huft) zijn Tzaersche Majesteit zich hooglijk verblyd, en heeft met alle de Geestelijken in de Groote Apostolische Kerke, God voor deze overwinnig gedankt, deelen de aen den Armen zeer groote Aelmoessen...

После этого известия Его царское величество очень обрадовался, и со всеми священниками в большой апостольской церкви произносил благодарственную молитву Богу за эту победу, наделяя убогих очень большой милостыней...

...Daer na haer aflatende,

...Отпуская их после,

belasten zijn Majesteit... daer by een Brief met het vergulde groote Zegel...

Его величество велел передать... кроме того, с большой позолоченной печатью грамоту...

in de Winter zou hy een Bevelhebber derwaerts zenden; ondertusschen zou hy Attamen Jermak het bestier van alle ingenomen plaetzen hebben, ook van den Schatting (S. 739–740).

зимой он [царь] отправит туда начальника; тем временем атаман Ермак должен управлять всеми занятыми территориями, также и [сбором] дани.

Кроме перемены очередности пересказываемых фрагментов витзеновского текста, у Г. Ф. Миллера можно отметить дополнительный оттенок смысла в части царь / церковь: «...приказал отслужить... и раздать...». На наш взгляд, голландский оригинал говорит об этом событии немного в дру-

гой тональности: царь «...обрадовался и со всеми священниками... произносил благодарственную молитву, наделяя...». Что касается другой части пребывания русского посольства в Москве, обнаруженной Г. Ф. Миллером только у Н. Витзена, заметим, в голландском оригинале она действи-

тельно частично описана в теме пребывания посольства в Москве (просьба казаков о посылке в Сибирь воеводы), а частично – в теме отправления посольства из Москвы (согласие царя отправить воеводу и его же распоряжение до приезда одного Сибирью управлять Ермаку).

Последовавшее далее отправление казаков из Москвы, в изложении Г. Ф. Миллера, по сообщению летописей и Н. Витзена, состояло во вручении

Г. Ф. Миллер

Витзен пишет, что будто бы в грамоте, отправленной с казаками, разрешалось всем русским, кто только пожелает, переселяться со своими семьями в Сибирь, и будто казаки в пути нашли много желающих отправиться туда, и что в Сибирь прибыло с ними 1 500 семейств. Он же сообщает, что к вологодскому епископу одновременно была послана грамота об отправке в Сибирь вместе с казаками 10 священников с их семьями и т. п. (гл. 3, § 5, с. 233–234).

N. Witsen, II

wanneer zijn Tzaersche Majesteit den Kozak *Grosa Iwanowits*, uit Moskou weder te rug na *Jermak* zond, zoo gaf zijn Majesteit aen *Grosa* een open Brief, met een hangend groot Zegel, dat alle die geene, die lust hadden in *Siberien*, in *Tobol*, en andere veroverde Steden, zich met Vrouw en Kinderen te trekken, die mogten vry en ongehindert derwaerts reizen, belastende vrye doortogt aen zulke Luiden te geven; en zijn in dat zelve Jaer met *Grosa*, vyftien honderd Menschen vrywillig na *Siberien* gegaen, met Vrouw en Kinderen; maer van *Wologda* belaste zijn Majesteit aen den Bisschop, tien Papen, met Vrouw en Kinderen, met deze *Grosa* te zenden, op vrye *Podwod*en, en daer en boven twintig *Roebels* aen Geld, aen ieder Paep (*S. 740*).

Перевод

когда Его царское величество казака Грозу Ивановича из Москвы назад к Ермаку отправлял, так Его величество дал Грозе одну открытую грамоту с большой висячей печатью, чтобы все, имеющие желание перебраться в Сибирь, в Тобольск и другие покоренные города, вместе с женами и детьми могли бы свободно и беспрепятственно туда поехать, [эта грамота] предоставляла таким людям свободный проход, и в тот самый год с Грозой в Сибирь добровольно пришли 150 человек с женами и детьми, а епископу из Вологды повелел Его величество послать с Грозой 10 попов с женами и детьми на свободных подводах, и сверх того 20 рублей денег каждому попу.

Отсутствующее в сибирских летописях данное сообщение Н. Витзена представлялось Г. Ф. Миллеру сомнительным, но имеющим право на существование историческим фактом.

Таков круг тем, обращаясь к которым в первых главах своего труда Г. Ф. Миллер использовал ту часть повествования Н. Витзена о Сибири, которая соответствовала исторической части сочинения «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства», ни автором «Noord en Oosten Tartaryen», ни автором «Истории Сибири» не идентифицированного. Г. Ф. Миллер – историк, который, добываясь максимальной полноты в освещении исторического события огромной важности – открытия Сибири и присоединения ее к Московскому государству, использует витзеновское повествование о Сибири, не являющееся для него главным историческим источником. Голландский текст Г. Ф. Миллер не цитирует, а пересказывает, в основной ли части своего труда или в сносках, пересказывает очень лаконично – только факт, часто без подробностей и деталей, иногда собрав этот факт из разных, отстоящих друг от друга частей повествования.

В соответствии с задачами нашей статьи мы следили только за полнотой и особенностями отражения указанного голландского источника в ис-

торическом исследовании Г. Ф. Миллера. Текстологическое сравнение, на первый взгляд, возможно, едва ли оправданное, кроме обозначенных выше целей, сделало возможным показать огромный вклад Г. Ф. Миллера в литературную историю памятника конца XVII в. «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Фрагментарный пересказ Г. Ф. Миллером витзеновской версии названного сочинения, впервые им предпринятый, хотя и далекий от полного представления о *собственно тексте* самой этой версии, на добрую сотню лет оставался единственным.

Список литературы

1. Миллер Г. Ф. История Сибири. – Т. I. – 2-е изд. – М., 1999. – 630 с.
2. Witsen N. Noord en Oosten Tartaryen. – Aug. 2. – Amsterdam, 1705. – S. 736–741.
3. Симбирцева Т. М. Бургомистр Амстердама Николаас Витсен (1641–1717) и российское корееведение // Российское корееведение. – М., 1999. – № 1. – С. 110.
4. Востоков А. [X.] Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. – СПб., 1842. – С. 411–414 (в составе описания рукописи Рум. 294) ; [Снафариус Н.] Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского по-

- сланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю. В. Арсеньева. – СПб., 1882. – С. 180, 182, 182–183, 185 (2 фрагмента), 194, 195 («Описание Сибири» цитируется по списку Рум. 294).
5. Описание новых земель, сиречь Сибирского царства (по рукописи Румянцовского музея № ССХСIV, л. 1–19) // Титов А. Сибирь в XVII веке : сб. старин. рус. ст. о Сибири и прилежащих к ней землях. – М., 1890. – С. VII, 55–101 ; Описание Сибири по списку Императорской публичной библиотеки // Сибирские летописи. – СПб., 1907. – С. XXXVIII, 367–397 (по списку F.XVII.19 с подведением разночтений по списку Рум. 294).
 6. Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. – М., 1927 (обл.: 1928). – С. 30–33, 180–188 ; Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей Т. I. XIII–XVII вв. – Иркутск, 1932. – С. XIII–XIV (краткий обзор списков «Описания Сибири»).
 7. Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. – Л., 1939 (обл.: 1940). – С. 29.
 8. Илюшечкина Т. Н. Списки «Описание Новые земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников. – Новосибирск, 1996. – С. 104–136.
 9. Илюшечкина Т. Н. Описание Новые земли, сии речь Сибирского царства, и Московского государства. Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте : сб. науч. ст., посвящ. 35-летию начала археогр. работы в Сибири. 1965–2000. – Новосибирск, 2003. – С. 175–202.
 10. Брикнер А. [Г.] Патрик Гордон и его дневник // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1878. – Ч. 194. – С. 119, 121.
 11. Лопарев Х. [М.] Описание рукописей Императорского Общества любителей древней письменности. – СПб., 1893. – Ч. 2. – С. 103.
 12. Бюшинг А.-Ф. Magazin für die neue Historie und Geographie. Th. 18. – Halle, 1784. – S. 83–110.

Материал поступил в редакцию 06.02.2009 г.

Сведения об авторе: *Илюшечкина Татьяна Николаевна* – младший научный сотрудник
отдела редких книг и рукописей,
тел.: (383) 266-10-91, e-mail: rbook@spsl.nsc.ru

УДК 025.2
ББК 78.36

АКТУАЛИЗАЦИЯ СВОДНОГО ТЕМАТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЦБС БЕН РАН

© Е. Н. Бочарова, Е. В. Кочукова, Я. Я. Докторов, 2009

*Библиотека по естественным наукам Российской академии наук
119991, г. Москва, ул. Знаменка, 11/1*

Создание автоматизированной интерактивной системы поддержки тематико-типологического плана комплектования (ТТПК) позволило автоматически сформировать сводный ТТПК ЦБС БЕН РАН, а также оперативно актуализировать его по мере изменения ТТПК академических библиотек. Автоматизированная система формирования ТТПК предполагает наличие баз данных индексов УДК с названиями соответствующих рубрик. Программное обеспечение носит общий характер и может быть настроено на другие классификационные системы.

Ключевые слова: централизованная библиотечная сеть (ЦБС), тематико-типологический план комплектования (ТТПК), Универсальная десятичная классификация (УДК), рубрика УДК, индекс УДК, тип изданий.

The development of the automatized interactive system for supporting theme and typological acquisition plan (TTAP) allowed the automatic formation of the united TTAP for the centralized library network of the Library on natural sciences RAS, as well as its actualization due to the changes in the TTAP of research libraries. The system described supposes the presence of data bases of UDC with the corresponding headings. Software has a general character and can be adjusted to different classification system.

Key words: centralized library network, the theme and typological acquisition plan, Universal decimal classification, UDC index, UDC heading, type of publication.

Б иблиотека по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН) является не только одной из ведущих библиотек Академии наук, но и центральным подразделением библиотечной сети. БЕН РАН и библиотеки ее сети представляют уникальную систему, в которой основные библиотечно-информационные процессы централизованы.

Фонды Централизованной библиотечной сети (ЦБС) формируются как единый отраслевой фонд, на базе которого обеспечивается библиотечное и информационно-библиографическое обслуживание ученых и специалистов естественно-научного профиля. В настоящее время единый фонд (ЕФ) ЦБС БЕН РАН составляет около 13 млн экз.

БЕН РАН осуществляет централизованное комплектование и обработку литературы для библиотек своей сети, ведет сводные каталоги фондов ЦБС, обеспечивает централизованное обслуживание по межбиблиотечному абонементу, координирует информационную деятельность своих библиотек [1].

В ЦБС БЕН РАН входит более 130 библиотек самых различных по структуре учреждений: от лабораторий до крупнейших институтов и науч-

ных центров, расположенных как в Московском, так и в других регионах страны.

Для выполнения библиотеками учреждений РАН своей роли в развитии отечественной науки и техники им необходимо стремиться комплектовать максимально ценные фонды, в наибольшей степени удовлетворяющие потребности пользователей. От того, насколько полно сформирован фонд научной библиотеки, обслуживающей конкретный коллектив ученых, зависит эффективность самих научных исследований.

Сегодня проблема оптимального комплектования стоит достаточно остро из-за резкого сокращения финансирования научных библиотек. Перед комплектователями Центральной библиотеки стоит задача определить перечень изданий, подлежащих заказу, и списки конкретных библиотек, для которых эти издания заказываются. БЕН является политематической библиотекой, поэтому необходимо обеспечить достаточно равномерное информационное обеспечение для всех направлений науки, обслуживаемых библиотеками ее сети.

Основой заказа литературы для каждой библиотеки ЦБС БЕН РАН является тематико-типологический план комплектования (ТТПК), который

определяет тематику, типы и виды приобретаемых в ЕФ изданий. Тематический профиль специальных академических библиотек не должен выходить за пределы научно-исследовательских проблем данного научного подразделения.

В разные периоды основой для создания сводного ТТПК ЦБС БЕН РАН являлись специально разработанная единая схема профилей комплектования, библиотечно-библиографическая классификация и рубрикаторы РЖ ВИНТИ и ГАСНТИ. В 90-х гг. прошлого века профили комплектования библиотек начали составлять на основе Универсальной десятичной классификации (УДК) [2].

Динамичность развития науки и техники в последние годы приводит к быстрой смене приоритетов в информационных потребностях ученых и специалистов РАН, что, в свою очередь, требует оперативного изменения ТТПК библиотек. Несовпадение реальных потребностей читателей в информации с ТТПК библиотеки, их обслуживающей, приводит к образованию пробелов в фонде и накоплению непрофильной литературы.

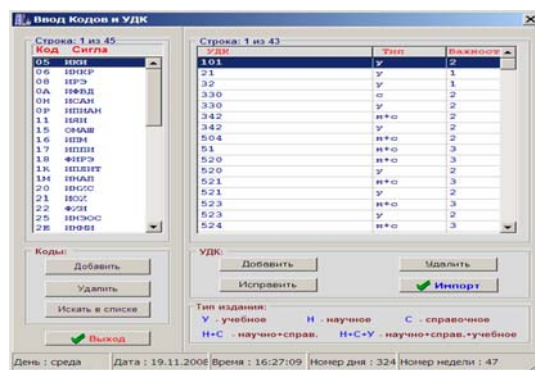
Особенно остро проблема актуализации ТТПК стоит при комплектовании фондов иногородних библиотек научно-исследовательских учреждений (НИУ) РАН, поскольку отбор литературы для них осуществляют специалисты Центральной библиотеки, без участия ученых и представителей библиотек. Существующую до настоящего времени систему комплектования московских библиотек и перечень изданий, необходимых для данного института, определяет представитель библиотеки института, как правило, ее заведующий. В ЦБ БЕН РАН два-три раза в месяц проводится выставка поступивших в отдел комплектования отечественной литературы (ОКОЛ) обязательных экземпляров литературы из Российской книжной палаты.

Развитие современных информационных технологий позволило решить проблему оперативного отслеживания имеющихся ТТПК реальным потребностям ученых на качественно новом уровне.

В 2003 г. в БЕН РАН начала внедряться в опытную эксплуатацию автоматизированная система формирования ТТПК. На первом этапе для отработки технологии формирования ТТПК были выбраны несколько многопрофильных иногородних библиотек и крупных научных центров, таких как: Центральная научная библиотека Кольского научного центра, Научная библиотека Карельского научного центра РАН, Библиотека Самарского научного центра, Научная библиотека Уфимского научного центра УрО РАН. Кроме того, инсталляционные версии системы, обеспечивающие формирование ТТПК, были переданы ряду библиотек сети БЕН РАН, таким как: Отдел БЕН РАН в Институте спектроскопии РАН, Библиотека Института прикладной физики РАН, Библиотека Институ-

та биологии внутренних вод РАН. Надо отметить, что предложение специалистов БЕН РАН о формировании тематических профилей в автоматизированном режиме вызвало большой интерес на местах, потому что сотрудники библиотек понимали, что внедрение этой системы прежде всего положительно скажется на качестве их работы [1].

Разработанный сотрудниками БЕН РАН пакет прикладных программ позволяет каждой библиотеке вводить индексы УДК в соответствии с таблицами УДК, а также тип необходимых изданий и уровень их важности. В настоящее время в ЦБС БЕН РАН при подготовке ТТПК используется деление литературы на три типа: научная (Н), справочная (С) и учебная (У). Уровней важности изданий тоже три: 1 – возможно иметь в фонде, 2 – желательно иметь в фонде и 3 – необходимо иметь в фонде. Дружественный диалоговый интерфейс позволяет избегать ошибок при вводе кода библиотеки, типа и уровня важности издания (рис. 1). Индексы вводятся в соответствии с таблицами УДК, после чего пользователь автоматически попадает в окно выбора типа издания, а затем уровня важности, что исключает ошибки при вводе. Кроме того, система позволяет осуществлять просмотр и корректирование ранее введенной информации. Файлы, содержащие ТТПК, полученные от библиотек, объединяются в единую базу данных ТТПК ЦБС БЕН РАН [3].

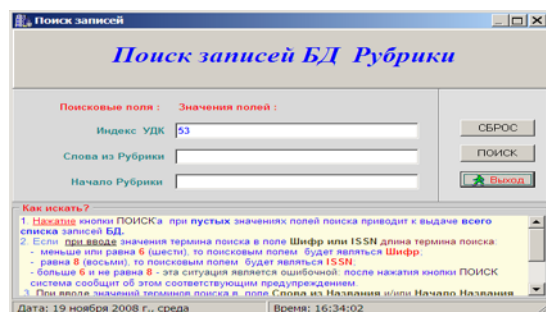

Рис. 2. Окно поиска записей

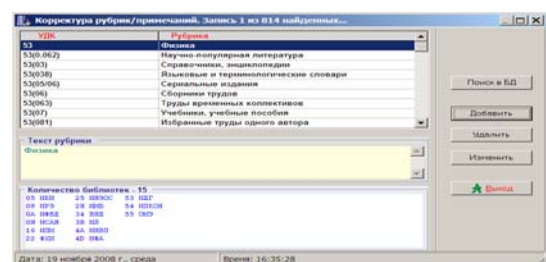

Рис. 3. Окно с результатом поиска

Эта работа состояла из нескольких этапов:

- создание единых для всех библиотек, независимо от статуса научного учреждения, правил формирования ТТПК;
- обучение персонала библиотек работе с системой на занятиях, проводимых в рамках дней библиотечной учебы в ЦБ;
- формирование ТТПК для каждой библиотеки на основе информационных потребностей сотрудников конкретных научных подразделений (в том числе индексация тематических разделов ТТПК библиотек по УДК, с указанием по каждому из них типов изданий и их важности);
- добавление сформированных ТТПК библиотек ЦБС БЕН РАН в сводный ТТПК.

К этой работе, помимо сотрудников библиотек, привлекались непосредственно ученые НИУ РАН, понимающие всю важность проводимой работы по актуализации ТТПК их библиотек.

В процессе работы было выявлено, что при индексации тематических разделов ТТПК библио-

тек оптимально использовать индексы УДК, содержащие не более трех знаков после первой точки. Для понимания потребностей библиотеки этого вполне достаточно. При более подробном индексировании количество вводимых рубрик резко разрастается, что приводит к значительному увеличению объема сводного ТТПК, также увеличивается трудоемкость проводимой работы.

На этапе разработки ТТПК библиотеками ЦБС было выявлено, что информационные интересы ученых порой уже давно не соответствуют прежним профилям комплектования библиотек их институтов.

Опыт работы специалистов ОКОЛ позволяет утверждать, что ТТПК должны пересматриваться полностью не реже одного раза в три года, так как это соответствует сроку действия грантов по разработке научных тем.

Автоматизированная программа интерактивной поддержки ТТПК позволяет по мере необходимости актуализировать тематические профили библиотек сети, оперативно добавляя нужные или удаляя ненужные индексы УДК. Это в свою очередь позволяет оптимизировать в целом комплектование библиотек ЦБС БЕН РАН на современном этапе без значительных трудовых и временных затрат со стороны сотрудников библиотек.

Список литературы

1. Кочукова Е. В., Дмитриева З. Г., Наумова В. С. Современные информационные технологии в развитии системы комплектования ЦБС БЕН РАН // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 87–89.
2. Власова С. А., Дмитриева З. Г., Кочукова Е. В. Состояние и перспективы развития системы комплектования отечественной неперiodической литературой в БЕН РАН // Информационное обеспечение науки. Новые технологии. – М., 2005. – С. 137–142.
3. Кочукова Е. В., Наумова В. С. Современные технологии в практике комплектования ЦБС БЕН РАН // Университетская библиотека: через традиции – к инновациям : межрегион. науч.-практ. конф. (2–5 окт. 2007 г.). – Казань, 2007. – С. 85–90.

Материал поступил в редакцию 18.02.2009 г.

Сведения об авторах: Бочарова Елена Николаевна – младший научный сотрудник отдела комплектования отечественной литературы,
e-mail: koo1108@benran.ru,
Кочукова Елена Викторовна – старший научный сотрудник, заведующий отделом комплектования отечественной литературы,
e-mail: koo1expert@benran.ru,
Докторов Яков Яковлевич – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник отдела системных исследований и автоматизированной технологии

УДК 021+025
ББК 78.34(2)

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГПНТБ СО РАН

© М. Ю. Дунин-Барковская, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Описаны этапы разработки и внедрения системы мониторинга основных производственных процессов в ГПНТБ СО РАН.

Ключевые слова: производственные показатели, производственные процессы, мониторинг.

The author describes the stages of the development and implementation of the monitoring system for output indices in SPSTL SB RAS.

Key words: output indices, production processes, monitoring.

В целях унификации и совершенствования технологии заполнения отчетных статистических данных в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), а также оперативного отслеживания динамики производственной деятельности ее подразделений, с 1.01.2008 г. в Библиотеке была введена система мониторинга основных производственных показателей работы.

Для создания работоспособной системы мониторинга потребовалось организовать непрерывный контроль над производственными процессами и проводить своевременный сбор информации о текущем состоянии основных показателей в подразделениях Библиотеки.

На подготовительном этапе заведующие отделами ГПНТБ СО РАН совместно с сотрудниками научно-технологического отдела (НТО) определили количество и состав показателей мониторинга. В качестве обязательного элемента в систему мониторинга вошли производственные показатели, включаемые в годовой отчет Библиотеки. Для более полного раскрытия всех сторон деятельности конкретного подразделения в систему ввели наиболее важные показатели из отчетов отделов. Кроме того, была определена периодичность представления информации для каждого показателя и возможность внесения дополнительных показателей при необходимости.

Следующим этапом стало создание файлов с таблицами мониторинга основных производственных процессов для каждого подразделения. Про-

изводственные показатели из годового отчета (в том же порядке и с теми же числовыми кодами, что и в отчете) были размещены в верхней части таблицы, ниже – показатели, отражающие более детально внутреннюю работу подразделения.

В качестве методического инструмента по заполнению таблиц мониторинга НТО разработал специальную памятку на основе ГОСТ 7.20–2000 «Библиотечная статистика», где были даны определения основных библиотечных терминов, используемых в годовом отчете Библиотеки, подробно раскрывался порядок учета и представления сведений, а также определялся следующий режим работы:

- ответственные сотрудники подразделений Библиотеки заполняют таблицы, расположенные на сетевом диске в папке «МОНИТОРИНГ»;
 - отделы, занятые обслуживанием читателей, помимо этого вносят сведения по посещениям и книговыдаче в сводную таблицу;
 - в графе «Примечание» указываются причины, приведшие к сбоям в работе данного подразделения;
 - таблицы мониторинга заполняются ежемесячно, в конце полугодия и года подводятся итоги.
- Внедрение системы мониторинга основных производственных показателей позволяет:
- получать точную информацию о работе подразделений Библиотеки для осуществления регулирования и контроля, принятия своевременных решений;
 - производить анализ показателей деятельности в целях выявления недостатков в работе системы,

Учебно-методический кабинет библиотековедения

Показатели		Единица измерения	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Показатели для отчета Библиотеки	2.1. Посещения интернет-класса	Посещ.	39	11	16	8	25
	5. Запросы (разовые), всего:	Запрос	38	18	26	19	36
	5.1. Тематические	»	3	2	3	1	2
	5.2. В автоматизированном режиме	»	7	1	3	5	2
	14.1. Формирование библиографических БД, включая ЭК	Назв. / док.	2 / 17 616	2 / 17 634	2 / 17 643	2 / 17 645	2 / 17 698
Детальные показатели работы	В т. ч. доступных через Интернет	»	2 / 17 616	2 / 17 634	2 / 17 643	2 / 17 645	2 / 17 698
	ДЕКАДЫ ИНФОРМАЦИИ:	Мероп.	1	1	1	1	1
	посещения	Посещ.	2	3	1	2	4
	книговыдача	Экз.	245	60	51	59	86
	ПОЛУЧЕНИЕ ИЗДАНИЙ	»	95	114	33	130	150
	В т. ч. иностранных	»	5	9	1	18	21
	ОБРАБОТКА ИЗДАНИЙ:						
	техническая	»	95	114	33	130	130
	аналитико-синтетическая	БО	2				40

Таблица мониторинга основных производственных показателей учебно-методического кабинета библиотековедения ГПНТБ СО РАН (фрагмент)

определения ее узкого звена, от производительности которого зависит осуществление всего технологического процесса Библиотеки;

- приступить к поэтапному переводу отчетной документации ГПНТБ СО РАН в электронный формат.

Материал поступил в редакцию 18.02.2009 г.

Сведения об авторе: Дунин-Барковская Марина Юрьевна – главный библиотекарь научно-технологического отдела, тел.: (383) 266-15-36, e-mail: to2@spsl.nsc.ru

Обмен опытом

УДК 02:004.738.5
ББК 78.34(2)+32.973.202

ВЕБ-СТРАНИЦА ЖУРНАЛА «БИБЛИОСФЕРА»

© Л. Б. Шевченко, 2009

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Рассмотрены цели, структура и содержание веб-страницы научного журнала по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике «Библиосфера».

Ключевые слова: веб-страница, научный журнал, библиотековедение, библиографоведение, книговедение, информатика, «Библиосфера».

The author describes the aims, structure and content of the site of the journal «Bibliosphere».

Key words: site, journal, library science, bibliography, informatics, «Bibliosphere».

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук с 2005 г. издает научный журнал по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике «Библиосфера». Журнал отражает новейшие результаты научной и практической деятельности специалистов в данных областях. Для распространения информации о журнале и анонсирования публикаций в 2007 г. была создана веб-страница журнала, которая содержит различную информацию о нем и его авторах (<http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>).

На главной веб-странице журнала представлены следующие разделы: о журнале, редколлегия, содержание номеров, о подписке, информация для авторов, анонс следующего номера, информация о партнерах, навигатор по профессиональным журналам, авторский указатель и указатель адресов организаций авторов (рис. 1).

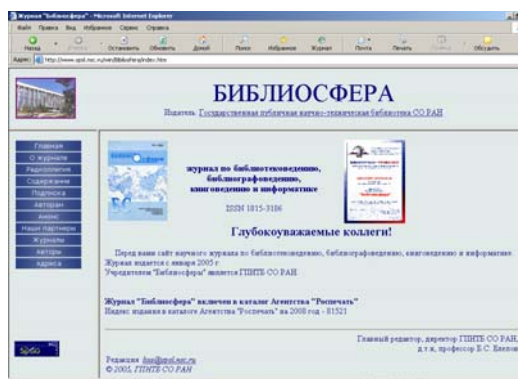

Рис. 1. Главная страница журнала

Раздел «О журнале» включает краткие сведения о журнале и научно-редакционном совете. В разделе «Редколлегия» представлены члены редколлегии, ответственные за разделы журнала, с адресами e-mail (рис. 2).

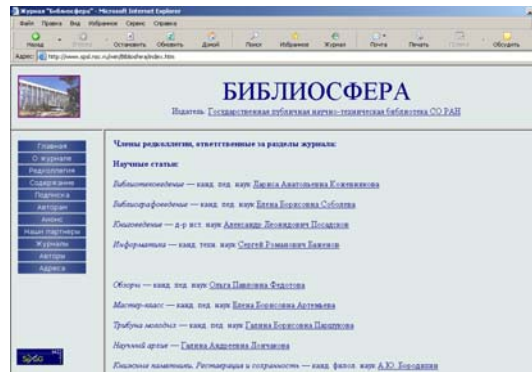

Рис. 2. Раздел «Редколлегия журнала»

Содержание журналов представлено на русском и английском языках и содержит ссылки на полные тексты статей в формате pdf (только за 2005–2006 гг.) и на странички авторов журнала (рис. 3–5).

На авторской страничке представлены краткие сведения об авторе – должность, звание, место работы, адрес, телефон и e-mail; список его публикаций в журнале «Библиосфера» с аннотациями, списком литературы и ссылками на полные тексты статей (2005–2006 гг.).

Также на авторскую страничку можно попасть из раздела «Авторы», который содержит авторский указатель (рис. 6).

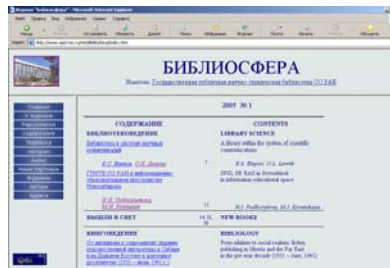

Рис. 3. Содержание номера

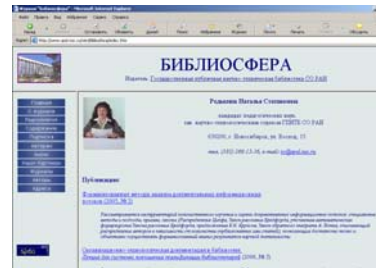

Рис. 4. Авторская страничка

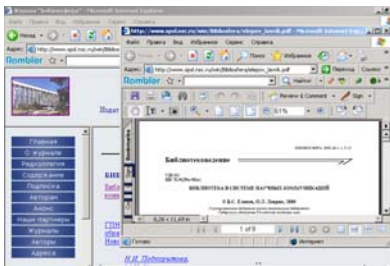

Рис. 5. Представление полного текста статьи

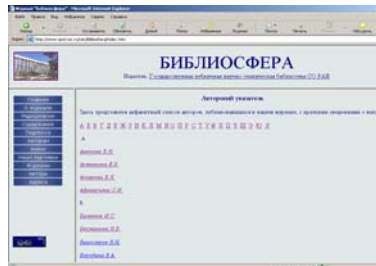

Рис. 6. Авторский указатель

Разделы «Подписка» и «Авторам» содержат информацию об условиях подписки и правила оформления статей (рис. 7).

Раздел «Журналы» представляет собой навигатор по профессиональным журналам со ссылками на сайты журналов (рис. 8).

Последний раздел – «Адреса» – содержит алфавитный список организаций, в которых работа-

ют авторы журнала, с почтовыми адресами и с ссылками на домашние страницы этих организаций (рис. 9).

Создан раздел «Рубрики», содержащий список статей журнала по тематическим рубрикам (рис. 10).

В дальнейшем планируется создание странички для рекламодателей и обратной связи.

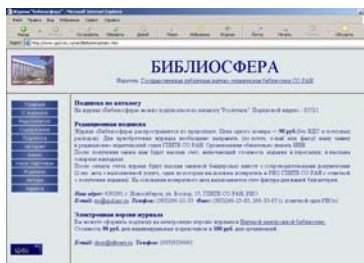

Рис. 7. Информация о подписке

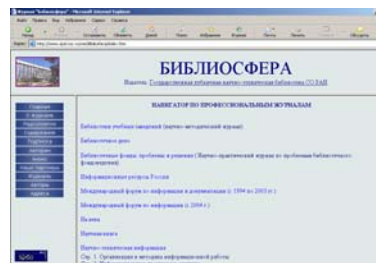

Рис. 8. Навигатор по профессиональным журналам

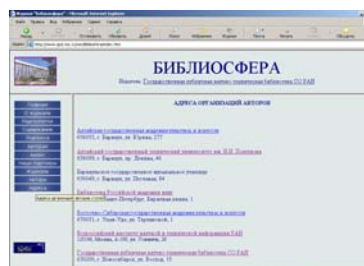

Рис. 9. Адреса организаций авторов

Рис. 10. Раздел «Рубрики»

Материал поступил в редакцию 16.02.2009 г.

Сведения об авторе: Шевченко Людмила Борисовна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа, тел.: (383) 266-15-36, e-mail: obzor@spssl.nsc.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

**Новосибирский филиал
Современной гуманитарной академии**

**Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная
научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН**

В рамках участия в **Международной выставке-ярмарке «УЧСИБ-2009»** Новосибирский филиал Современной гуманитарной академии совместно с Государственной публичной научно-технической библиотекой СО РАН **5 марта 2009 г.** провел Международную научно-практическую конференцию «Проблемы и подходы обеспечения качества образования при дистанционном обучении».

Соучредителями конференции выступили Департамент науки, инноваций, информатизации и связи Новосибирской области, Общество защиты прав потребителей образовательных услуг, Казахстано-Российский университет, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Сибирский институт интеллектуальной собственности.

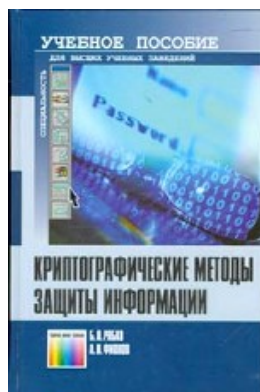
Участниками и гостями конференции стали представители более 15 вузов Новосибирской, Томской, Кемеровской областей, Алтайского края и Республики Казахстан. В рамках пленарного заседания и последующей работы конференции была проведена презентация монографии М.П. Карпенко «Телеобучение». Участники конференции высоко оценили вклад, внесенный данным научным трудом в систематизацию и осмысление места

дистанционных образовательных технологий в современном обществе.

В ходе работы секций конференции были подняты важнейшие вопросы обеспечения качества подготовки специалистов с использованием дистанционных образовательных технологий, создания условий воспитания гармоничной личности в инновационной среде современного образования, защиты прав обучающихся. Отдельно было указано на необходимость обеспечения возможности беспрепятственного доступа к информационно-библиотечным ресурсам обучающихся как основе эффективного дистанционного обучения. Был приведен пример ГПНТБ СО РАН, имеющей опыт в создании электронной библиотеки, организации доступа к информационным ресурсам посредством Интернета и пр.

По итогам конференции была принята и одобрена резолюция, в которой в очередной раз была подчеркнута высокая роль дистанционных образовательных технологий в интенсификации развития системы образования в России, принято решение о систематическом проведении подобных конференций под патронажем администрации Новосибирской области.

Новые книги

Рябко Б. Я., Фионов А. Н.

Криптографические методы защиты информации : учеб. пособие для вузов по специальностям. – М. : Горячая линия-Телеком, 2005. – 229 с. : ил.

ISBN 5-93517-265-8

Изложены основные подходы и методы современной криптографии для решения задач, возникающих при обработке, хранении и передаче информации. Основное внимание уделено новым направлениям криптографии, связанным с обеспечением конфиденциальности взаимодействий пользователей компьютеров и компьютерных сетей. Рассмотрены основные шифры с открытыми ключами, методы цифровой подписи, основные криптографические протоколы, блочные и потоковые шифры, криптографические хеш-функции, а также редко встречающиеся в литературе вопросы о конструкции доказуемо невскрываемых криптосистем и криптографии на эллиптических кривых. Изложение теоретического материала ведется достаточно строго, но с использованием элементарного математического аппарата. Подробно описаны алгоритмы, лежащие в основе криптографических отечественных и международных стандартов. Приведены задачи и упражнения, необходимые при проведении практических занятий и лабораторных работ.

Для студентов, обучающихся по направлению «Телекоммуникации», может быть полезна специалистам.

Рецензии

УДК 021 (571.14)
ББК 78.34 (2Рос - 4Нос)

Библиотеки Новосибирской области. – Новосибирск : Изд-во НГОНБ, 2008, 2009.

Население Новосибирской области обслуживает одна из самых крупных в России библиотечная сеть, включающая около двух тысяч библиотек. Действуют общедоступные публичные библиотеки, библиотеки вузов и средних специальных учебных заведений, научные и специальные, академические, научно-технические библиотеки. Значительна сеть детских и школьных библиотек. Каждая из библиотек имеет свою историю, которая является частью культуры Новосибирской области. Есть библиотеки, которые «перешагнули свой столетний рубеж» (Центральная городская библиотека г. Куйбышева, Центральная городская библиотека г. Бердска, Центральная районная библиотека им. Л. Н. Толстого в г. Новосибирске и др.), а есть и относительно «молодые» библиотеки. В последние годы интерес к истории библиотек усиливается: исследуются архивные материалы, собираются воспоминания старейших работников и посетителей библиотек, фотодокументы. Однако собранные сведения, порой не всегда правильно оформленные и упорядоченные, были доступны только читателям конкретного населенного пункта. Новосибирское областное библиотечное общество инициировало подготовку и издание сборников статей, посвященных истории библиотек Новосибирской области. В настоящее время издано два выпуска в рамках проекта «Библиотеки Новосибирской области в контексте ее истории», поддержанного Новосибирской областной администрацией. Это **очень актуальные и своевременные издания.**

В первом из них «Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в.» (Новосиб. библ. о-во ; сост. Г. А. Трубица ; ред. Н. А. Бредихина, А. Н. Юмина. – Новосибирск : Изд-во НГОНБ, 2008 – 244 с. : ил. – (Библиотеки Новосибирской области в контексте ее истории) – представлены статьи, воспоминания, фотодокументы, показывающие становление и развитие библиотечного дела Новосибирской области с конца XIX до середины XX в. Значительный интерес представляют статьи Л. А. Бойко «История развития библиотечного дела в Новосибирской области», Л. В. Садофьевой и Л. С. Винокуровой «Центральная городская библиотека им. К. Маркса»; Е. А. Поярковой «И я написала Крупской» (о Центральной библиотеке г. Новосибирска); Е. А. Поляковой, Л. Г. Бельдениновой и И. Р. Яншиной «Старейшая библиотека Западной Сибири» – о публичной библиотеке, открытой при местном уездном училище в 1861 г. в г. Каинске – провинциальном городе Западной Сибири, Н. Н. Новиковой «Старейшая библиотека г. Новосибирска (о библиотеке им. Л. Н. Толстого, открытой в городе в 1894 г.)», Н. И. Левченко

«Городская библиотека-читальня им. А. П. Чехова»; Н. А. Бредихиной «Новосибирская государственная областная научная библиотека и сибирское краеведение», Т. Н. Тюковой «История создания и развития вузовских библиотек г. Новосибирска».

Новые фактические материалы представлены в публикациях, повествующих о становлении библиотеки г. Бердска (история Бердского острога начинается с 1716 г., библиотеки с. Бердское – с 1896 г. (автор статьи – Н. Ю. Рыхторова), библиотек Венгеровского района (В. К. Оябрь, М. В. Пинчук), Искитимского (Л. А. Спирина, С. А. Крысина), Карасукского (В. Я. Бурматова), Колыванского (М. В. Солдатенко), Коченевского (Л. А. Бойко), Краснозерского (Н. В. Кульпанова), Маслянинского (О. С. Демьяненко, С. П. Литвинова, А. В. Жильцова), Усть-Тарского (Г. П. Емельяненко, И. Д. Конобелкина), Чулымского района (Р. Г. Солдатенко).

В приложениях к сборнику представлены извлечения из отчета Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии (1912), которое с 1901 по 1917 г. открыло на территории Томской губернии, куда входила и нынешняя Новосибирская область, 571 читальню (подготовила А. Н. Юмина); список библиотек, открытых на территории области до 1913 г. Данные документы, несомненно, представляют исторический интерес. Обобщенные в приложениях сведения могут привлекаться в качестве справочного материала при проведении исследований по региональному книжному делу.

Во втором выпуске сборника – «Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в.» (Новосиб. библ. о-во ; сост. Г. А. Трубица, О. И. Плотникова ; ред. Н. А. Бредихина, А. Н. Юмина ; отв. за выпуск С. А. Тарасова. – Новосибирск : Изд-во НГОНБ, 2009 – 248 с. : ил. – (Библиотеки Новосибирской области в контексте ее истории) – материал сгруппирован по нескольким разделам:

- из истории научных и специальных библиотек (Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук и библиотек академической сети – статьи А. Л. Посадскова, О. Л. Лаврик, Б. С. Елепова, Т. В. Дергилёвой; Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки Сибирского отделения Российской академии – Т. Н. Мельниковой; Центральной научно-технической библиотеки Центра научно-технической информации г. Новосибирска – А. В. Батаевой; библиотеки Новосибирского государственного университета – Л. Я. Дистановой);

- из истории областных библиотек (детской и юношеской – статьи Н. Н. Федоренко и Л. П. Толмачевой; специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих – статья З. М. Саенко);

- из истории муниципальных библиотек г. Новосибирска (обзорная статья В. М. Марзан, С. П. Образцовой; из истории центральной районной библиотеки им. В. Г. Белинского – А. А. Трапезниковой и Э. А. Коиной; центральной библиотеки им. Д. С. Лихачева Калининского района – статья И. К. Зыряновой; о центральной детской библиотеке им. А. П. Гайдара – публикация С. В. Казариной, М. М. Михайловой, Н. М. Резник. Представлены в этом разделе и материалы Н. И. Левченко о становлении центра истории новосибирской книги и О. М. Хоменко – из истории Центра национальных литератур им. А. П. Чехова);

- из истории районных и сельских библиотек Новосибирской области (статьи Л. А. Бойко – о централизации сети массовых библиотек Новосибирской области; публикации Н. П. Капли из Баганского района, Е. Е. Кузнецовой из Здвинского, Н. И. Панченко из Кочковского, В. И. Поляковой и О. Г. Меньшиковой из Ордынского и Т. Л. Кожевниковой из Сузунского районов – повествуют в основном о библиотечных людях, которые творят историю);

- профессиональные общественные объединения библиотек Новосибирской области (статьи Е. Б. Артемьевой – об объединении научных и специальных библиотек г. Новосибирска, Т. Н. Тюковой – о вузовском объединении библиотек, Г. А. Трубицы – о Новосибирском областном библиотечном обществе, Т. Г. Шигаевой – из истории библиотечного образования области).

Представлены здесь и фотодокументы, и фактографические сведения о деятельности библиотек области.

Материалы сборников позволяют проследить эволюцию библиотек в организационном и содержательном аспекте, что, несомненно, способствует более глубокому пониманию основных закономерностей и особенностей функционирования библиотек Новосибирской области в их тесной взаимосвязи с конкретно-историческими явлениями. Эти публикации могут быть использованы при проведении научных исследований по истории библиотек региона. Статьи будут интересны специалистам, занимающимся сибирским краеведением, исследованием истории библиотек России, а также широкому кругу читателей.

Считаем, что сборники статей будут востребованы библиотеками, музеями, учебными заведениями, осуществляющими подготовку / переподготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, позволят наиболее активно вести работу по пропаганде деятельности библиотек.

*Е. Б. Артемьева,
кандидат педагогических наук, заведующий
отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, доцент Ново-
сибирского государственного педагогического
университета*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисовочные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначать в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	Раиса Александровна Черныхаева	chern@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2009

Редактор *Л. Н. Жалнирович*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*

Корректор *А. В. Овечкина*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательским вопросам

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 06.03.2009. Подписано в печать 22.04.2009.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,8. Уч.-изд. л. 9,2.

Тираж 400 экз. Заказ № 113.

Учредитель-издатель: Учреждение Российской академии наук

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения РАН

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.